

Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья»
Московский финансово-юридический университет МФЮА
Научно-исследовательский центр имени П.А. Румянцева «Мысль»

ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Научный рецензируемый журнал, образовательное СМИ

№ 1 (29) / 2025

Входит в перечень ведущих рецензированных изданий ВАК
Минобрнауки РФ (Перечень ВАК)

Калининград
2025

УДК 08(082)
ББК 71.41ж.я5

П78

Проблемы межрегиональных связей. — Калининград : [б. и.], 2025 - Вып. 1 (29) / РОО «Общество культуры Принима́нья», Моск. финансово-юрид. ун-т МФЮА, НИЦ им. П.А. Румянцева «Мысль»; редсовет: А. Г. Забелин [и др.]; редкол.: В. А. Шахов [и др.]. — 2025. - 66 с. : рис., табл.; 29 см. — Библиография в конце статей. - 500 экз.

ISSN 2414-5734

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Забелин Алексей Григорьевич, доктор экономических наук, профессор, Член-корреспондент РАО, Действительный член Академии гуманитарных наук, ректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, Москва)

Мнацаканян Альберт Гургенович, доктор экономических наук, профессор, директор Института отраслевой экономики и управления ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Калининград)

Дорофеева Виктория Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента Института отраслевой экономики и управления ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет» (Россия, Калининград)

Даулетбаков Бакыткан, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и финансы» Алматинского технологического университета, Академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан (АСХН РК), Почетный работник образования Республики Казахстан (Республика Казахстан, Алматы)

Джолдасбаева Гульнар, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» Алматинского технологического университета (Республика Казахстан, Алматы)

Векленко Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, Заслуженный работник высшей школы РФ (Россия, Калининград)

Финогентова Ольга Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор, профессор ОНК «Институт управления и территориального развития» БФУ им. И. Канта (Россия, Калининград)

Назаренко Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Калининградского филиала Российского университета кооперации (Россия, Калининград)

Юркин Игорь Николаевич, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН», (Россия, Москва)

Кулаков Владимир Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт археологии Российской академии наук», Член-корреспондент Немецкого Археологического Института в Берлине (Россия, Москва)

Ярцев Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, директор МАУК «Музей «Фридландские ворота», профессор ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» ФГБОУ ВО «БФУ им. И. Канта» (Россия, Калининград)

Галыга Владимир Владимирович, заместитель директора института инженерной педагогики и гуманитарной подготовки Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота, кандидат исторических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, Калининград)

Леонов Иван Владимирович, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории и истории культуры, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (Россия, Санкт-Петербург)

Шахов Вячеслав Александрович, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ», старший научный сотрудник Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (Россия, Калининград)

Суворова Ирина Михайловна, доктор культурологии, доцент, проректор по учебной работе, директор Института истории, социальных и политических наук, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (Россия, Петрозаводск)

Забелин Олег Алексеевич, кандидат технических наук, доцент, первый проректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (Россия, Москва)

Капитальчук Иван Петрович, проректор по научно-инновационной работе Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, кандидат географических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естественных наук (ПМР, Тирасполь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шахов Вячеслав Александрович, доктор культурологии, доцент, заслуженный работник культуры РФ (*Главный редактор*).

Кулаков Владимир Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского института археологии РАН (*научный редактор*).

Берестнев Геннадий Иванович, доктор филологических наук, профессор Балтийского федерального университета им. И. Канта (*литературный редактор*).

Филиппов Вадим Николаевич, директор Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (*ответственный за выпуск*).

Кафидов Владимир Викторович, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (*технический редактор*).

Минаева Оксана Александровна, кандидат экономических наук, проректор по учебной работе АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (*куратор головного вуза*).

Пекина Анна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Петрозаводский государственный университет, Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Научные статьи журнала включаются в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Проблемы межрегиональных связей», допускается только с письменного разрешения редакции.

Сайт журнала: <https://kaliningrad.mfua.ru/science/magazine/>

Распространяется в Российской Федерации в розницу.

Учредитель и издатель:

Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья».

Идается при финансовой поддержке

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА».

Рецензируемый научный журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Калининградской области (Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ39-00447 от 27 февраля 2023 г.), входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология); 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (философские науки)).

ISSN 2414-5734

№ 1(29) / 2025

Издаётся с 2000 г.

Выходит 4 раза в год

Подписано в печать 20.03.2025. Дата выхода в свет 31.03.2025.

Адрес редакции: 236022, г. Калининград, ул. Ермака, 3.

Адрес издательства:

ООО «РА ПОЛИГРАФЫЧЪ»

Место нахождения: 236034, обл. Калининградская, Калининград, ул. Новинская, 4, 1

Почтовый адрес: 236022, обл. Калининградская, г. Калининград, ул. Уральская, 9, 11

Отпечатано в ООО «Амирит»

410004, г. Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., д.88, Литер У. e-mail: 248633a@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

1. Андрианов Б.Г., Дерендяева Т.М. <i>Общественно-экономические проблемы очистки воды в Калининградской области</i>	5
2. Огарков С.А. <i>Взаимовлияние экономико-правовых источников теории инвестиций и прогноза</i>	10
3. Зимич И.Л., Дорофеева В.В. <i>Экономическая безопасность региона как императив обеспечения устойчивости регионального развития</i>	16
4. Кузин В.И. <i>Теоретические подходы к социально-экономическому развитию приморских регионов</i>	21
5. Даниленков В.Л., Кафидов В.В., Кузин В.И. <i>Управление сезонностью рыбохозяйственной деятельности</i>	29

Культурологические науки

6. Озаренская Н.В. <i>Духовная музыка современных композиторов как проявление религиозного начала</i>	34
7. Кулаков В.И. <i>Семантика изображений в искусстве эстиев и пруссов</i>	37
8. Гусарова С.В. <i>Образ Сухаревой башни в литературе и изобразительном искусстве России</i>	42
9. Пекина А.М. <i>Сражающаяся культура. События Великой Отечественной войны в творчестве поэтов-фронтовиков и военных корреспондентов</i>	50
10. Обухова Н.И. <i>«Студент играющий»: геймификация как транзакция субъекта обучения в актора образовательного процесса</i>	58
11. Николаева Л.Ю., Николаева Ю.Е. <i>Россия – Таджикистан: перспективы культурного и научного сотрудничества</i>	62

Общественно-экономические проблемы очистки воды в Калининградской области

Аннотация. В данной работе анализируются общественно-экономические проблемы очистки воды в Калининградской области. В частности, рассматривается взаимосвязь между несоответствием качества водных ресурсов, установленным стандартам и увеличением финансового бремени для социально уязвимых групп населения, в первую очередь, пенсионеров, проживающих в малых городах и посёлках с ограниченным доступом к качественной питьевой воде. На основе статистических данных авторы статьи пытаются провести сопоставительный анализ расходов населения на приобретение питьевой воды в Калининградской области, Литве и Польше.

Ключевые слова и фразы: питьевая вода, очистка воды, очистные сооружения, бутилированная вода, гидравлическая инфраструктура, водопроводные сооружения, изначальная денежная нагрузка, величина прожиточного минимума.

*Богдан АНДРИАНОВ,
Тамара ДЕРЕНДЯЕВА*

*Калининградское региональное отделение ЛДРП
по молодёжной политике, Россия
Калининградский государственный технический
университет, Россия*

В настоящее время острый дефицит доступной чистой питьевой воды, которая является общественным достоянием, представляет собой одну из наиболее серьёзных угроз для выживания и здоровья человечества. Хотя водные потоки в гидрологическом цикле считаются естественными, они не застрахованы от загрязнения, которое во многом обусловлено природной деградацией, вызванной воздействием множества естественных факторов. Широко известно также негативное влияние антропогенной деятельности на естественный круговорот вод. Отходы, являющиеся результатом деятельности человека, постоянно увеличиваются, что приводит к нарушению хрупкого равновесия в окружающей среде.

Расположение Калининградской области на границе с Польшей, Беларусью и Литвой обуславливает трансграничный характер значительной части её водных ресурсов. При этом, Литовская Республика полностью удовлетворяет свои потребности в воде за счёт подземных источников, подобно Дании. В отличие от этой модели, страны Скандинавии, такие как Швеция и Норвегия, добывают лишь 40% воды из подземных скважин. Важно подчеркнуть, что в Литовской Республике доступ к питьевой воде, соответствующей санитарным нормам и пригодной для употребления без дополнительной очистки, имеется у 82% населения [4]. Помимо централизованного водоснабжения, 18% населения России пользуется индивидуальными источниками питьевой воды - скважинами и колодцами. Известно, что нагревание и кипячение такой воды может приводить к образованию осадка из солей кальция и магния, а также снижать содержание в ней

некоторых полезных минералов. Для обеспечения качества питьевой воды, поставщики проводят ежегодный мониторинг, включающий около 180 тысяч лабораторных анализов. По результатам исследований, лишь 2-3% образцов не соответствуют установленным санитарным нормам. Наиболее распространённой причиной ухудшения качества воды являются превышенные нормативы по мутности, концентрации аммония и общему содержанию железа. В Польше контроль над качеством питьевой воды осуществляется государственными органами с соблюдением строгих стандартов.

Несмотря на то, что повышенные показатели мутности, содержания аммония и общего количества железа встречаются довольно часто, использование современных методов очистки воды в водопроводных сетях позволяет гарантировать высокое и стабильное качество питьевой воды, исключая необходимость дополнительной фильтрации в домашних условиях [5].

Среди главных водных ресурсов нашего региона выделяются реки Преголя и Неман, а также воды Вислинского и Куршского заливов. К сожалению, в настоящий момент Балтийское море числится среди наиболее загрязнённых водоёмов в связи с недостаточно эффективным управлением земельными и водными ресурсами в его бассейне. Для таких секторов экономики, как туризм и гостиничный бизнес, здравоохранение и промышленное производство, стабильное и качественное водоснабжение является первостепенным фактором. Влияние рационального управления и развития водных ресурсов в этих сферах наиболее ощутимо. Однако следует подчеркнуть, что модернизации требуют не только водные ресурсы, но и составляющие гидротехнической инфраструктуры Калининградской области. Для обеспечения устойчивого развития региона необходима комплексная модернизация инженерной инфраструктуры, включающая системы водоотведения. Действующие законодательные акты, регулирующие мониторинг состояния водных

ресурсов, их рациональное использование и охрану, устарели и требуют существенной модернизации.

В настоящий момент наблюдается сложная и фрагментированная система участников, осуществляющих управление и использование водных ресурсов [4, 5]. В Калининграде эксплуатируется гидравлическая инфраструктура, построенная в начале XX века. В отдалённых населённых пунктах области 16% населения сталкивается с проблемой несоответствия качества питьевой воды санитарным нормам и стандартам. Это обуславливает необходимость постоянной очистки воды [1]. Целью данного исследования является анализ взаимозависимости между доступом к питьевой воде и уровнем качества жизни у различных социально-демографических групп населения. В ходе работы будут сформулированы предложения по обеспечению граждан чистой водой в соответствии с установленными санитарно-гигиеническими нормами [1,2].

В Калининградской области износ сетей водоснабжения достиг критического уровня – 78,9%. Гарантированное снабжение населения качественной водой осуществляется только в областном центре и городах Советске и Пионерском.

По данным Роспотребнадзора, качество питьевой воды в регионе в целом можно оценить как приемлемое, но оно часто не отвечает санитарным требованиям. В связи с этим ведомство рекомендует жителям региона использовать для питья и хозяйственных нужд очищенную (фильтрованную) или бутилированную воду.

В областном центре эксплуатируется система водоснабжения и канализации, построенная в начале XX века, которая требует существенной модернизации. Качество питьевой воды в сельских районах Озёрского, Гурьевского, Правдинского, Славского и Багратионовского округов значительно ниже среднего уровня

Таблица 1. Данные о состоянии некоторых объектов водоснабжения Калининградской области [3]

Район области	Износ объектов водозабора, %	Износ водопроводных сетей, %
Багратионовский	89,1	91,5
Гурьевский	63,0	89,8
Зеленоградский	70,0	80,0
Озёрский	99,1	96,6
Нестеровский	80,0	81,0

по области. Это связано с неэффективной обработкой воды, вызванной устаревшим оборудованием.

По оценкам Роспотребнадзора, качество питьевой воды в регионе в целом можно охарактеризовать как условно удовлетворительное, однако оно часто не соответствует санитарным нормам. В связи с этим ведомство рекомендует жителям области использовать для питья и бытовых нужд предварительно очищенную (фильтрованную) или бутилированную воду. В областном центре продолжает функционировать система водоснабжения и канализации, введённая в эксплуатацию в начале XX века и нуждающаяся в основном в реконструкции [4,6]. Качество питьевой воды в сельских населённых пунктах Озёрского, Гурьевского, Правдинского, Славского и Багратионовского муниципальных округов существенно ниже среднеобластного уровня. Это обусловлено неэффективной водоподготовкой, вызванной морально устаревшим оборудованием.

В ходе проведённого исследования были опрошены приблизительно сто жителей Озёрского района, представляющих посёлки Карамышево, Гаврилово, Яблонки, Ново-Славянское и районный центр.

Результаты опроса показали, что подавляющее большинство респондентов (91,4%) сталкиваются с

проблемой несоответствия качества питьевой воды санитарно-эпидемиологическим нормам, что вынуждает их использовать фильтры и очистительные системы. При этом 42,9% респондентов отметили наличие финансовых трудностей, препятствующих приобретению таких систем в местах проживания, что ведёт к дополнительным расходам на транспорт для покупки фильтров или бутилированной воды [2,3].

В ходе проведённого исследования были опрошены около ста жителей Озёрского района, а именно посёлков Карамышево, Гаврилово, Яблонки, Ново-Славянское и районного центра.

Согласно результатам опроса, подавляющее большинство респондентов (91,4%) сталкивается с проблемой неудовлетворительного качества питьевой воды и вынуждено приобретать фильтры и очистительные системы. Из них 42,9% испытывают финансовые трудности, которые не позволяют им приобрести фильтры в местах проживания, что приводит к дополнительным расходам на транспорт для покупки фильтров или бутилированной воды. Необходимо отметить, что в областном центре качество питьевой воды в основном соответствует санитарно-эпидемиологическим нормам. Кроме того, реализуются федеральные программы, такие как «Чистая вода», направленные на

предоставление дополнительного финансирования для решения данной проблемы [2,4]. Подавляющее большинство опрошенных лиц (91,4%) испытывают необходимость приобретения фильтров и систем очистки воды. При этом, существенная часть респондентов (43%) сталкивается с проблемой ограниченного доступа к покупке таких устройств в районном центре. Данная ситуация влечёт за собой дополнительные расходы, связанные с поездками в областной центр или приобретением бутилированной воды в количествах, превышающих рекомендованные нормы потребления. Для 97,2% опрошенных проблема обеспечения чистой питьевой водой является существенным финансовым бременем. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), средняя заработная плата одного жителя областного центра, начисленная в январе 2024 года, составила 53 534,7 рубля [3,4].

В соответствии с постановлением Правительства Калининградской области от 15 сентября 2023 года № 431-п, определены величины прожиточного минимума на 2024 год: 15 917 рублей на душу населения, 17 350 рублей для трудоспособного населения и 13 689 рублей для пенсионеров.

Прожиточный минимум — это денежная сумма, необходимая для удовлетворения основных жизненных потребностей человека в течение месяца, охватывающих расходы на питание, коммунальные услуги и обязательные платежи. Установление прожиточного минимума осуществляется государством с целью определения размера социальных выплат и надбавок к пенсии. Законодательством предусмотрено, что минимальная заработная плата не может быть ниже установленного в текущем году прожиточного минимума.

Введём определение исходной денежной нагрузки как показатель, рассчитываемый путём деления величины прожиточного минимума на среднемесячную заработную плату одного жителя региона:

$$ПН = \frac{\text{Прожиточный минимум}}{\text{СрмЗп}} \times 100 \quad (1)$$

Следовательно, можно предположить, что изначальная денежная нагрузка жителя трудоспособного возраста составит:

$$ПН_p = \frac{17\,350}{53\,534,7} \times 100 = 32,4 \quad (2)$$

Согласно установленным нормам, размер обязательных денежных взносов, уплачиваемых одним трудоспособным гражданином, не должен превышать 33% от его заработка.

В январе 2024 года средний размер пенсионных выплат в Калининградской области составил 20 906 рублей.

Обязательные денежные платежи или изначальная нагрузка пенсионера:

$$ПН_n = \frac{\text{Прожиточный минимум пенсионера}}{\text{Размер пенсии}} \times 100 \quad (3)$$

Следовательно:

$$ОП_n = \frac{13\,689}{20\,906} \times 100 = 65,5 \quad (4)$$

Исследование показывает, что более 65% пенсии нетрудоспособных пенсионеров расходуется на обязательные расходы.

Дополнительные затраты, связанные с некачественной питьевой водой, вызваны необходимостью преодолевать значительное расстояние для приобретения фильтров, а также расходами на покупку бутилированной воды и водяных фильтров. Срок службы картриджей для очистки воды, а также их цена, зависят от типа фильтра, бренда производителя и используемого материала. Длительность эксплуатации элементов очистки в системах проточного и обратного осмоса варьируется в зависимости от конкретных характеристик системы. В среднем, срок эксплуатации фильтрующих элементов в подобных системах составляет шесть месяцев. Обратноосмотические мембраны характеризуются более продолжительным сроком службы и могут использоваться от двух до трёх лет. Что касается кувшинов для воды, то рекомендованный интервал замены фильтров составляет 30-40 дней [3].

Например, сменный модуль В5 (В100-5) с бактерицидной добавкой в виде комплекта из 2-х элементов, который может справиться, в том числе, с загрязнённой и мутной водой стоит около 1000 рублей месяц. Дополнительные расходы составят:

$$\Delta_\phi = \frac{17\,350 + 1000}{53\,534,7} \times 100 = 32,4 \quad (5)$$

Следовательно, финансовая нагрузка при учёте повышения стоимости фильтра увеличится на $\Delta = 34,3\% - 32,4\% = 1,9\%$. Следовательно, для пенсионеров процентное значение увеличения денежных затрат составит:

$$\Delta_{\phi_n} = \left[\frac{13\,689 + 1000}{20\,906} - \frac{13\,689}{20\,906} \right] = 0,703 - 0,655 = 4,8 \quad (6)$$

Относительная разница финансовой нагрузки неработающего пенсионера и работающего человека трудоспособного возраста становится равной:

$$\Theta = \frac{4,8}{1,9} = 2,5 \text{ раза} \quad (7)$$

В настоящее время отмечается рост потребления бутилированной воды в быту. Данная тенденция создаёт дополнительную финансовую нагрузку для жителей

удалённых районов, которым приходится совершать поездки в Калининград для её приобретения.

Несмотря на это, бутилированная вода имеет ряд преимуществ: она готова к употреблению, имеет длительный срок хранения (до года) и представлена в широком ассортименте. В соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения, взрослый человек должен потреблять 2-3 литра воды в день. Учитывая потребление воды при приготовлении пищи, общий расход воды одним человеком в месяц приближается к 100 литрам.

Стоимость одностороннего железнодорожного билета из Озёрска в Калининград составляет 476 рублей, а туда-обратно – 952 рубля. Следовательно, ежемесячные затраты на два фильтра для жителей Нестерова увеличатся на 754 рубля, для жителей Черняховска – на 782 рубля, а для жителей Озёрска – на 952 рубля.

Таким образом, средняя стоимость проезда жителей Озёрского района до областного центра составит:

$$\Delta_{\text{Цср.}} = \frac{476+347+346}{3} * 2 = 830 \text{ рублей} \quad (8)$$

Расходы на транспорт и приобретение фильтров для воды приводят к увеличению неизбежных финансовых расходов для работающего населения региона:

$$\Delta H_p = \frac{17\,350+1000+830}{53534,7} \times 100 - 32,4 = 3,4 \quad (9)$$

Для пенсионеров эти затраты будут значительнее и составят:

$$\Delta H_n = \frac{13\,689+1000+830}{20906} - \frac{13\,689}{20906} \times 100 = 8,7 \quad (10)$$

Расходы на транспортировку средств очистки воды для неработающих пенсионеров из отдалённых районов в областной центр будут увеличиваться в относительном выражении, при этом их величина превысит расходы на аналогичную транспортировку для лиц трудоспособного возраста более чем в два с половиной раза.

$$\theta = \frac{8,7}{3,4} = 2,5 \quad (11)$$

Несмотря на доступность централизованного водоснабжения, многие потребители предпочитают бутилированную воду по причине неудовлетворительного качества водопроводной воды. В качестве иллюстрации можно привести пример Польши, где стоимость двухлитровой бутылки воды составляет примерно 1,5 злотых, что соответствует 40 российским рублям. Таким образом, граждане Польши, выбирающие водопроводную воду, ежегодно экономят значительную сумму, приблизительно 13750 рублей [5].

Допустим цена 5л воды питьевой негазированной

Sprag составляет примерно 70,0 рублей или 14,0 руб./л, а цена воды Родничок в объёме 6 л составляет 78 рублей или 13,0 руб./л [4]. Средняя цена питной бутилированной воды составит:

$$\text{Цср.б.} = \frac{14,0 + 13,0}{2} = 13,5 \text{ руб./л} \quad (12)$$

Стоимость бутилированной воды, если её покупать примерно через день, составит $13,5 * 15,0 = 202,5$ руб./мес.

Дополнительные денежные затраты в процентах для работающего жителя районного центра составят:

$$\Delta_p = \frac{17\,350 + 202,5}{53534,7} \times 100 - 32,4 = 0,40 \quad (13)$$

Соответственно, для пенсионеров:

$$\Delta_n = \frac{13\,689+202,5}{20906} - \frac{13\,689}{20906} \times 100 = 0,96 \quad (14)$$

$$\theta = \frac{0,96}{0,40} = 2,4 \quad (15)$$

Очень интересным представляется факт того, что для людей пенсионного возраста все эти факторы дополнительной денежной нагрузки оказывают в среднем в $\theta_{\text{ср}} \approx 2,4$ раза более значительное влияние, чем на работающих жителей области.

В Варшаве действуют три очистных сооружения, обеспечивающие высокое качество воды в городской водопроводной сети. Стоимость двух литров воды из крана для жителей столицы Польши составляет менее 4 грошей (примерно 1 рубль). В то же время, цена аналогичного объёма бутилированной воды в розничных точках продаж приблизительно равна 1,6 злотых (около 40 рублей). Следовательно, доступ к качественной питьевой воде из централизованной системы водоснабжения позволяет жителям Польши существенно экономить на приобретении бутилированной воды [5].

При анализе вариантов обеспечения населения качественной питьевой водой, экономическая сторона вопроса приобретает существенное значение.

Использование систем фильтрации воды, несомненно, повышает комфортность быта, однако влечёт за собой дополнительные финансовые расходы для жителей региона. Данная нагрузка ощущается особенно остро социально уязвимыми слоями населения, такими как пенсионеры с ограниченными доходами. В связи с этим возникает необходимость в совершенствовании управления водными ресурсами, что предполагает активное участие государственных органов на всех уровнях и других заинтересованных структур. При этом важно чётко определить полномочия каждой из них для эффективной реализации мер, предусмотренных законодательством в области качества питьевой воды. В качестве временной меры

по решению проблемы депутаты предложили организовать в торговых точках специальные секции, так называемые «социальные полки», для реализации товаров с истекающим сроком годности. Предполагается установить на такие товары скидки от 30 до 70% от обычной цены.

Кроме того, предлагается обеспечить бесплатной раздачей бутилированной питьевой воды нуждающимся гражданам, которые могут подтвердить свой статус пенсионера или малоимущего по предъявлению соответствующих документов. В качестве временной меры по решению проблемы депутаты предложили организовать в торговых точках специальные секции, так называемые «социальные полки», для реализации товаров с истекающим сроком годности. Предполагается установить на такие товары скидки от 30 до 70% от обычной цены.

Действующее законодательство устанавливает ограничение на передачу товаров в качестве благотворительной помощи, ограничивая её объём 1% от выручки организации. Суммы, превышающие этот порог, облагаются налогом на добавленную стоимость в размере 20%, что свидетельствует о неэффективности существующей нормативно-правовой базы в сфере благотворительности.

В силу этого, утилизация товаров без уплаты НДС становится экономически выгодной мерой, чем их бесплатная передача нуждающимся. Предлагаемый законопроект направлен на стимулирование благотворительной деятельности путём повышения лимита расходов на неё с 1% до 5% от выручки торговой компании [5,6].

Следует отметить, что несовершенство систем водоснабжения и канализации ведёт к росту социальных расходов, обусловленных увеличением затрат на здравоохранение и ростом расходов, связанных с предоставлением больничных листов. Губернатор Калининградской области Алексей Беспрозванных представил всеобъемлющую программу модернизации систем водоснабжения в регионе. В течение ближайших трёх лет на реконструкцию сетей водоснабжения и канализации в Калининградской области планируется выделить свыше трёх миллиардов рублей. В рамках программы предусматривается проведение капитального ремонта 21 сети водоснабжения и водоотведения. Повышение качества обслуживания в сфере водоснабжения и канализации, являющихся критическими факторами профилактики распространения множества заболеваний, способствует уменьшению дополнительных финансовых расходов населения. Это, в свою очередь, приведёт к улучшению уровня жизни граждан и повышению индекса человеческого развития в регионе.

Библиографические ссылки

1. Федеральный проект «Чистая вода»: уложены первые восемь километров нового трубопровода в поселке Нивенское // Правительство Калининградской области URL: <https://gov39.ru/press/207643/> (дата обращения: 25.09.2024).

gov39.ru/press/207643/ (дата обращения: 25.09.2024).

2. Заработная плата и среднесписочная численность работников организаций Калининградской области за январь 2024 года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области URL: https://39.rosstat.gov.ru/publications_2/233528?print=1&ysclid=m1194mspgj773916551 (дата обращения: 27.09.2024).

3. Постановление Правительства Калининградской области от 15.09.2023 № 431-п «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Калининградской области на 2024 год» // pravo.gov.ru URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3900202309190005?ysclid=m1layjbyd0257821883> (дата обращения: 28.09.24).

4. <https://124.lt/ru/priroda-i-jekologija/item/402701-vysokietrebovaniya-k-kachestvu-pitevoj-vody-v-litve-ee-mozhno-pit-iz-pod-krana>.

5. <https://poland2day.com/voda-iz-varshavskih-vodoprovodov-pravda-i-mifyi/?lang=ru>.

6. <https://dzen.ru/a/ZBrDbNkQFhyfUfU2>

Взаимовлияние экономико-правовых источников теории инвестиций и прогноза

Аннотация. Целенаправленное научное исследование эволюции понятийного аппарата создаёт возможность обоснования совершенствования концепции инвестирования. В результате анализа правового механизма установлено, что юридические трактовки нуждаются в доработке, не имеют единства, содержат некорректные формулы, противоречия толкования, не устраняются замечания научного сообщества, и являются не вполне надёжными в практическом применении, отражая неутешительные результаты прогноза. Инвестиции, обладая экономическим происхождением, имеют юридическое применение, требующее защиты прав инвесторов.

Ключевые слова и фразы: инвестиции, этапы развития теории инвестирования, прогноз инвестиций.

Сергей ОГАРКОВ

АОЧУ ВО Московский финансово-юридический университет МФЮА, Россия

Глубокие исторические изменения разнообразия способов трансформации капитала вызваны последовательными качественными новообразованиями в общественном устройстве, отделяющими простейшую организацию производственных отношений разрастанием сложности труда, достигнутого разными поколениями в мире на открытиях и изобретениях в области науки и техники. Наследственные признаки теории инвестирования непрерывно совершенствовались преодолением трудностей согласования единства содержания терминов, ликвидации пробелов между формированием и реализацией концепций создания и распределения стоимости национального богатства, **таблица 1.**

Необходимость продолжения разработки содержания терминов и дефиниций обусловлена в теории инвестирования прямым влиянием на восприятие инвестором и правоприменителем экономического значения и юридической правомерности конкретных понятий об инвестициях, критерием которых является научная обоснованность и определённость, зависит возможность точного достижения инвестором целей, которое делает возможным более явственной отображать хозяйственные связи элементов механизма инвестирования между понятием, экономическими явлениями и правомерными действиями [1, с.17].

Обратимся к раскрытию содержания главной категории аппарата инвестирования, являющейся основой научных знаний.

Из рассмотрения данных **таблицы 1** следует, что совершенствование теории инвестиций происходило последовательно сменяемыми концепциями, в том числе в параллельных капиталистическом и социалистическом способах воспроизводства, отражающее взаимосвязь развития жизнеустройства и инвестиционных процессов. Впервые значимость инвестиций в экономике рассмотрена в трудах А. Смита [3]. В результате инвестиций, трансформирующихся в инновации, в новые виды производства, осуществляется каче-

ственный экономический рост, технологическая модернизация, обороноспособность, повышаются показатели деятельности организаций.

Категория инвестиции является новой в законодательстве и правоприменительной практике. Впервые законодательное определение инвестиций появилось в основах законодательства об инвестиционной деятельности в СССР [4]. В Законе РСФСР об инвестиционной деятельности закреплено понятие инвестиций, под которыми понимаются денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта [5]. По федеральному закону об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, под инвестициями понимаются денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) иного социального эффекта [6].

По федеральному закону об иностранных инвестициях, инвестиция может выступать в виде объектов гражданских прав, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации [7].

Инвестиции в широком значении, включающем не только вложение капитала в предпринимательские проекты, но и в различного рода социально-экономические программы, представляют собой все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, которые вкладываются в объекты предпринимательской деятельности, в результате которых формируется прибыль (доход) или достигается определённый социаль-

Таблица 1. Эволюция источников теории инвестирования.

Античный, феодальный период осмысления функции денег, способов накопления, города-государства, Шумерия: до XI в.н.э.		
законы Хаммурапи, Аристотель, Платон, Фома Аквинский, Жан Буридан, последователи шариата Ал-Газали, Абдели ибн Халдун	индивидуально-общественная значимость накопления капитала, натуральное производство, ремесла, денежная функция драгметаллов	древне-греческая, арабская школа, основные экономические понятия, деньги мера стоимости, религия в экономике
Зарождение капиталистического способа воспроизводства, Европейская экономическая система суверенных государств, освоение Америки: XI -XX в.		
А. Смит и его последователи Д. Рикардо, Т. Мальтус, Ж. Сэй, В. Мирабо	накопление банковского капитала, классическая политэкономия, меркантилизм	промышленно-производственная направленность воспроизводства капитала, рынок гарантирует равенство сбережений и инвестиций, источник экономического роста
Ф. Кенэ	физиократы	источники формирования инвестиционных ресурсов и объекты инвестирования в земледелии, предложено инвестирование в основной и оборотный капитал
С. Джевонс, К. Менгер	маржиналисты	предельная полезность, микроэкономика, предельная производительность капитала
Т. Веблен	институционализм	фундаментальный анализ инвестиций
К. Маркс, М. Туган-Барановский	трудовая теория стоимости, теория бумажных денег и деловой цикл	строение капитала, существенное падение нормы прибыли стимулирует развитие инвестиционного процесса, политическая платформа классового неравенства
М. Фридман	монетаристы	воздействие количества денег на цену капитала, регулирование оборота денежной массы
А. Маршалл, Л. Вальрас, Дж. Кейнс	неоклассическая, факторная модель процента и доходности, математическая экономика	избыток дохода толкает к сбережению, необходимость госрегулирования, мультипликатор инвестиций вызывает изменение дохода
Г. Марковиц	портфель	риск-доходность инвестиций, спекуляция
Р. Харрод, Е. Домар	неокейнсианцы	теория устойчивого экономического роста в условиях монополии, инвестиции в науку
П. Дэвидсон	посткейнсианская	изменения в выборе активов вызывают циклические колебания в экономике
Параллельно капиталистической системе экономики развитие теории социалистического способа воспроизводства, 1917-1991 гг.; критерии эффективности		
Основополагающие принципы К. Маркса, В.В. Леонтьев, Т.С. Хачатуров, Я.Б. Кваша, Л.И. Абалкин, Ю.В. Яковец, XX в.	государственное планирование капиталных вложений и обобществление основных фондов, модель затраты-выпуск	госрегулирование, интенсивные (рост на основе внедрения новых основных фондов) и экстенсивные (на основе текущих основных фондов) капиталные вложения, экономическое программирование
Распад советской теории плановой экономики и становление рыночных отношений, глобалистика, 1991г.-н.в.		
А.Г. Аганбегян, С.Ю. Глазьев, С.Д. Бодрунов, аграрные экономисты И.Г. Ушачев, В.Р. Боев, Н.А. Борхунов, Э.А. Сагайдак	многоукладность, проникновение иностранного капитала, санкционное противостояние, государственное программирование	социальная ориентация, дефицит, вклад в человеческий капитал, удвоение темпов инвестирования, ноономика, модель развития инвестиционного процесса в сельском хозяйстве на основе алгоритма искусственной нейронной сети

Источник: В.Е. Афолина, Е.В. Терехова, Г.М. Узокова, А.М. Газимагомедова, Т.К. Чернышева, И.А. Рождественская [2; 3; 21; 22; 23].

ный эффект.

Анализируя юридические и научные определения инвестиций, отметим, что характерными признаками инвестиций выступают объект вложений, который может являться в качестве инвестиций, субъект инвестирования в форме государства, физического и юридического лица, иностранное государство, цель вложений сопровождаемая получением прибыли или достижением иного полезного эффекта, назначение вложений, отражающее адресность, механизм государственной защиты инвестиций, включающий в себя гарантии, привилегии, иммунитеты. Время платежа и наступление конечного результата могут не совпадать, поэтому возникает дополнительная плата, что в традициях ислама не допускается и рассматривается одновременно.

Понятие государственные инвестиции не определены, а бюджетные отражены в обороте, но государственные шире бюджетных, вложенные государством в инвестиционные объекты в целях удовлетворения общественных потребностей.

Инвестиционное законодательство отставало от политических изменений государственного устройства, но даёт определение применительно к долгосрочной форме инвестиций в виде капитальных вложений, одновременно расширив объём понятия присоединением денежных капиталовложений, ценных бумаг, иного имущества, отражающих не спекулятивную направленность, возможность объединения в единый портфель различных источников и собственников с целью получения прибыли или полезного эффекта. Собирательное значение инвестиций отвергает дефиниция федерального закона об иностранных инвестициях, отождествляя инвестицию, но вступает в противоречие, выступая в виде объектов гражданских прав и пересекается с определением федерального закона в виде капитальных вложений в части срока использования на долгосрочные и спекулятивные.

Вызывает трудности доказательство факта, при каких обстоятельствах резидент, нерезидент, подданный в лице инвестора вкладывает в экономическое пространство капитал, происхождение и права собственности которого в полной мере остаются не выясненными, кроме того, не ограничивается целью и не отмечается полезность или социальный эффект. Услуги и информация являются объектом гражданских прав в отношении зарубежной инвестиции, в таком случае иные права по законодательству о капитальных вложениях должны присутствовать в содержании формы капитальных вложений, который не различает национальную принадлежность инвестора и источника капитальных вложений. Заявленное в заголовке об иностранных инвестициях понятие «иностранная инвестиция» отличается от приведённого в статье 2 термина «инвестиция», которое следует при доработке законодательства привести к единообразию. Кроме того, при одинаковом объёме прав об иностранных инвестициях и капитальных вложений применяемым

к инвестициям, следует снять ограничение и приравнять тех же источников инвестиций из заглавия в форме капитальных вложений относительно, «осуществляемой в форме капитальных вложений», подчёркивая универсальность механизма инвестирования, проявленного в исходящем и входящем в страну денежного и товарного потока. Триединство функции инвестор, заказчик и подрядчик следует дополнить понятием государство, выступающее в роли инвестора по целевым долгосрочным программам, инициативам, результативность которых оценивается системой показателей эффективности реализации бюджетных инвестиций. Инвестиционная деятельность государственных органов не преследует цель извлечения прибыли, поэтому положительный социальный эффект или полезный эффект от вложения бюджетных инвестиций проявляется посредством показателей эффективности и безопасности реализации целевых программ.

Непродуманное введение англицизмов в понятийный аппарат вызывает несовместимый с действительностью инвестирования перенос содержания заимствованных терминов, искажающих содержание принимаемых решений и оценки значений. В теории инвестиций не сформировалось единого представления о трактовании понятий инвестиции, инвестор, инвестиционная деятельность, процесс инвестирования. Во множестве научных трудов употребляют термины инвестиции, инвестор в узком смысле, относят исключительно к одному виду и одному юридическому лицу, а в других исследователи применяют понятия в широком смысле, отождествляя любые вложения и круг лиц. В широком смысле понятие механизм инвестирования отражает выбор способа трансформации инвестиций в основные фонды, представляющего совокупность инвестиционных процессов, сопряжённых между собой и последовательно выполняемых по алгоритму элементарных приёмов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что понятие инвестиции отражает долгосрочное вложение по одному из выбранных эффективных решений, имеющее связь с инвестором в установленной форме.

Приведённые исключительно в целях официальной методологии определения инвестиций и инвестиционной деятельности копируют установленные федеральным законодательством об инвестиционной деятельности в РФСР и об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, а в законодательстве о финансовых активах, использования инвестиционных платформ, содержащем в определении инвестиций объект цифровых прав, займ, встретило волну критики экспертов [3; 8; 26].

В инвестиционном законодательстве определение инвестиции, как мы полагаем, содержит коллизию. Международный валютный фонд раскрывает статистическое определение этого понятия: «зарубежные целевые инвестиции (foreign direct investment, пер. с

англ. автора) - инвестиции, осуществляемые для участия в прибыли предприятия, действующего на иностранной территории, причём целью инвестора является право непосредственного участия в управлении предприятием» [9]. По мнению специалистов, определяющая роль прямых инвестиций для принимающей стороны заключается в том, что вместе с ними в эту страну поступают не только капиталы (в материальной и нематериальной форме), но и новые технологии, передовые методы организации производства, труда и управления, происходит обмен опытом.

Неадекватный перевод с английского языка термина «direct» как «прямые» искажает рамки научного и практического применения этого важнейшего понятия в механизме инвестирования. Употребление термина инвестиция некорректно как частного случая комплексного, собирательного, системообразующего понятия инвестиции, которые имеют видовые отличительные особенности вещественного содержания и объективного существования, вырабатываемые и накапливаемые разными способами. Инвестиции отличаются по цене, срокам, традициям и распределяются по видам и количеству во времени. Выявленные экономико-лингвистические особенности термина предложено внести в доработку российского инвестиционного законодательства, которое снизит риски опасного использования и поиска защиты за рубежом.

Инвестиции могут быть долгосрочными вложениями капитала, ресурсом, означать перемещение капитала и его владельцев на континенты, но никак не в значении «одеваю», как пытаются перевести на русский язык англицизм многие исследователи. Интегрированное толкование понятия инвестиции содержит признаки: наличие капитала, в котором аккумулируются инвестиционные ресурсы, объектов вложения, нацеленность на тот или иной эффект, факт вложения как процесс. Экономическое содержание инвестиций в разных процессах неодинаково выражено, а инвестиционное решение представляет совокупность уникальных приёмов.

Недостаточная правовая конкретика понятия инвестиций отражается на неблагоприятных результатах прогноза. Прогнозное суждение направлено на уменьшение неопределённости будущего состояния механизма инвестирования с целью выбора наиболее рациональных практических решений, исключающих повторение ошибок, вызванных не полным восприятием положительного опыта, в ответ на обозначившиеся перспективные направления и их вероятные последствия для воспроизводства основных фондов. Необходимость построения прогноза вызвана факторами возрастания сложности восстановления равновесия воспроизводства, резкого ухудшения отношений во внешней торговле, структуры собственности, неспособности саморегулирования в кризисах. Недооценённость прогнозных показателей сопровождается мобилизацией дорогостоящих резервов, а их завышение приводит к росту текущих затрат на эксплуатацию

созданных в избытке мощностей, которое востребует поиск источников роста стоимости основных фондов и инвестиций. Выявление в прогнозе неизвестного знания открывает возможность рационального планирования ресурсов производства. Необходимость прогнозирования является признанием объективности экономических законов, возможности их познания и использования. Официальные прогнозы при всей полноте учтённой информации страдают недостатком опровержения возможности исполнения целей за долго до истечения срока появления в действительности желанных результатов, которое не противоречит формированию независимой оценки будущего состояния механизма инвестирования в основные фонды. Текущий единый план реализации национальных целей в отличие от предыдущего не опубликован, текст отображается на сайте статистического ведомства, а предыдущий утверждён распоряжением правительства, что не снижает административные риски координации решений. Индикатор приведён в «млрд долл», но страна происхождения валюты не указана, и в тексте указа о национальных целях отсутствует показатель (долл.). Не раскрыта взаимосвязь результирующего и дополнительного индикатора, значения годовой базы, прогнозные темпы прироста несырьевого экспорта отражают предстоящий двухлетний спад с выходом вверх, и не увязаны с непрерывным темпом производства продукции (пп.5.14-5.16), заявленный экспорт относится в разных пунктах к результирующему и дополнительному при выборе целеполагания. При отмеченной неувязке целей по 5.3 увеличение объёма инвестиций в основной капитал на 60% к 2030 году становится сомнительным. Слабая управляемость механизма инвестирования, сопровождаемая несовершенной нормативно-правовой базой регулирования инвестиций, неравенством доступности кредита, подтверждается данными опроса, в которых высокая инфляция, неопределённость экономической ситуации, ставка процента, инвестиционные риски оцениваются, в %: 68; 67; 60; 56 [10].

Договорные цели, не имеющие ничего общего с экономикой, становятся выражением директив, терпящих судьбу остаться благими пожеланиями следующим поколениям, реализация которых нуждается в последовательной разработке схемы размещения и воспроизводства производительных сил, осуществление которой сопряжено с направлениями совершенствования механизма инвестирования, обосновываемыми востребованностью прогноза практических результатов на отмеченном горизонте планирования. Дефицит данных системной оценки функционирования механизма инвестирования восполняется пределами вероятностных факторов, ограничивающих неопределённость будущего и описания области, в пределах которой возможен поиск управляющих решений. Функции прогнозирования предстоит упреждение неблагоприятных последствий и опережающее отображение действительности, предполагающие

реакцию экономического механизма инвестирования в настоящем на диагностическую процедуру моделирования будущего, позволяет разрешить противоречие между начальными условиями и заданной траекторией развития.

Учитывая действующие организационные планы модернизации, подъёма на новый уровень воспроизводства основных фондов, сделаем предвидение траектории развития механизма инвестирования на период до 2030 г. относительно сельского хозяйства, как показано на **рисунке 1**.

По данным **рисунка 1** можно сделать вывод, что

конструкция фермы, представляющая взаимосвязанные линии инвестиционных трендов, наклонена вниз, две ближние вершины предвещают падение предельной эффективности инвестиций, предотвратив которое возможно исключительно достигнув перелома в результате срочного наращивания заёмных источников инвестиций и восстановления нормализации отношений в геополитическом пространстве.

Экстраординарная проблема воспроизводства основных фондов, введённых в период 2020–2024 гг., проявляется в утрате свободного доступа обновления, вызванного невозможностью замены импортных зап-

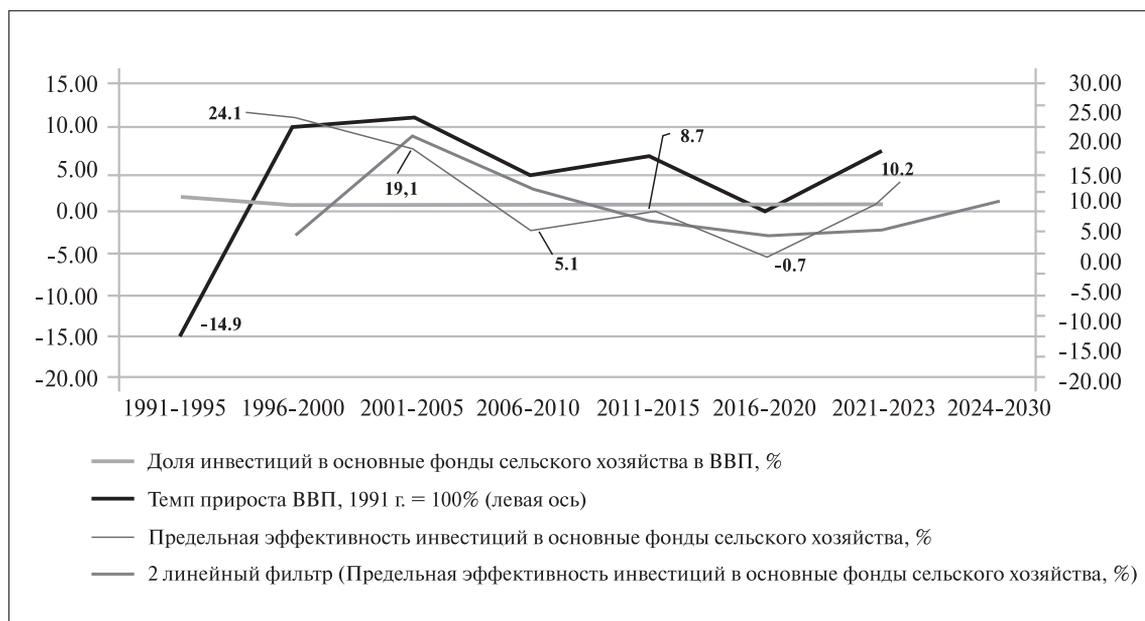

Рис. 1. Траектория прогноза интенсификации инвестиций в основные фонды сельского хозяйства в ценах 1991 г. [Рисунок авторский, публикуется впервые] [12]

частей, впервые в истории попав в ловушку реторсии, а база машиностроения и промышленности, способная восстановить выбытие, безвозвратно утрачена. Увеличение доли полностью изношенного парка основных фондов в полном отсутствии претендента на замену внутри и вне экономического пространства подвергает опасности свёртывания новых проектов, сопряжено с риском снижения эффективности механизма инвестирования. Саморазрушение основных фондов, на месте которого образуются излишки рабочей силы, порождает деформацию механизма инвестирования, восстановление которого полностью зависит от регенерации мощностей, способных удовлетворить шаг и масштаб воспроизводства.

Можно сделать вывод, что гармонизированный рост защитит экономику и предотвратит внешнюю попытку диверсии на рынке, в том числе развязавшегося кризиса пандемии. Отсутствие генеральной схемы размещения производительных сил, неизвестного результата и времени прекращения конфликтов, отодвинул прогноз от практики реализации.

В экономической науке не существует единого под-

хода к определению инвестиций, а главенствующая теория инвестиций основывается на внедрении наукоёмких основных фондов, оснащённых функцией искусственного интеллекта.

Библиографические ссылки

1. Роголев А.А. Правовое положение иностранцев на дальневосточных территориях Российской Империи (вторая половина XIX-начало XX в.) URL:/http://diss.mosu-mvd.com/images/rogalevdiss.pdf/ (дата обращения 24.01.2025)
2. Рождественская И.А., Беляев А.М., Ростанец В.Г., и др. История экономического понятия инвестирование и накопление капитала/Вопросы истории. 2021. №11-3, с.105-111.
3. Афонина В.Е. Инвестиции: эволюция взглядов и современные представления об инвестициях в сельское хозяйство//Вестник Адыгейского государственного университета. /Серия: Экономика. 2013, №4(131), с.72-79.
4. Основы законодательства об инвестиционной деятельности в СССР: приняты Верховным Советом СССР 10 декабря 1990г. №1820-1/URL:/http://www.base.garant.ru/6336925/?ysclid=m6baswzx4w5303268733/(дата обращения 24.01.2025)
5. Об инвестиционной деятельности в РСФСР: Закон РСФСР от 26 июня 1991г. №1488-1/ URL:/http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_89/?ysclid=m6baswzx4w5303268733/(дата обращения 24.01.2025)

214838203(дата обращения 24.01.2025)

6. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999г. № 39-ФЗ. //Российская газета, 1999. - №41—42 от 04.03.1999.
7. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: Федеральный закон от 09.07.1999г. № 160-ФЗ. // Российская газета, 1999. - №134 от 14.07.1999.
8. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ/ URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=mbardxkawy318498192/(дата обращения 24.01.2025)
9. Международный валютный фонд = International Monetary Fund - URL: <http://imf.org/external/np/sta/fdi/eng/2003/102803.htm>(дата обращения 24.01.2025)
10. Малое и среднее предпринимательство в России.2024: Стат.сб. /Росстат-М., 2024. - 97с./ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Mal_pred_2024.pdf (дата обращения 24.01.2025)
11. Попов А.В., Плотников А.Н., Плотников Д.А. Современное трактование понятий: «инвестиции», «инвестирование», «инвестирование инновационной деятельности предприятий»//Новая наука: теоретический и практический взгляд.2015. № 1(1), с. 57-59.
- 12.Российский статистический ежегодник.2024: Стат.сб./ Росстат.-М.,2024.- 630с./ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegendnik_2024.pdf (дата обращения 24.01.2025)
13. Авторханов А.И. Инвестирование АПК Чеченской Республики//Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. №3, с. 98-100.
14. Дмитриченко Л.И., Шумакова Ю.В. Эволюция теории и концепций активизации инвестиционной деятельности: аспект обеспечения экономической безопасности государства//Новое в экономической кибернетике, 2021, №3, с. 153- 176.
15. Ермилина Д.А. Экономическое содержание инвестиций и инвестиционного процесса//Проблемы рыночной экономики.2015.№1, с. 29-40.
16. Алексеенко А.П., Белых В.С. О понятии инвестиции в условиях цифровизации экономики и бизнеса//Бизнес, менеджмент и право.2021. №4, с. 11-16.
17. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024г. №309. - URL: <http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения 24.01.2025).
18. Буданов И.А. Инвестирование как процесс накопления основного капитала страны//Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2023. №4, с. 23-47.
19. Матыцин Д.Е. Инвестирование: понятие и классификация схем, имеющая юридическое значение//Legal Concept=Правовая парадигма. 2024.-Т.23, №3, с. 90-97.
20. Курмышов И.В. Инвестирование в Российской Федерации: правовой аспект//Правовой альманах, №4(35), 2024, с. 44-47.
21. Узокова Г.М. Эволюция теории инвестиций: от истоков до современной теории//Вестник Сургутского государственного университета. 2023.Т11, №3, с. 75-81.
22. Газимагомедова А.М. Теоретическая основа инвестиционной деятельности//Вестник научной мысли,2021. №6/ URL: <http://admin.vestniknm.ru/Files/ArticleFiles/26a0be3d-3bfe-49fe-97acc-f41c3b67e0ee.pdf>
23. Чернышева Т.К. Развитие теории инвестиций в процессе эволюции экономической мысли//Вестник Академии знаний.2024, №1(60), с. 473-476.
24. Лёжин Н.М. Инвестиции в системе экономических категорий//Транспортное дело России.2011. №4, с. 103-105.
25. Богданов А.А. Понятия «инвестиции» и «инвестиционная деятельность» в российском частном праве/Сб. материалов VIII Международной научно-практической конференции «Современные исследования: теория, практика, результаты (шифр – МКСИ)». г. Москва. 2024. 302 с., с. 101-106.
26. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 02.08.2019 №259-ФЗ/- URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652

Экономическая безопасность региона как императив обеспечения устойчивости регионального развития

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи категорий «экономическая безопасность» и «устойчивое развитие» региона. Анализируются ключевые аспекты этой взаимосвязи, в том числе посредством обращения к сущностному содержанию понятий «национальная безопасность» и «национальные интересы». Показано, что экономическая безопасность является фундаментальным фактором достижения устойчивости регионального развития, обеспечивая защиту от возникающих вызовов и угроз региональной экономике в условиях динамично меняющейся среды. Особое внимание уделено определению характера взаимосвязи исследуемых категорий. Предложена логистическая модель, отражающая динамику изменения уровня экономической безопасности и её влияние на устойчивость региональной экономики.

Ключевые слова и фразы: экономическая безопасность, устойчивое развитие, национальная безопасность, регион, региональная экономика.

Игорь ЗИМИЧ, Виктория ДОРОФЕЕВА

Калининградский государственный технический университет», Россия

В современных условиях мировая экономика подвергается значительным изменениям, вызванным нестабильностью внешнеполитического контура. Данный процесс можно охарактеризовать как «глобальная перестройка», следствием которой является разрыв устоявшихся взаимосвязей и развитие новых экономических партнёрств. В этой связи национальные экономики многих стран, в том числе и России, сталкиваются с вызовами и угрозами, требующими пересмотра существующих экономико-политических парадигм. В условиях глобальной нестабильности на первый план выходит обеспечение безопасности и устойчивого развития экономики. Понимание взаимосвязи этих категорий создаёт прочную основу для формирования эффективной системы регионального управления, способной оперативно адаптироваться к сильно дифференцированным факторам внешней среды.

Проблема устойчивости развития региональной экономики освещалась в работах многих авторов, в том числе: Богданова И.Я. [3], Большакова Б.Е. [4], Гутмана Г.В. и Мироедова А.А. [9], Дорофеевой В.В. [13], Смысловой О.Ю. и Нестеровой Н.Н. [17], Шалмува А.А. [19]. Анализ этих источников показал, что достижение устойчивого развития обеспечивается за счёт экономических, социальных и экологических факторов (рис. 1).

На наш взгляд, устойчивое развитие региона — это комплексный процесс, характеризующийся стабильностью и защищённостью региональной экономики, направленный на обеспечение роста социально-эколого-экономических показателей, а также повышение уровня и качества жизни населения в долгосрочной перспективе [13].

Данное понятие включает в себя не только обеспечение защищённости региональной экономики, но

и её способность к активному участию в процессах интеграции в рамках национальной экономики. Оно отражает стремление к устойчивому и продуктивному развитию региональной экономической системы и предполагает достижение определённого баланса между различными направлениями регионального развития [5,6].

Категория «экономическая безопасность» является предметом многочисленных научных дискуссий. В отечественном исследовательском поле ей посвящены работы Глазьева С.Ю. [6], Голышевой Е.Е. [8], Глустенкова И.В. [7], Митякова Е.С. [14], Сенчагова В.А. [15], Феофиловой Т.Ю. [18]. Анализ существующих авторских подходов позволил установить, что экономическая безопасность региона — это «состояние, при котором обеспечивается устойчивое и динамичное развитие региональной экономики, обеспечивается её защищённость от внутренних и внешних угроз, а также систематическая интеграция региона в общенациональную экономическую структуру, с сохранением определённой экономической самостоятельности» [12].

Взаимосвязь категорий «устойчивое развитие» и «экономическая безопасность» отражена во многих исследованиях и активно обсуждается в научном сообществе. Сенчагов В.К. определил, что «устойчивость экономики отражает прочность и надёжность её элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки, восстанавливать установившееся нормальное состояние после внезапного его нарушения каким-либо внешним или внутренним фактором. Развитие, в свою очередь, существенно повышает возможности выживания, сопротивляемость и адаптивность к внутренним и внешним угрозам» [16]. Гончар В.С. отмечает, что «способность к развитию означает способность самостоятельно реализовывать и защищать национальные интересы, создавая и развивая эффективное производство, благоприятный инвестиционный климат,

Рис. 1. Основные компоненты устойчивого развития
 Источник: составлено авторами на основе [3], [4], [9], [13], [17], [19].

инновационный потенциал. Экономика, которая постоянно развивается, способна противостоять внутренним и внешним угрозам, нивелировать проявления кризисных процессов» [5].

Концептуальным фактором, объединяющим экономическую безопасность и устойчивое развитие региона, служит национальная безопасность. Неустойчивость в процессе развития порождает ряд уязвимостей, которые существенно ограничивают способность региона справляться с различными угрозами. Основные положения о «национальной безопасности» закреплены Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Документом определено, что «национальная безопасность Российской Федерации - состояние защищённости национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [20]. Наличие взаимосвязи подчёркивается через понятие «национальные интересы», которые определяются как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии» [20]. В документе также установлен перечень национальных интересов на современном этапе, в число которых входит «устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе» [20].

Экономические интересы регионов отражают как национальные, так и региональные потребности, без удовлетворения которых возникает обострение угроз безопасности, что оказывает существенное влияние на устойчивость развития региональной экономической системы. В этой связи экономическую безопасность, являющуюся составным элементом национальной безопасности, следует рассматривать как один из ключевых факторов достижения устойчивого развития, в том числе и на региональном уровне, а их симбиотическое взаимодействие – как фундамент обеспечения национальной безопасности.

Региональная экономика и влияющие на неё факторы находятся в постоянной динамике, что требует разработки адаптивных методов своевременного реагирования и противодействия возникающим вызовам и угрозам. Исходя из этого взаимосвязь между экономической безопасностью и устойчивым развитием нельзя рассматривать как статичную систему. Важно определить не только наличие взаимосвязи, но и её характер. Предположим, что его можно описать посредством построения математической модели в виде линейной, экспоненциальной или логистической функции.

Линейная модель (1) показывает, что уровень устойчивого развития изменяется прямо пропорционально уровню экономической безопасности, т.е. увеличение экономической безопасности всегда приводит к пропорциональному увеличению устойчивости развития [2].

$$y=ax+b \quad (1)$$

где:

y — уровень устойчивого развития региона,
 x — уровень региональной экономической безопасности,
 a — коэффициент наклона (степень влияния экономической безопасности),
 b — начальное значение устойчивости региональной экономики.

Однако, недостатком данной модели является то, что она не учитывает нелинейные факторы. Развитие экономики может происходить неравномерно и с разной скоростью, а факторы, являющиеся движущей силой этого развития, могут обладать разной степенью влияния на каждом из этапов этого процесса. В этой связи применение линейной модели целесообразно только при анализе краткосрочных тенденций развития региональной экономики.

В отличие от линейной зависимости экспоненциальная модель (2) предполагает, что развитие ускоряется по мере увеличения исходной переменной [1].

$$y = y_0 + e^{kx} \quad (2)$$

где:

y — уровень устойчивого развития;
 y_0 — базовый уровень устойчивости;
 k — степень влияния экономической безопасности на устойчивое развитие;
 x — уровень экономической безопасности.

Математический смысл данной модели предполагает, что рост уровня экономической безопасности всегда приводит к ускоренному развитию региональной экономики. Однако, в реальных условиях возможны различные сценарии, при которых повышение уровня безопасности будет приводить лишь к незначительному росту устойчивости. Она также не учитывает влияние внешних факторов, которые оказывают существенное влияние на устойчивость региональной экономики.

Исходя из этого выдвинем гипотезу, что влияние экономической безопасности на устойчивость регионального развития можно описать нелинейной динамической моделью, в которой экономическая безопасность выступает ключевым фактором обеспечения устойчивого развития, при этом необходимо учитывать воздействие внутренних и внешних факторов. Для её математического описания используем стандартное логистическое уравнение (3):

$$f(x) = \frac{L}{1 - e^{-k(x-x_0)}} \quad (3)$$

где:

L — максимальное значение кривой;
 k — темп роста по логистической кривой;
 x — переменная, отражающая экономическую безопасность,
 x_0 — вещественное число.

При этом стандартный вид уравнения описывает лишь статическое состояние и не отражает динами-

ку рассматриваемой зависимости, не решается также проблема учёта внешних факторов. Для решения этой проблемы целесообразно провести дифференциацию формулы (3), получив (4):

$$\frac{dx}{dt} = r_x x \left(1 - \frac{x}{K_x} \right) - \mu z \quad (4)$$

где:

x — уровень экономической безопасности региона;
 r_x — темп роста экономической безопасности региона;
 K_x — предельный уровень экономической безопасности;
 z — вероятность наступления внешних и внутренних риск-факторов (вызовов и угроз безопасности);
 μ — коэффициент влияния вызовов и угроз на экономическую безопасность.

Логическая функция по своему смыслу отражает эволюционный характер взаимосвязи. На начальном этапе уровень экономической безопасности находится на низком уровне, региональная экономика становится уязвимой для вызовов и угроз различной природы и находится в неустойчивом положении. По мере роста уровня безопасности ускоряется рост региональной экономики и повышается её устойчивость. Однако, уровень экономической безопасности не может расти бесконечно и имеет верхний достижимый предел. Исходя из этого, темпы роста региональной экономики замедляются и выходят на плато, демонстрируя стабильность в значениях или незначительный рост показателей.

Устойчивость как характеристика региональной экономики обладает аналогичными ограничениями, поэтому динамику устойчивости регионального развития следует описать логистическим уравнением (5):

$$\frac{dy}{dt} = r_y y \left(1 - \frac{y}{K_y} \right) + ax - \mu z \quad (5)$$

где:

y — уровень устойчивого развития региона;
 r_y — темп роста устойчивого развития (определяется экономической политикой, социальной стабильностью);
 K_y — предельный уровень устойчивого развития.
 ax — влияние экономической безопасности на устойчивое развитие;
 μz — влияние внешних и внутренних факторов на устойчивость региона.

Проведённый анализ позволяет составить следующую динамическую модель (6):

$$\left(\begin{aligned} \frac{dx}{dt} &= r_x x \left(1 - \frac{x}{K_x} \right) - \mu z \\ \frac{dy}{dt} &= r_y y \left(1 - \frac{y}{K_y} \right) + ax - \mu z \end{aligned} \right) \quad (6)$$

В общем виде её можно представить в виде эволюционной логистической кривой (рис.2), которая демонстрирует постепенный переход региональной экономики от неустойчивого состояния к устойчивому развитию в 3 стадии:

1. **Неустойчивость** — региональная экономика характеризуется низким уровнем экономической безопасности, высокой уязвимостью к внешним и внутренним угрозам.

2. **Квазиустойчивость** — переходный этап, когда

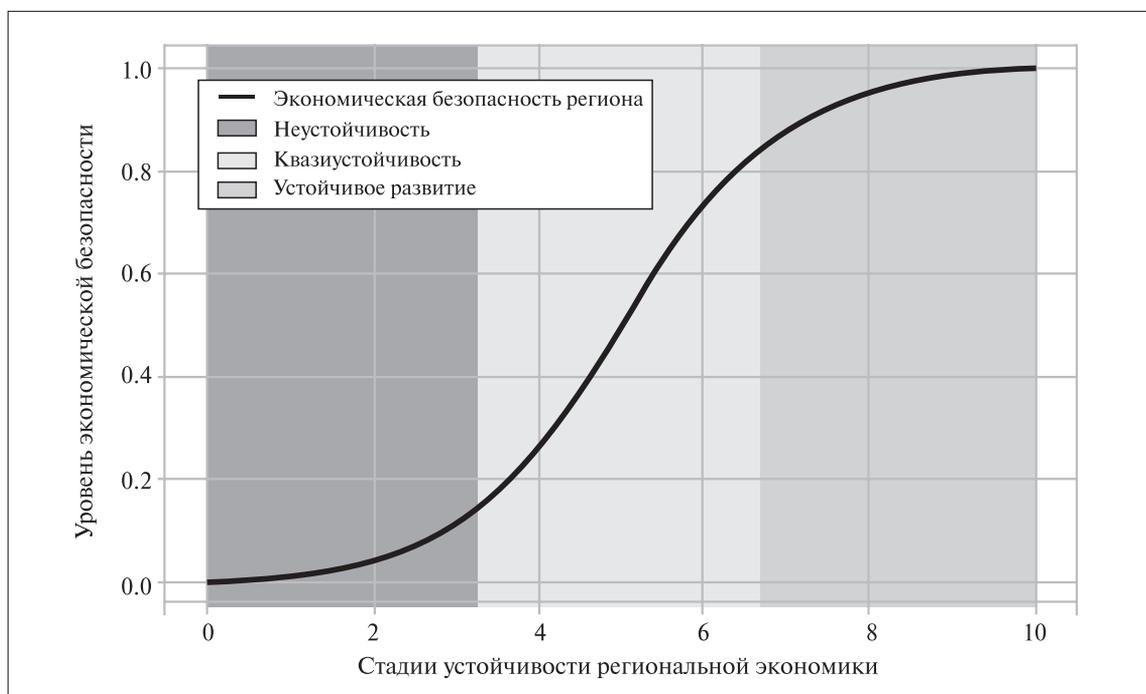

Рис. 2. Кривая эволюции уровня экономической безопасности на различных стадиях устойчивости региональной экономики

Источник: составлено авторами.

экономика региона функционирует стабильно, могут наблюдаться несущественные отклонения от устойчивого состояния. Активное повышение уровня экономической безопасности способствует укреплению экономики и её переходу к устойчивому состоянию, однако, влияние вызовов и угроз на этом этапе может способствовать замедлению этого процесса или вовсе привести к экономическому спаду.

3. **Устойчивое развитие** (стабилизация) — экономика региона находится в устойчивом состоянии, обеспечивается стабильное функционирование и оптимальный уровень её защищённости.

Таким образом, можно сделать вывод, что категории «экономическая безопасность» и «устойчивое развитие» взаимосвязаны. Экономическая безопасность в данном контексте выступает как ключевой фактор обеспечения устойчивости региональной экономики. Высокий уровень экономической безопасности региона создаёт прочный фундамент для достижения устойчивости в условиях динамично меняющейся среды и способствует выработке наиболее эффективных методов противодействия возникающим вызовам и угрозам, нейтрализуя или минимизируя их, что способствует росту региональной экономики. Для большинства регионов нашей страны экономическая

безопасность становится определяющим фактором в разработке и принятии стратегических решений в области устойчивого регионального развития.

Библиографические ссылки

1. Белоусова В. И. [и др.]. Высшая математика: учебное пособие. Ч. 1 / В. И. Белоусова, Г. М. Ермакова, М. М. Михалева, Ю. В. Шапарь, И. А. Шестакова, Издательство Уральского университета, 2016.
2. Белоусова В. И. [и др.]. Высшая математика: Часть II: учебное пособие / В. И. Белоусова, Г. М. Ермакова, М. М. Михалева, Н. В. Чуксина, И. А. Шестакова, Издательство Уральского университета, 2017.
3. Богданов И. Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. М.: ИСПИ РАН, 2001.
4. Большаков Б. Е. Наука устойчивого развития. Книга I. Введение / Б.Е. Большаков — М.: РАЕН, 2011. — 272 с.: ил. / Б. Е. Большаков,.
5. Ганчар Н. А. Экономическая безопасность и устойчивость развития приграничных регионов // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 3. С. 118–123.
6. Глазьев С. Ю. Создание системы обеспечения экономической безопасности и управления развитием России С. 12–26.
7. Глустенков И. В. Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов: дис. ... канд. экон. наук 08.00.05 / Глустенков Игорь Валентинович. - Москва,

2016. - 158 с.

8. Гольшева Е. Е., Степанова С. М. Ресурсный анализ экономической безопасности региона: трудовая составляющая // *Промышленность: экономика, управление, технологии*. 2019. № 3 (77). С. 86–90.
9. Гутман Г. В., Мироедов А. А., Федин С. В. *Управление региональной экономикой*. М., 2001.
10. Дорофеева В. В., Зимич И. Л. Экономическая безопасность агропромышленного комплекса Калининградской области: проблемы и перспективы // *Научные исследования и разработки. Экономика*. 2024. № 2 (12). С. 19–25.
11. Зимич И. Л. Методологические подходы к формированию системы экономической безопасности предприятия / И. Л. Зимич, В. В. Дорофеева // *Евразийское пространство: экономика, право, общество*. – 2022. – № 2. – С. 35–40.
12. Зимич И. Л. Экономическая безопасность региона в условиях новой экономико-политической реальности (на примере Калининградской области) / И. Л. Зимич // *Управленческий учет*. – 2023. – № 4. – С. 119–126. – DOI 10.25806/ш42023119-126.
13. Зимич И. Л., Дорофеева В. В. К вопросу о сущности понятия «устойчивое развитие региона» // *Проблемы Межрегиональных Связей*. 2024. № 28. С. 14–17.
14. Митяков Е. С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России 2018. С. 360.
15. Сенчагов В. К. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России / Сенчагов В. К., Иванов Е. А. - Москва: Ин-т экономики РАН, 2016. - 71 с.; 30 см. - (Научные доклады Института экономики РАН); ISBN 978-5-9940-0527-9 : 300 экз.
16. Сенчагов В. К., Гельвановский, М. И., Губин Б. В. Роль и оценка финансово-ценовых факторов, обеспечивающих экономическую безопасность при формировании бюджета РФ / В. К. Сенчагов, М. И. Гельвановский, Б. В. Губин [и др.]. – Москва: Институт экономики Российской академии наук, 2016. – 168 с. – ISBN 978-5-906863-20-1.
17. Смыслова О. Ю., Строев П. В., Нестерова Н. Н. Механизм повышения устойчивости социально-экономического развития регионов с использованием ГИС-технологий. *Управленческие науки*. 2018;8(4):84-93.
18. Феофилова Т. Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология: автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Феофилова Татьяна Юрьевна; [Место защиты: С.-Петерб. ун-т МВД РФ]. - Санкт-Петербург, 2014. - 46 с.
19. Шалмуев А. А. Теоретико-методологические основы устойчивого развития региона // *Инновации*. 2006. №3.
20. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 16.02.2025).

Теоретические подходы к социально-экономическому развитию приморских регионов

Аннотация. Улучшение качества жизни в регионах напрямую связано с темпами их социально-экономического прогресса. В статье проводится детальное рассмотрение теоретических основ социально-экономического развития на уровне регионов в экономическом контексте. В частности, акцент сделан на понятии расширенного воспроизводства, который происходит на фоне структурных изменений в экономике. Эти изменения направлены на повышение общей эффективности производительных сил, что, в свою очередь, способствует постепенному улучшению условий жизни населения. В рамках обозначенного контекста обобщаются как исторические, так и современные теоретические подходы, которые формируют основу для глубокого понимания процессов регионального социально-экономического развития. Особое внимание уделено перспективам применения экономических теорий развития в практической деятельности государственных и муниципальных органов управления. Это достигается через анализ ключевых факторов, влияющих на экономический рост, что позволяет вырабатывать более эффективные стратегии для повышения качества жизни в различных регионах. Данная работа подчёркивает важность интеграции теоретических и практических аспектов в процесс государственного и муниципального управления.

Ключевые слова и фразы: приморские регионы, региональная политика, социально-экономическое развитие региона, местные ресурсы, внутренняя и внешняя среда, размещение производительных сил.

Владимир КУЗИН

*ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет, Россия*

Приморские регионы России, определяемые как субъекты Федерации, имеющие выход к морю, преимущественно расположены в восточной и северной частях страны. В северной части страны и на севере эти регионы относятся к наименее населённым её территориям [13]. Несмотря на то, что приморские регионы занимают значительную часть российской территории (более 60%), уровень их экономического и социального развития остаётся низким. Причины этого явления многообразны и кроются как в сложных природно-климатических условиях, так и в недостаточно развитой инфраструктуре. В дополнение к этому, низкая привлекательность этих регионов для жизни во многом возникает из-за изменений в подходах к формированию их привлекательности, которые сместились от традиционного использования региональных коэффициентов в сторону рыночных механизмов. Однако, следует отметить, что последние не успели в полной мере зарекомендовать себя и адаптироваться к текущим условиям.

Кроме того, стоит упомянуть, что развитие приморских регионов является неоднородным. В то время как приморские регионы европейской части России функционируют как развитые промышленные центры и транспортные узлы, экономика восточных и северных приморских областей, как правило, ориентируется на сырьевой сектор. Размещение производительных сил в рамках советской экономики существенно опиралось на внутренний рынок, что ограничивало возможности приморских регионов

для развития в сравнении с аналогичными территориями в других странах. Это, в свою очередь, проявляется в различных темпах экономического роста и уровне социально-экономического развития.

С начала второй половины XX века модели экономического развития, включая региональное, базировались на предположении, что крупные предприятия играют ключевую роль в стимуляции экономических процессов, создавая региональный спрос и внедряя инновации. Эффект масштаба позволял этим компаниям успешно конкурировать на международных рынках, в то время как разнообразная сеть региональных партнёров должна была способствовать конвергенции как на региональном, так и на международном уровнях. Экономическая политика многих стран, включая Советский Союз и последующую Россию, была построена на этих предположениях и доминирующих в то время теориях полюсов роста, ядра и периферии, что обеспечивало относительно стабильный экономический рост в стране. Однако уже в 1960-е годы стали проявляться признаки несоответствия этого подхода к изменяющимся условиям экономики. Растущая неопределённость на международных рынках, повышенная эластичность потребительского спроса, а также нарастающая значимость инноваций и технологических изменений указывали на слабые места, присущие массовому производству и инерционному крупному компаниям, которые не могли быстро адаптироваться к меняющимся рыночным условиям [4].

Региональная экономическая политика, которая игнорировала экономические расчёты при принятии решений о локализации, приводила к появлению множества крупных заводов и предприятий, лишённых эффективной региональной основы. Как следствие, такие предприятия сталкивались с трудностями

в функционировании и производстве конкурентоспособной продукции. В то же время, примеры успеха менее развитых регионов поднимают важные вопросы об источниках и ключевых факторах успеха регионального развития.

Приморские территории обладают уникальными чертами и занимают особое место в экономической структуре России. В настоящее время существует множество подходов к теоретической и эмпирической типологизации регионов, позволяющих выделить приморские регионы как самостоятельный тип, в то время как внутренние регионы образуют другой тип в этой классификации. Однако особенности и качественные различия внутри приморских регионов позволяют выделить дополнительные подтипы [13].

Прибрежные зоны, за исключением полярных и приполярных территорий, характеризуются более высокой плотностью населения, что создаёт дополнительное давление на природные ресурсы этих регионов и негативно сказывается на рыболовстве. С середины XX века международные рыболовецкие флоты усилили свои действия, стараясь обеспечить своих граждан высококачественными белковыми продуктами. С 2002 года наблюдается рост интенсивности промышленного рыболовства, хотя общий размер улова остаётся стабильным [1].

Основой теорий социально-экономического развития приморских регионов служат классические теории территориального развития, которые учитывают возможности доступа к удалённым регионам через водный транспорт и использование водных биологических ресурсов мирового океана. Мы рассматриваем развитие теории регионального развития приморских регионов через призму двух традиций — «пространственной» и «экономической» — и их эволюции за последние два столетия. Несмотря на постоянные сомнения в легитимности области регионального развития, её значимость возросла в контексте глобализации, где регионы и пространственные экономические связи приобретают всё большее значение.

Хотя большинство современных экономистов считают, что современная теория экономического роста зародилась в 1950-х годах, такие величайшие классические экономисты, как Адам Смит, Давид Рикардо и Томас Мальтус, были среди первых, кто обсуждал ключевые аспекты, легшие в основу этой теории. Исследования классиков, акцентирующие внимание на конкурентном поведении, динамике равновесия и влиянии убывающей доходности на накопление труда и капитала, являются неотъемлемыми компонентами неоклассического подхода к теории роста. В рамках этой традиции такие экономисты, как Солоу, Суон, Касс и Купманс, сформулировали основную структуру и предположения модели роста [8].

Джон Мейнард Кейнс внёс вклад в развитие теории о роли правительства в экономическом прогрессе с целью устранения рыночной неэффективности. Именно теория Кейнса стала основой для государ-

ственного вмешательства в экономику, что также является важным направлением в теориях регионального развития.

Неоклассическая модель роста предполагает, что производительный потенциал экономики адекватно характеризуется функцией производства с постоянной отдачей от масштаба, но с убывающей отдачей от капитала и труда. Компании действуют на конкурентных рынках, что означает, что ни одна отдельная фирма не влияет на рыночные цены и не имеет рыночной власти. Технологические изменения и прирост производительности рассматриваются как экзогенные факторы, не зависящие от действий потребителей и производителей, и открыты для всех стран в равной мере.

Первым итогом этого подхода является то, что устойчивый рост дохода на душу населения возможен только при постоянном увеличении общей производительности факторов. В соответствии с этой моделью, выпуск на душу населения может расти лишь в том случае, если возрастает отношение капитала на душу населения или общая производительность факторов. Поскольку в модели предполагается убывающая доходность от капитала, это ставит предел тому, насколько накопление капитала может повлиять на выпуск на душу населения. Единственный путь для повышения выпуска на душу населения в долгосрочной перспективе заключается в обеспечении устойчивого роста производительности. Это является основным слабым местом неоклассической модели роста, поскольку долгосрочный рост остаётся экзогенным, т.е. определяется факторами, которые полностью находятся за пределами этой модели [8].

Неоклассическая модель предсказывает, что темпы роста разных стран в конечном итоге должны сближаться. В условиях свободного рынка каждая территория получит доступ к схожим технологиям, а мобильные факторы производства будут направляться в те области, где они могут получить наибольшую норму прибыли. Приморские регионы, могут в большей степени воспользоваться преимуществами своего географического положения.

Основу теорий регионального социально-экономического развития составляют теории размещения производительных сил, которые играют ключевую роль в понимании того, как разные виды деятельности распределяются по территории. Так, связывая ренту, то есть цену на землю, с расстоянием от центра города и выделяя концентрические кольца с определёнными функциональными характеристиками, фон Тюнен разработал теорию расположения сельскохозяйственного производства, основываясь на предположении о существовании изолированной экономической системы. Спустя почти сто лет Альфред Вебер представил свою теорию размещения промышленности. В своих исследованиях он утверждал, что транспортные расходы являются наиболее значимым фактором, определяющим расположение индустри-

альных объектов, в то время как стоимость рабочей силы выступает в роли второго важного географического фактора, влияющего на принимаемые решения. Вебер также выделил агломерацию как третий по значимости фактор, который влияет на расположение предприятий. Позже Хотеллинг, ориентируясь на максимальную долю рынка, подчеркнул, что компании стремятся размещаться близко друг к другу [4]. В своей книге «Расположение экономической активности» Гувер обобщил ключевые факторы размещения, рассматривая как доступ к рынку, так и производственные затраты, а также обсудил возможность смены местоположений. Позже Уильям Алонсо предложил свои идеи, основанные на минимизации транспортных расходов, скорректированных с учётом таких факторов, как налоги и затраты на рабочую силу. Он применил метод наложения «изотимов» для определения оптимального размещения фирм в различных аналитических сценариях, что позволяет учитывать специфические условия приморских регионов, так как они характеризуются низкими транспортными расходами [5].

Модель Вальтера Кристаллера, развившаяся в рамках теории центрального места, структурирована на основе шестиугольных регионов разного порядка, что означает различные размеры рынков для этих регионов [4]. Это дало возможность создать первую, строго теоретическую пространственную структуру. Август Лёш, в свою очередь, разработал концепцию идеального экономического региона, представив сеть шестиугольников, где каждая часть представляет собой торговую зону для определённого товара в рамках однородной равнины [7]. Однако эта модель оказалась не совсем применимой к прибрежным территориям, где необходимо учитывать транспортную доступность, обусловленную особенностями морского и не только транспорта. Изменения этой теории целесообразно проводить, через концепцию экономического расстояния. В частности, Калининградская область связана с другими регионами России через территории Литвы и Беларуси, а высокие железнодорожные тарифы делают величину оплаты перевозки от Калининграда до Москвы в разы более дорогим, сравнимым с со значительно более протяжёнными маршрутами по России.

В своём главном произведении «Расположение и пространственная экономика» Айсард стремился улучшить пространство и рамки исследований в области социальных наук, особенно в экономике, путём разработки более адекватной общей теории местоположения и пространственной экономики. Его работа охватывает закономерности экономической деятельности в пространственном контексте и акцентирует внимание на географических изменениях цен и издержек [3].

Несмотря на различия между понятиями социально-экономического развития [6] и роста, в данном контексте мы будем использовать их как синонимы. Теория экономического роста была заложена Адамом

Смитом, который в своей знаменитой работе «Исследование природы и причин богатства народов» охарактеризовал богатство как производство, предназначенное для удовлетворения потребностей (спроса). Смит искал источники этого богатства в разделении труда, накоплении капитала и торговле. Далее Давид Рикардо акцентировал внимание на важности свободной международной торговли для обеспечения экономического роста. Он предложил свою теорию сравнительного преимущества, согласно которой страны должны экспортировать товары, производимые с высокой производительностью, и импортировать те, продукция которых производится с низкой производительностью [4]. Продолжая идеи Рикардо в контексте международной торговли, Бертил Олин исследовал теорию межрегиональной торговли [16].

Определяя регионы как территории, на которых факторы полностью мобильны, он утверждал, что регионы отличаются по обеспеченности факторами, и межрегиональная торговля становится необходимой, поскольку «каждый регион имеет преимущества в производстве тех товаров, для которых ему доступны значительные объёмы факторов, имеющихся в изобилии и дешёвых конкретно в этом регионе» [16].

Концепция агломерации связывает теории пространственного и экономического измерений, а экономика агломерации является основой для исследований в области регионального развития. Экономика агломерации проявляется как на уровне предприятий, так и на региональном уровне. На уровне фирм экономика агломерации, известная как экономия от масштаба, объясняется эффектом возрастающей отдачи. В то время как агломерация на уровне региона характеризуется внешними экономическими эффектами.

Возрастающая отдача может отражаться как в интеграции отраслей, так и в дифференциации производства. Гувер в своей книге «Расположение экономической активности» представил чёткую классификацию экономики агломерации:

1. Крупномасштабные экономии внутри фирмы, возникающие благодаря увеличению объёма производства в одной локации;
2. Экономия локализации, которая доступна всем компаниям в определённой отрасли на одной территории, использующей местные ресурсы рабочей силы, обмен знаний и промежуточные ресурсы;
3. Экономия урбанизации, выгодная всем фирмам из различных секторов, пользующимся преимуществами общественной инфраструктуры и городских услуг [14].

С макроэкономической точки зрения, Норт искал причины роста регионов и подчёркивал важность экспорта (вывоза товаров в другие регионы страны) как ключевого фактора, способствующего региональному росту. Он акцентировал внимание на том, что экспортные отрасли, или «экономическая база» регионов, вносят значительный вклад в региональный доход. Согласно неоклассическим моделям межрегио-

нальной и международной торговли, Норт утверждал, что «при долгосрочной мобильности факторов производства происходит выравнивание дохода на душу населения и увеличение разнообразия производства» [10]. Это связано с тем, что экспортные базы регионов становятся более разнообразными и начинают терять свою специфичность по мере роста доходов, переходя к новым видам деятельности, что в итоге приводит к достижениям равновесия.

Дополнительные теоретические изыскания, касающиеся неравномерности регионального развития представлены в работах Франсуа Перру. Он считал, что развитие обусловлено эффектами кластеризации, кумулятивности и пропульсивности [11], возникающими в полюсах роста. Таким образом, экономическая политика должна поддерживать развитие таких полюсов, придавая приоритет отраслям, чьи стимулирующие эффекты можно предсказать для существующих секторов и окружающей среды. Интересной чертой подхода к развитию полюсов роста является его соотношение с кластерным подходом, где кластер выступает механизмом для этих полюсов.

Несмотря на то, что скорость роста различается в разных регионах и наблюдается неравномерное развитие, состав группы регионов, получающих выгоду от этого неравномерного роста, не является постоянным. Иными словами, относительное положение ядра и периферии может изменяться. Одно из основных объяснений таких сдвигов предлагается в теории экономических циклов. Концепция экономического цикла была впервые представлена в рамках теории «длинных волн», разработанной Кондратьевым. Он построил графики, показывающие уровень оптовых цен, процентные ставки, заработную плату и внешнюю торговлю с начала XIX века, и обнаружил наличие циклических длинных волн, длящихся в среднем около 50 лет, основываемых на технологических сдвигах.

Венгерский экономист Броди в своей работе «Ciklus és szabályozás» (Цикл и регулирование) [14] применил модель Леонтьева для описания циклических движений экономики. Он показал, что характеристики таких движений могут быть описаны с помощью различных подходов. Таким образом, он расширил модель «затраты-выпуск» к теории делового цикла, рассматривая эту связь в контексте циклических процессов.

Существует два основных подхода к изучению деловых циклов. Большинство теорий исходит из того, что внутренние механизмы ведут к стабильности рыночной экономики. Наблюдаемые колебания обычно объясняются экзогенными факторами. Основным направлением здесь является теория реального делового цикла, предполагающая, что причиной колебаний являются технологические шоки, вызывающие случайные изменения производительности, которые могут как ускорять, так и замедлять экономический рост. Примеры таких шоков могут включать иннова-

ции, природные катастрофы, изменения погоды, колебания цен на сырьевые товары и другие экзогенные события.

Игнорирование финансовых аспектов в этих подходах, а также в динамических структурных моделях общего равновесия привело к недочётам, которые не позволили своевременно выявить проблемы, приведшие к мировому финансовому кризису 2007-2008 годов. Это привлекло внимание к другой области теорий бизнес-циклов, наиболее ярко представленной гипотезой финансовой нестабильности. Эта гипотеза рассматривает бизнес-циклы как совокупность двух компонентов:

- внутренней динамики капиталистической экономики;
- системы вмешательств и регулирований, направленных на поддержку экономической стабильности [14].

Ключевыми факторами в этой гипотезе являются задолженность и финансовая нестабильность, связанные с потоками капитала и характеристиками спекулятивного финансирования.

Теория экономических циклов Броди интегрирует некоторые аспекты двух основных подходов, основываясь на реальных технологических взаимосвязях, отображенных через матрицы «затраты-выпуск», и одновременно вводит поведенческие аспекты, связанные с рыночными корректировками цен, вызванными стремлением к прибыли.

Некоторые экономические циклы непосредственно влияют на приморские регионы. Например, переход от парусного к паровому судоходству или развитие железных дорог перенаправили грузопотоки, снизив зависимость от водного транспорта в пользу железнодорожного, а также увеличили грузооборот портов. При этом технологические достижения рассматриваются как главный стимул для развития.

Теории жизненного цикла продукта объясняют сдвиг экономического роста с микроуровня, контрастируя с макроперспективой «длинной волны». На ранних этапах неопределённость заставляет компании сосредотачиваться в более благоприятных местах для реализации внешних экономий. В процессе достижения зрелости секторы, как правило, перемещаются в регионы с более низкими издержками. Это мнение разделяет А. Маркузен, которая рассматривает регион как синтетическую концепцию. Она утверждает, что региональное сообщество эволюционирует и обладает уникальной пространственной структурой [16]. В своей теории «циклов прибыли», аналогичной циклам продукции, она утверждает, что региональные изменения в производстве и занятости являются результатом не только изменения обеспеченности факторами производства или изменения потребительского спроса, но и разрозненных стратегий, которые предпринимают корпорации в разные исторические моменты долгосрочных циклов прибыльности [16]. Компании проходят через цикл

из четырёх последовательных стадий прибыльности — от «сверхприбыли» до «сжатия прибыли», а также соответствуют пяти пространственным моделям, соответствующим этим стадиям: концентрация, агломерация, дисперсия, связь и отказ.

Помимо предложений по содействию региональному развитию путём разработки технологий, поощрения экспортно-ориентированных отраслей, принятия стратегий замещения импорта или создания полюсов роста, значительное количество работ также подчёркивало важную роль институтов и государства в развитии. Полани подчеркнул важность институтов в экономическом развитии в своей статье «Экономика как институционализированный процесс» [18]. Он утверждал, что «индустриализация слаборазвитых стран включает, с одной стороны, альтернативные методы; с другой стороны, альтернативные методы их учреждения», и «человеческая экономика встроена в институты».

Экономисты утверждают, что существуют исторически созданные, институционально укоренённые национальные траектории развития. Исторически укоренённые институты обычно включают характер государства, характер систем трудовых отношений, организацию финансовой системы и правовую/регулирующую систему. Они устанавливают рынки, структурируют то, как происходят покупки, продажи и сама организация производства, и генерируют модели политики, модели торговли и различные организационные стили в правительстве и корпорациях, устанавливая модели ограничений и стимулов, которые формируют поведение людей, работников, корпораций и правительства.

Новые теории регионального развития приморских регионов являются результатом глубоких технологических, экономических и социальных преобразований, которые можно проследить до реорганизации промышленного капитализма в конце 1960-х и 1970-х годов, а также учёта природных процессов, описанных выше. Наиболее яркой чертой реорганизации промышленного капитализма является интернационализация производства, которая отчетливо проявляется в пространственном разделении труда. С конца двадцатого века становится очевидной более глубокая трансформация под названием «глобализация», которая приводит нас к эпохе «новой экономики». Пространственные проблемы экономической деятельности находят отклик в работах основных экономистов, где предпринимаются попытки формализовать (или математически смоделировать) традиционные теории размещения промышленности [2].

Концепция пространственного разделения труда была исследована во время реорганизации производства в рамках работ совета по изучению производительных сил и позднее в 1960-х и 1970-х годах. Пространственное разделение труда означает, что любая экономическая деятельность будет реагировать на географическое неравенство в условиях производства

таким образом, чтобы максимизировать прибыль, и этот способ реагирования на географическую неравномерность сильно варьируется в зависимости от изменяющихся условий производства [4]. Выделяют две различные формы пространственного разделения труда: отраслевую пространственную специализацию и функциональную пространственную специализацию. Последнее, известное как новое пространственное разделение труда, является результатом изменений в форме организации производства, таких как, увеличение размера отдельных фирм и разделение производства на основе различных функциональных модулей.

Учёные отмечают, что начиная с конца 1960-х и начала 1970-х годов новое международное разделение труда заменяет классическое международное разделение труда, то есть контраст между индустриальными странами центра, производящими капитал и потребительские товары, и неиндустриальными странами периферии, поставляющими сырьё. Новое международное разделение труда, обусловленное минимизацией издержек производства капитала для его расширения и накопления, характеризуется растущим перемещением производства в слаборазвитые районы и формируется тремя факторами: огромным мировым резервом рабочей силы, современными транспортными и коммуникационными технологиями и фрагментацией производственных задач [9]. Приморские регионы, как территории традиционного размещения логистических узлов и традиционной толерантностью к новшествам играют существенную роль в современном разделении труда.

Помимо того факта, что производство — это то место, где реализуется львиная доля стоимости, сфера услуг также не может служить основным экспортным ресурсом для поддержания производительности и высокой заработной платы. Однако глубокие технологические, экономические и социальные преобразования с конца двадцатого века подталкивают к «новой экономике». В этой новой экономике наблюдается быстрый экономический рост, и источники производительности всё больше зависят от применения науки и технологий, а также от качества информации и управления в процессе производства, потребления, распределения и торговли.

Новая экономика развивается, становясь всё более информационной, глобальной и сетевой. Здесь «информационная» означает фундаментальную роль информационных и коммуникационных технологий; «глобальная» означает, что основные виды деятельности по производству, потреблению и обращению, а также их компоненты (капитал, рабочая сила, сырьё, управление, информация, технологии, рынки) организованы в глобальном масштабе (или, как мы это называем, «глобализация») [9]. Под «сетевой» мы подразумеваем, что организационная логика этой новой экономики является сетевой, гибкой и горизонтальной, в отличие от централизованной.

Ряд учёных полагают, что экономика «глобализации» должна быть переосмыслена с точки зрения глобальной товарной цепочки, а не с точки зрения национальных государств. С точки зрения глобальной товарной цепочки её основными аналитическими единицами являются отрасли и фирмы [19]. Либо цепочка, управляемая производителем, либо цепочка, управляемая покупателем, как они их определяют, может помочь объяснить структуры управления координации и контроля в глобальных отраслях. Этот взгляд на глобальную товарную цепочку, по сути, перекликается с «функциональной» пространственной специализацией Мэсси [20].

Несмотря на критику «глобализации», очевидно, что международное пространственное разделение труда в новую эпоху не только заметно отличается от старой модели центр-периферия, но и не может быть объяснено функциональной пространственной специализацией Мэсси. Трудно отнести целую страну к одной или другой стороне разделения.

Вопреки общепринятому мнению о том, что новые транспортные и коммуникационные технологии начинают подрывать легитимность городов и регионов, видно, что две категории регионов продолжают расширяться с поразительной скоростью, это столичные и приморские территории. Поскольку производство и работа зависят от множества подробных обменов, сделок, потоков и сетей ассоциаций, которые не могут эффективно поддерживаться на больших расстояниях, география развития промышленности и сферы услуг демонстрирует широко распространённую склонность к локальной кластеризации в форме плотных поляризованных комплексов производителей.

Глобализация существенно ускорила процесс кластеризации, который позволяет компаниям эффективно реагировать на быстро меняющиеся мировые вызовы, увеличивая их операционную гибкость и усиливая инновационный потенциал. Приморские регионы начинают выступать в роли территориальных платформ, с которых сконцентрированные группы или сети предприятий конкурируют на международных рынках. В частности, в развивающихся странах эти регионы становятся высокоэффективными и инновационными экономиками, способными привлекать более эффективную экономическую деятельность и интегрироваться в динамичную глобальную сеть.

Всё же регионы можно разделить на три категории:

1. Привлекающие места глобального капитала;
2. Центры рутинного производства, обслуживания и добычи;
3. Подчинённые и обойдённые территории.

Первый тип включает в себя города, генерирующие товары, услуги и знания с высокой добавленной стоимостью, такие как мировые финансовые центры, высокотехнологичные промышленные кластеры и культурные центры. Второй тип включает глобальные

узлы, где осуществляется массовое производство товаров, а также места, предоставляющие стандартные услуги через интернет или по телефону, или источники сырья. Труд и ресурсы третьего типа зачастую игнорируются сетевым обществом. Для успешного развития региона крайне важно поддерживать либо прямые, либо косвенные связи с привлекательными регионами.

Успех регионального развития в условиях глобализации требует гибкости. Развивающиеся регионы как правило имеют множество малых и средних компаний, которые активно взаимодействуют друг с другом через сотрудничество и конкуренцию. Гибкая экономика характеризуется гибкой специализацией, противопоставляющейся массовому производству. Она подразумевает, что компании, многие из которых являются малыми и средними, не всегда точно знают, что им предстоит производить, и должны рассчитывать на сотрудничество с рабочими и субподрядчиками для удовлетворения спроса рынка.

Способность к сотрудничеству напрямую связана с уровнем доверия. Опыт демонстрирует, что экономическое поведение встроено в социальные отношения в степени, которая ниже, чем предполагает социальные теории, но выше, чем постулируется недостаточно социализированной школой новых институциональных экономистов. Это подчеркивает решающую роль конкретных межличностных отношений и сетей таких отношений в построении доверия в рамках экономической деятельности.

Стандартная теория агломерации, следуя неоклассическому подходу, рассматривает местные экономики как совокупности атомистических конкурентов, которые осознают друг друга лишь через сигналы цен и ресурсов. В отличие от неё, современная теория промышленных округов акцентирует взаимозависимость фирм, гибкие границы компаний, кооперативную конкуренцию и важность доверия в устойчивом сотрудничестве между экономическими субъектами. Доверие, играющее ключевую роль как при принятии решений о формировании межфирменных связей, так и после их установления, требует пространственной близости для развития необходимого опыта.

Это привело к появлению более широкой концепции «социального капитала». Социальный капитал рассматривается как набор общих ценностей или ресурсов, позволяющих людям эффективно работать вместе для достижения общей цели. Он также может рассматриваться как потенциальная способность извлекать ресурсы, услуги или информацию из личных сетей взаимодействия. Формирование социального капитала происходит в рамках территориального развития и выступает предпосылкой для экономического прогресса и эффективного управления, а также проявляет тенденцию к самоусилению и накоплению.

Ключевыми субъектами инновационной экономики являются предприятия, правительство, венчурные капиталисты, университеты и научно-исследо-

вательские институты, а также специализированные поставщики и бизнес-ассоциации. Их взаимосвязи могут структурироваться институтами, предоставляющими капитал, проводящими исследования, управленческое и техническое обучение и осуществляющих поддержку предпринимателям, а также предоставляющих рыночную информацию. Интенсивная конкуренция и сотрудничество происходят на сетевой платформе, где эти субъекты выступают узлами сети. В этой динамической среде обновляются и улучшаются связи между субъектами, создавая и реализуя широкий спектр технологических и организационных альтернатив.

Для понимания региональной экономики и её связи с географическим положением, Майкл Портер предложил одну из наиболее популярных концепций 1990-х годов — «кластер». Он определяет кластеры как «географические концентрации взаимосвязанных компаний и учреждений в определённой области» [12]. Поскольку возможности получения ресурсов из удалённых глобальных рынков и корпоративных сетей ослабевают, кластеры воспринимаются как ключевое конкурентное преимущество для регионов. Они подчёркивают отношения между различными фирмами и местными сообществами, включая государственные и управленческие организации, способствующие росту производительности, а также развитию инновационного потенциала через формирование благоприятной местной бизнес-среды (мягкой инфраструктуры). В рамках кластера развиваются и конкуренция, и сотрудничество, что подчёркивает важность кластерной политики на уровне регионов. Региональные власти должны активно участвовать в определении специализации регионов для поддержки и укрепления существующих и новых кластеров.

Различные исторические события могут оказывать значительное влияние на экономические результаты, которые могут «закрепляться» на определённой траектории развития за счёт положительных обратных связей, вызванных экономией масштаба, местными сетями и эндогенным техническим прогрессом через практическое обучение. Это особенно характерно для приморских регионов, где экономическая специализация стала результатом истории.

В свою очередь, экономисты, работающие с концепциями возрастающей отдачи (или несовершенной конкуренции), опираются на теории эндогенного роста, которые утверждают, что долгосрочный экономический рост определяется внутренними факторами экономической системы, включая силы, управляющие потенциальными возможностями и стимулами для создания технологических знаний.

В долгосрочной перспективе темпы экономического роста, измеряемые как рост выпуска на душу населения, зависят от совокупной производительности факторов производства, которая, в свою очередь, определяется темпами технологического прогресса.

Неоклассическая теория роста утверждает, что темпы технологического прогресса определяются научным процессом, который независим от экономических сил и отделён от них.

Таким образом, согласно неоклассической теории, экономисты рассматривают долгосрочный рост как экзогенный фактор, заданный извне системы. Напротив, теория эндогенного роста ставит под сомнение эту позицию, утверждая, что темпы технологического прогресса, а следовательно, и долгосрочный экономический рост могут зависеть только от экономических факторов. Она начинается с предположения, что технический прогресс осуществляется через инновации, проявляющиеся в новых продуктах, процессах и рынках, многие из которых являются следствием экономической деятельности.

Например, компании, извлекая уроки из своего опыта, могут учиться производить более эффективно, что приводит к увеличению темпов инноваций в производственном процессе и предоставляет фирмам больше возможностей для получения опыта. Кроме того, так как многие инновации возникают из затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), осуществляемые компаниями для достижения прибыли, экономическая политика в сферах торговли, конкуренции, образования, налогообложения и защиты интеллектуальной собственности может влиять на темпы инноваций, изменяя частные издержки и выгоды от НИОКР.

Прибрежные регионы представляют собой территорию, где сосредоточено подавляющее большинство ресурсов, обеспечивающих необходимую инфраструктуру для мировой экономики, а также значительное количество коммерческой и транспортной инфраструктуры страны. Побережье исторически предоставляло средства к существованию множеству сообществ, занимающимся различными видами деятельности, включая мелкое рыболовство и аквакультуру, а также транснациональное рыболовство, судоходство, энергетику и туризм. За последние 30 лет в прибрежных зонах произошли значительные, порой резкие и необратимые изменения, вызванные как экологическими изменениями, в том числе глобальным потеплением, так и социальными факторами, связанными с глобализацией и повышением стандартов жизни.

Увеличение численности населения в прибрежных районах, растущая урбанизация, деградация водосборов и неэффективное управление, потеря качества прибрежной зоны, воздействие промышленного производства на окружающую среду, неустойчивое использование ресурсов и изменения климата — всё это факторы, создающие риски конфликтов и требующие внимательного управления. Эти проблемы подчёркивают необходимость устойчивого социально-экономического развития прибрежных регионов. Такое развитие должно стремиться к сокращению разрыва в уровне жизни между приморскими и другими реги-

онами, что, в свою очередь, обеспечит устойчивость данного прогресса. Для достижения этих целей предстоит использовать адекватные модели, основанные на современных теориях роста, применимых к специфике прибрежных регионов.

20. Massey, D. (1979) In what sense a regional problem? *Regional Studies* 13: 233-243.

Библиографические ссылки

1. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2050 г. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. №2 (63).
2. Батейкин, Д. В. Современные аспекты развития теории и практики прогнозирования социально - экономического развития регионов / Д. В. Батейкин // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 1-1. – С. 59-63. – EDN VIJIAХ.
3. Блауг М. Теория общего равновесия Изара // Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect. – М.: Дело, 1994. – С. 581. – XVII, 627 с. – ISBN 5-86461-151-4.
4. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов / А. Г. Гранберг. - 3-е изд. - М.: ГУ ВШЭ, 2003. - 495 с. + 21см. - ISBN 5-7598-0232-1
5. Ермакова Н. А., Калоева А. Т. Типологии регионов для целей региональной политики : учеб. пособ. СПб., 2011.
6. Кузин В.И., О содержании понятия социально-экономического развития // Балтийский экономический журнал. – 2011. – № 2(6). – С. 124-129.
7. Леш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. 663 с.
8. Мак, Н. И. Классические теории регионального развития и современные методы управления социально-экономическим развитием / Н. И. Мак // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4(160). – С. 113-118. – DOI 10.34773/EU.2021.4.18. – EDN FFCCME.
9. Назаров, Н. Н. Современное территориальное развитие и теории размещения социально-экономических стратегий развития / Н. Н. Назаров // Экономика и социум. – 2021. – № 3-2(82). – С. 189-192. – EDN NCDQYH.
10. (178) Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 6–17
11. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. № 2. 2007
12. Портер Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / Портер, Майкл. - М.: Международные отношения, 2010. - 896 с.
13. Федоров Г. М., Корнеевец В. С. Социально-экономическая типологизация приморских регионов России // Балт. рег. 2015. №4.
14. Brydy, A. (1980): Cycle and Regulation. Budapest: Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó (in Hungarian)
15. Hoover, E. (1948) The location of economic activity. McGraw Hill, New York.
16. Markusen A. Regions: economics and politics of territory/ A. Markusen. Rowman and Littlefield Publishers, 1987. P. 28..
17. Ohlin, B. (1933) Interregional and international trade. Harvard University Press, Cambridge.
18. Polanyi, K. (1957) The economy as instituted process. In: Polanyi, K., Conrad, A., Harry, P. (eds) Trade and markets in the early empires. The Free Press, Glencoe. 243-270
19. Gereffi, G. (1997) The elusive last lap in the quest for developed-country status. In: Mittleman JH (ed) Globalization: Critical reflections.

Управление сезонностью рыбохозяйственной деятельности

Аннотация. Рыбохозяйственная деятельность глубоко интегрирована с природно-климатическими условиями, что приводит к чётко выраженной сезонности её функционирования. В рамках статьи проанализирована два аспекта сезонности: первая касается производственной деятельности – то есть того, как колебания природных условий влияют на объём рыбы на рынке, а вторая связана с финансовыми аспектами, что подразумевает влияние сезона цены на рыбу, а следовательно, на доходы и расходы рыбохозяйственных предприятий. Финансовая сезонность, в контексте данного анализа, выделяется как наиболее критическая для обеспечения финансовой устойчивости рыбохозяйственных предприятий; это означает, что понимание и управление финансовыми потоками в зависимости от времени года играют ключевую роль в жизни таких организаций. В процессе исследования также будут рассмотрены различия в подходах и противоречия между компаниями, занимающимися выловом рыбы (рыбодобывающими предприятиями), и теми, кто сосредоточен на переработке этого продукта (рыбоперерабатывающими предприятиями). Это различие в их операциях создаёт уникальные вызовы для управления, достаточно сложные и многообразные. В завершение статьи будут предложены рекомендации и меры, направленные на снижение зависимости рыбохозяйственных предприятий от влияния сезонности, что могло бы помочь им адаптироваться к меняющимся условиям и способствовать более стабильному развитию в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова и фразы: рыболовство, сезонность промысла, финансовая сезонность предприятий.

*Валерий ДАНИЛЕНКОВ,
Владимир КАФИДОВ, Владимир КУЗИН*

*ФГБОУ ВО Калининградский государственный
технический университет, Россия
Калининградский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА, Россия*

Введение

Выпадающие доходы рыбодобывающих предприятий в значительной мере обусловлены рыночной конъюнктурой, в рамках которой, в период путины, когда объём рыбы на рынке достигает своего максимума, цены на этот ресурс начинают падать. В условиях, когда добывающая компания выполняет полный объём рыбы и морепродуктов, она сталкивается с невозможностью получать достаточные средства для обеспечения устойчивой работы, что создаёт препятствия для её развития и в некоторых случаях может привести к деградации производственной базы. Это, в свою очередь, сказывается на эффективности промысла, что в среднесрочной перспективе может вызвать серьёзные проблемы в осуществлении рыболовства.

Для рыбоперерабатывающих предприятий текущее положение дел часто характеризуется нехваткой денежных средств, необходимых для закупки рыбного сырья, даже по сниженным рыночным ценам. Это обстоятельство ведёт к дефициту рыбного сырья, представляя из себя серьёзную проблему, связанную с вопросами продовольственной безопасности и обеспечением населения высококачественным и достаточным питанием, особенно белками [4].

Согласно общепринятому мнению, сезонность в рыбной отрасли является негативным фактором поскольку приводит к физическим, качественным, питательным, функциональным, рыночным и финан-

совым потерям [3]. Эти потери связаны с четырьмя основными видами деятельности рыбохозяйственных предприятий: выловом, реализацией, переработкой и маркетингом. Исследования показывают, что потери рыбы могут достигать 30-40%, что указывается в зарубежной литературе [2]. Однако в других работах упоминаются и более консервативные значения этих показателей. Например, в одном из исследований, проведённом в крупном центре выгрузки, отмечается, что потери во время выгрузки составили 4,05%, а в процессе переработки – 6,62% [6]. Потери рыбы, вызванные сезонностью, представляют собой явление с многогранным воздействием, которое негативно сказывается на различных аспектах отрасли. В научной литературе России информация о таких потерях встречается очень редко, но имеются эмпирические данные о потерях, связанных с неправильным хранением, транспортировкой (дефростацией) и ошибками в технологических процессах переработки (например, при бомбаже консервов).

Исследования, такие как работа, ссылки на которую представлены в источниках, показывают, что сезонные потери проявляются в экономическом аспекте через финансовые убытки, в экологическом - в виде угроз ресурсам, а в социальном - в недостаточном объёме поставок продовольствия. Интересно, что уровень потерь рыбы увеличивается во времена обильных уловов. Хотя рыбаки и ограничены величиной полного улова (квотами), крупный разовый улов может привести к порче рыбы, так как орудия лова не всегда рассчитаны на такие объёмы.

Политика государства в сфере рыбохозяйственной деятельности является важной частью международной политики, учитывая, что рыба мигрирует в водах мирового океана независимо от национальных границ. Одним из элементов национальной политики в данной сфере, закреплённой в государственной программе развития рыболовства [1], является борьба с

незаконным рыболовством. Эта политика направлена на увеличение доступности рыбы для вылова за счёт прироста запасов промысловых рыб, а не их уменьшения.

Для рыбодобывающих предприятий ключевым аспектом их деятельности, помимо самого промысла, является реализация выловленной рыбы. Несмотря на то, что российский рыбный рынок закрыт для европейских поставщиков в рамках определённых экономических защитных мер, отсутствие специализированной инфраструктуры для реализации рыбы (например, биржи для продаж рыбы) создаёт значительные сложности. Это усугубляется тем фактом, что свежая рыба является скоропортящимся продуктом. Хотя низкий уровень конкурентности на закрытом рынке предоставляет возможность получения высокой маржи, недостаток специализированных торговых площадок мешает развитию отрасли.

Рыбоперерабатывающие предприятия, с одной стороны, должны закупать сырьё в краткие сроки, как правило в период путины, когда цены ниже в силу большего предложения чтобы обеспечить свою работу, а с другой стороны, сталкиваются с недостатком складских объёмов и ограниченностью финансовых ресурсов, что делает данный процесс гораздо более сложным и проблематичным.

Метод

В рамках нашего исследования мы анализировали динамику производства рыбы рыбной продукции, а так же цен внутри года на различные виды рыбы и рыбной продукции. Исходя из динамики цен были рассчитаны выпадающие доходы рыбодобывающих предприятий и изменения издержек на приобретение рыбного сырья рыбоперерабатывающими предприятиями.

В качестве опорных значений рентабельности использовали рентабельности продаж и активов по виду экономической деятельности рыболовство и рыболовство, рассчитанные налоговой службой.

Результаты и обсуждение

Рыболовный сектор является одним из важных участников прибрежной экономики, оказывая значительное экономическое, политическое, социальное и экологическое влияние на региональную экономику. Рыболовство является частью более широкой экономики региона и включает ряд различных отраслей и агентов, которые способствуют потоку продукции между производителями и потребителями [2]. Взаимодействие рыбохозяйственной отрасли с экономикой можно проиллюстрировать как поток, включающий несколько этапов, включая

- первичное производство (добыча и культивирование);

- реализация через рыночных посредников (предприятия оптовой и розничной торговли, переработчики и брокеры), что способствует перемещению этой

продукции до перерабатывающих видов экономической деятельности, а также видами деятельности, связанными с прямыми поставками, и экспортом);

- предприятия обрабатывающей промышленности и услуг поставляют необходимое рыбодобывающим предприятиям и предприятиям аквакультуры.

Сезонность рыболовства и аквакультуры относится к естественным циклам доступности, которые разные виды рыб демонстрируют в течение года. Такие факторы, как температура воды, пути миграции и привычки нереста, влияют на наличие различных рыб в наших океанах, реках и озёрах. Учёт сезонности рыболовства и аквакультуры поддерживает устойчивые методы рыбохозяйственной деятельности.

Сезонность в рыболовной деятельности, которая описывается динамикой рыболовства и производства рыбных продуктов, очевидна во всех рыболовных районах. Такая картина возникает из-за различных механизмов, включающих, в частности [2,3]:

- динамику биомассы, как в сезонном рыболовстве, которое возникает из-за вылова одной или нескольких пополняемых когорт каждый год так и в аквакультуре, что обусловлено природными циклами;

- сезонная доступность/уловистость, которая связана со сдвигами в распределении рыб и, следовательно, в уязвимости к вылову;

- регулирование промысла, такое как строго определённые во времени периоды путины, меры, направленные на предотвращение перелова (квотирование);

Сезонная доступность морепродуктов, включая рыбу для потребления человеком является исторически сложившейся практикой. Появившиеся в XX веке методы длительного хранения, позволили обеспечивать потребителей рыбопродуктами круглый год. Несмотря на то, что хранение, уменьшает зависимость от естественных условий, в целом уменьшают сезонность, большинство морепродуктов остаются доступными только сезонно. Это является следствием циклов воспроизводства и производства, которые сами по себе являются сезонными, поскольку водные биологические ресурсы развиваются в рамках природных циклов.

С экономической точки зрения, массовое распределение контролирует большие доли рынка морепродуктов, в сторону более глубоко обработанных, а не свежих продуктов. Это увеличило спрос на более стандартизированные продукты, тенденция, которую теперь разделяют дистрибьюторы и потребители, которые всё больше отдаляются, в культурном отношении, от природных ограничений и требуют доступа к большинству видов морепродуктов, в необходимом количестве и качестве, в течение всего года.

Помесячное производство количества мороженой рыбы и рыбных консервов в этом исследовании, отражающее сезонные колебания приведено на **рисунке 1**. На графике приведены данные в целом по Российской Федерации, что частично нивелирует

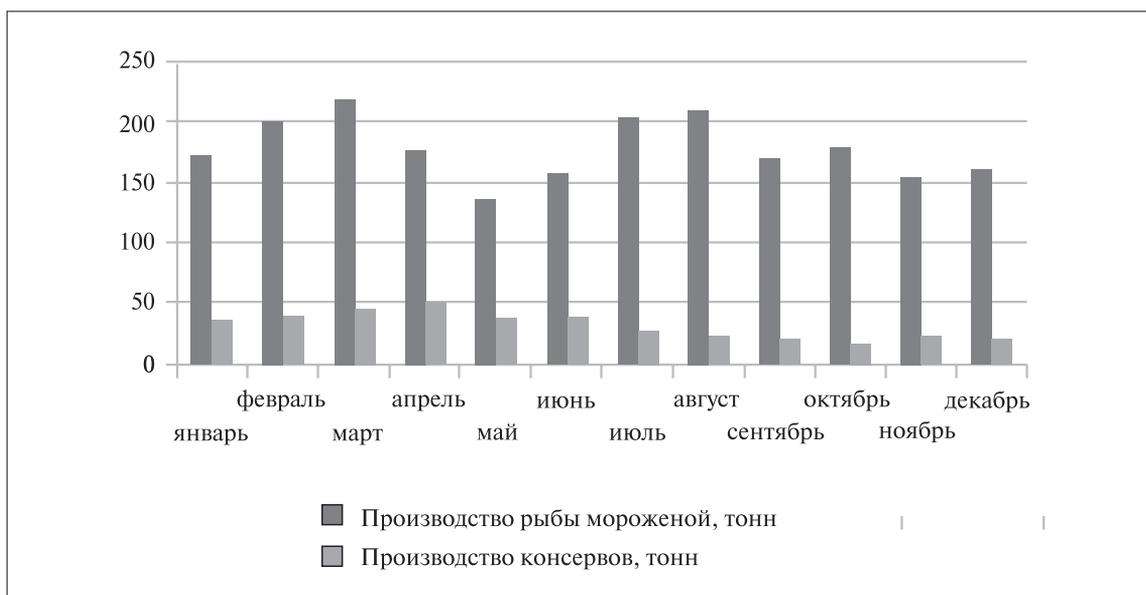

Рис. 1. Производство рыбы мороженой и консервов по месяцам 2024 года
Источник данных Fishretail.ru

сезонность, поскольку для различных промысловых районов характерна различная сезонность.

Разница в объёмах выпуска мороженой рыбы, которая производится непосредственно на промысле на рыболовных судах составляет около 60% месяца с минимальным объёмом выпуска к месяцу с максимальным показателем. С учётом сглаживания за счёт территориальной разнесённости основных рыболов-

ных зон это свидетельствует о значительных колебаниях размера уловов по месяцам года. Разница в объёме выпуска рыбных консервов между месяцем с минимальным выпуском и месяцем с максимальным выпуском составляет 3,5 раз. Всё это свидетельствует о существенной сезонности добычи рыбы и производства рыбных консервов.

Цены на рыбу также волатильны во времени. В ка-

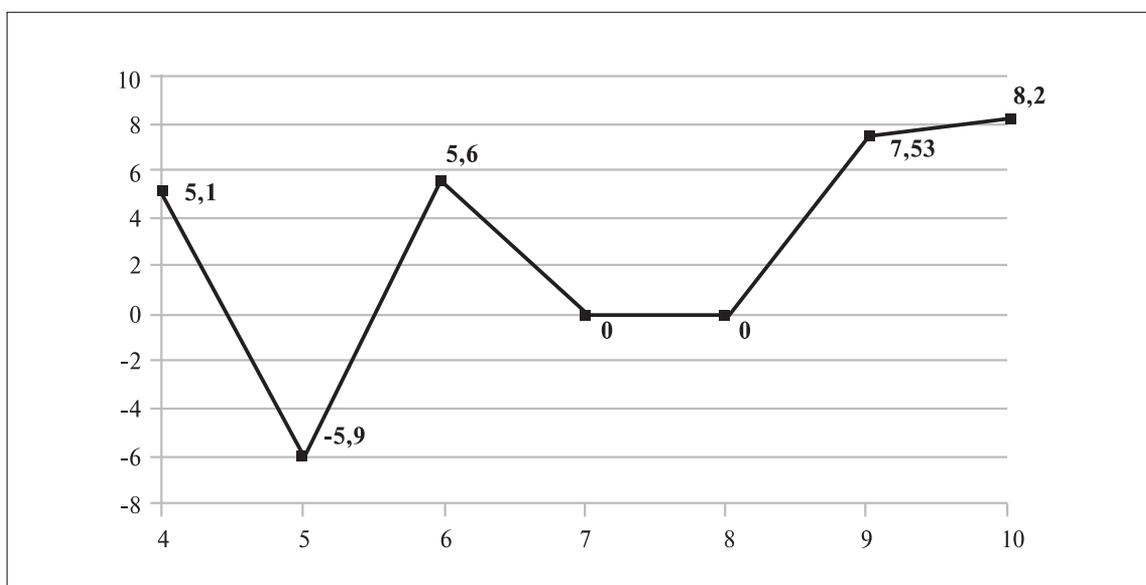

Рис. 2. Динамика цен на норвежский лосось по неделям с 4 по 10 в 2024 году, %
Источник данных Fishretail.ru

честве примера рассмотрим индекс цен на норвежский лосось в период с 4 по 10 недели 2024 года, показанный на рисунке 2.

Очевидно, что цены меняются под действием закона спроса и предложения. Однако необходимо учи-

тывать влияние на цену товаров-субститутов, включая иные виды рыб и морепродуктов, а также деликатесные сорта мяса, товары субституты. Ценовые показатели являются результатом взаимодействия рыбодобывающих предприятий и предприятий аква-

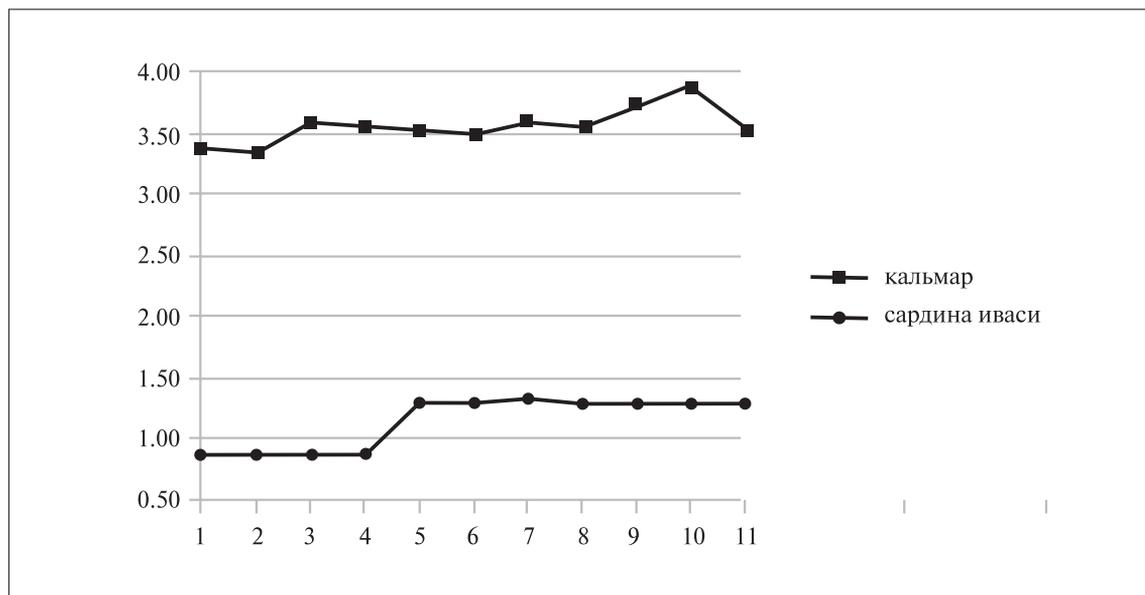

Рис. 3. Оптовые цены на кальмар и сардину иваси в СЗФО в первые 11 недель 2024 г. Источник данных Fishretail.ru

культуры и потребителей рыбы. Это усложняет анализ и прогнозирование цен на рыбу и рыбную продукцию. При этом ценовые показатели и объём продаж формируют экономические показатели рыбохозяйственных предприятий.

Приведённые на рисунке 3 значения цен в целом определяются конъюнктурой рынка СЗФО, что обусловлено значительным транспортным плечом, определяющим логистические затраты. При этом цена на сардину иваси подвержена меньшему влиянию внешних факторов в силу низкой цены, а на цену кальмара могут оказать влияние поставки из других бассейнов. Из рисунка видно, что цены на сардину иваси ступенчато выросли на 5 неделе, а на кальмар был зафиксирован небольшой прирост цен на 3 неделе и всплеск цены на 10 неделе. Такая динамика отражается на экономических показателях рыбохозяйственных предприятий.

Согласно сведениям о среднеотраслевых показателях налоговой нагрузки и рентабельности по виду экономической деятельности рыболовство и рыболовство за 2023 год представленных налоговой службой России налоговая нагрузка в указанном виде деятельности составляла 8,2%, рентабельность продаж 40%, а рентабельность активов 7,4%. То есть производство (добыча) рыбного сырья является высокомаржинальной деятельностью, что обусловлено закрытостью Российского рынка для поставщиков из недружественных стран.

При этом необходимо оговорить, что объём добычи водных биологических ресурсов в стране намного превышает их потребление, однако пространственные особенности с учётом затрат на логистику формируют диспропорции добычи о потребления. Добыча сконцентрирована на дальнем востоке, а потребление в европейской части страны. Затраты на доставку рыбы, с учётом необходимости соблюдать тем-

пературный режим делают нерентабельным транспортировку в европейскую часть страны дешёвых её видов. Рентабельна доставка лососевых рыб. Это не даёт возможности использование рыбы, добытой на дальнем востоке для снижения сезонных колебаний в европейской части страны.

В целом, наблюдается устойчивая тенденция к росту цен из-за снижения поставок рыбы от пикового сезона к умеренному сезону и от умеренного сезона к низкому сезону. Однако в некоторых случаях цена остаётся относительно стабильной независимо от количества рыбы на рынке. Фактором, который приводит к относительно стабильной закупочной цене у предприятий оптовой торговли или переработки, является то, что у большинства есть альтернативные поставщики, чего достаточно, чтобы избежать резкого роста цен в случае ограниченного предложения. В этом контексте у трейдеров есть возможность выбирать поставщиков, которые предлагают им лучшие цены. Хорошая позиция трейдеров на переговорах обеспечивается их финансовыми возможностями.

Из-за имеющихся ограничений, обусловленных тем, что рыба является скоропортящимся товаром рыбодобывающие предприятия, при отсутствии доступа к складским мощностям, вынуждены продавать по любой цене, которая преобладает на рынке, что на самом деле является очень сезонным. Такие ограничения делают рыбаков и переработчиков уязвимыми к сезонным колебаниям цен время от времени.

Для рыбоперерабатывающих предприятий, также существуют вариации действий. Они включают сокращение производства, изменение методов обработки, поиск альтернативных источников поставок и изменение типа рыбы. Перерабатывающие предприятия имеют ещё большее число ограничений.

Эти ограничения включают доступность оборотного капитала, перерабатывающих мощностей, качества рыбы и пригодности типа рыбы. Разница между рыбопереработчиками и торговцами заключается в том, что переработчики склонны сдаваться в ситуации и быстрее. Для потребителей доступны только три альтернативы в ситуации отсутствия поставок рыбы для потребления. Это замена типа рыбы, поиск других поставщиков и переход на продукты-субституты.

Зачастую, излишки рыбы, возникающие в пиковые сезоны, не могут быть доступны для восполнения дефицита в низкие сезоны или доставлены для удовлетворения спроса удаленных потребителей. Тот факт, что многие рыболовные суда не оснащены хорошим холодильным и морозильным оборудованием, у торговых предприятий и на территории регионов рыболовства нет достаточного количества холодильных камер, а технологии переработчиков ограничены, побуждает реализовывать рыбу по низким ценам или терять её. Для повышения устойчивости регионального рыбохозяйственного комплекса целесообразно предусмотреть меры государственной поддержки строительства морозильных складов достаточного объёма. При этом такие склады должны находиться в собственности рыбодобывающих предприятий или вертикально интегрированных рыбохозяйственных предприятий. Это позволит предприятиям снижать вероятность существенного выпадения доходов в случае неблагоприятной рыночной конъюнктуры.

На **рисунке 3** приведены оптовые цены в СЗФО на кальмар и сардину иваси в первые 11 недель 2024 года.

Заключение

В рыбохозяйственном комплексе, особенно на региональном уровне существуют проблемы, обусловленные сезонностью рыболовства и аквакультуры. Текущие возможности рыбохозяйственных предприятий ограничены рядом факторов, и проблемы, вероятно, сохранятся. Соответствующие вмешательства, направленные на повышение устойчивости рыбохозяйственных предприятий могут включать финансовую помощь, чтобы помочь участникам рынка обеспечить денежный поток, необходимый им для поддержания работы бизнеса. Такая помощь может заключаться в стимулировании строительства морозильных складов, что с одной стороны, позволит рыбодобывающим предприятиям избегать реализации рыбы по невыгодным ценам при неблагоприятной конъюнктуре рынка, и, с другой стороны, позволит обеспечить сырьём рыбоперерабатывающие предприятия.

Библиографические ссылки

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяй-

ственного комплекса» (с последующими изменениями)

2. Волкогон, В. А. Эффективность программно-целевого развития рыбной отрасли России / В. А. Волкогон, В. И. Кузин, Л. И. Сергеев. — Калининград : Калининградский государственный технический университет, 2019. — 226 с. — ISBN 978-5-94826-521-6. — EDN UWISYP.

3. Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. Экономическая оценка влияния изменения климата на рыболовство с позиций экосистемного подхода // Балтийский экономический журнал. 2022. № 2(38). С. 21-34. <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-2-21-34>

4. Мнацаканян, А. Г. Рыбное хозяйство в обеспечении продовольственной безопасности России / А. Г. Мнацаканян, В. И. Кузин, А. Г. Харин // Балтийский экономический журнал. — 2021. — № 3(35). — С. 29-40. — EDN SSHJBN.

5. S. Wibowo et al., Case Studies on Fish Loss Assessment of Small-scale Fisheries in Indonesia, Rome, 2017. doi: FIAM/C1129 (En).

6. D. D. Daluwatte and S. S. Sivakumar, Economic Loss of Fisheries Due to the Post Harvest Quality Loss And Assessment of the Quality Loss in Fish, Glob. Scientific Journals, vol. 6, no. 9, pp. 115–124, 2018,

7. S. Wibowo, B. S. B. Utomo, Syamdidi, and R. Kusumawati, Evaluating and Monitoring of National Post-harvest Fish Loss in Indonesia, in The 3rd International Seminar of Fisheries and Marine Science, 2014, pp. 59–66, [Online]. Available: <http://repository.unri.ac.id/xmlui/handle/123456789/8120>.

8. S. Advani, L. N. Rix, D. M. Aherne, M. A. Alwany, and D. M. Bailey, Distance from a fishing community explains fish abundance in a no-take zone with weak compliance, PLoS One, vol. 10, no. 5, p. e0126098, May 2015, doi: 10.1371/journal.pone.0126098.

Духовная музыка современных композиторов как проявление религиозного начала

Аннотация. В статье рассматривается феномен духовной музыки современных отечественных композиторов с позиций воплощения религиозного начала. Автор изучает различные тенденции его проявления, в частности, «эстетизации» церковного музыкального искусства и религии, проблему соотношения светских и духовных жанров. Музыкаведческое исследование духовной музыки обусловило появление трудов, разрабатывающих методологическую базу изучения и анализа многочисленных новых духовных сочинений, а также работ, осмысливающих причины интереса современных композиторов к жанрам духовной музыки. Сделан вывод о том, что религиозное начало в духовной музыке современных композиторов проявляется в поисках и обретении личного религиозного опыта, в обращении к самым разнообразным жанровым и стилевым моделям разных христианских конфессий.

Ключевые слова и фразы: духовная музыка, религиозное начало, богослужебная музыка, концертные формы, церковное и светское музыкальное искусство.

Наталья ОЗАРЕНСКАЯ

Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко, Тирасполь, ПМР

На разных этапах человеческой истории религиозная проблематика по-разному влияла на творческий процесс, а социокультурная ситуация по-своему расставляла акценты в данной проблеме. В странах бывшего СССР на протяжении XX столетия шёл длительный процесс «расхристианивания», уводившего религиозную проблематику в своеобразное «культурное подполье» либо полностью вытеснявшего её из композиторского творчества. Однако уже в музыке 1980-х-90-х гг. наблюдаются попытки восстановления «диалога, который был всегда актуален для европейской музыкальной культуры и который в отечественном искусстве последних (послеоктябрьских) десятилетий либо был утрачен, либо принимал крайне завуалированные формы» [3, с. 179]. Это высказывание российского музыковеда Т. Франтовой в полной мере применимо и к ситуации в молдавской культуре.

В современном композиторском творчестве наметились разные тенденции воплощения религиозного начала. Самая негативная из них – мода на религию – обусловлена попыткой «реванша за многие годы насильственного отлучения от религии и церкви» [2, с. 10]. С другой стороны, всплеск религиозного сознания нередко был продиктован некой новой конъюнктурой. Следует отметить и тот факт, что обращение к религии в современном обществе происходит в условиях «незнания религии, как, впрочем, и незнания философии, истории, недопонимания многого в искусстве и литературе, незнания, наконец, культуры как некоей целостности (разумеется, речь идёт не об исключительно религиозной философии (или истории религии), но об истории (философии, искусстве) в целом» [3, с. 176]. Вследствие этого религия нередко становится объектом апологетики, идеализации, интерпретируясь как «средоточие истинного, вневременного, свободного от сиюми-

нутных эгоистических интересов, как область возвышенного, этически очищающего и облагораживающего человека» [там же].

Поскольку многие композиторы знакомы с религией поверхностно и в силу своей профессии, своего культурного и звукового тезауруса гораздо лучше освоили историю искусства, кристаллизуется ещё одна тенденция воплощения религиозного начала в творчестве: понимание религии через искусство, своеобразная «эстетизация» церковного искусства и религии. Подобный подход приводит к изменению функций церковной музыки, превращению её в объект эстетического переживания. Так, по мнению Т. Франтовой, происходит «слияние религиозно-этического и художественно-эстетического; религиозное оказывается важнейшим носителем эстетического, художественное – эстетизирует религиозное» [3, с. 177].

И, наконец, наиболее важной тенденцией последних лет является движение к вере, к идеалам религиозного (христианского) сознания. Поворот к религии объясняется комплексом причин, одной из которых является «необходимость найти противодействие тенденции упадка культуры, стремление к самопознанию через исторический опыт прошлого, желание восстановить подлинность и цельность культуры, которая немыслима вне религии» [там же]. Именно религия даёт ощущение себя частью мира и представление о его гармоничной целостности (соборности). Таким образом, в настоящее время христианство осознано «как важный слой культурного наследия, аккумулировавшего в своих постулатах общечеловеческие этические ценности» [3, с. 178].

Проследим проблему соотношения церковного и светского музыкального искусства, имеющую комплексный характер. По мнению протоиерея Николая Ведерникова, автора светских и духовных сочинений, в том числе богослужебных, исполняемых на церковных службах, многие произведения современных русских композиторов являются очень хорошей религиозной музыкой, созданной для звучания на концертной эстраде способной доставлять эстетичес-

кую радость слушателям, «но лишь очень небольшая часть из написанного в этой области (...) отвечает духовной сущности церковного пения» [1, с. 8]. Композиторы и сами признают деление на церковную музыку и светскую музыку религиозного содержания, предназначенную для концертного исполнения на эстраде, под аплодисменты публики. Эти различия влекут за собой и «непересекающиеся» механизмы восприятия таких произведений. Однако подобного рода религиозно-концертная музыка не подходит для богослужения в силу апеллирования к аффектам, сильным душевным эмоциям – мелодраматичным или сентиментальным, а также из-за индивидуализированного авторского стиля. В результате такие сочинения не могут выполнять функцию сопровождения общей молитвы верующих. Композитор, укорененный в православной традиции, считает, что концертные формы духовной музыки представляют собой «путь душевный, культивирующий индивидуализм, удаляющий от Бога» [там же]. Довольно убедительной представляется классификация, разграничивающая ««богослужбную музыку» и «музыку на религиозные тексты», общий стиль которой чужд церковному искусству» [1, с. 9]. Другой композитор, Е. Крылатов, будучи глубоко верующим и воцерковленным человеком, высказался, что музыка Чайковского в храме слишком красива и значительна сама по себе и вследствие своей эстетической самодостаточности «не столько настраивает на молитву и сопровождает её, сколько отвлекает» [там же].

Рассмотрим проявление религиозного начала в духовной музыке на примере творчества композиторов нашего региона рубежа XX–XXI века (таких как Д. Киценко, В. Чолак, Ю. Цибульский и др.). Духовно-религиозная проблематика занимает важное место в современном композиторском творчестве и в искусствоведении. Научное осмысление подобного рода музыкального творчества потребовало серьёзного изучения и нашло своё отражение в исследованиях современных учёных. Так, важная роль в уточнении методологии анализа сочинений духовного плана, созданных композиторами Молдовы, принадлежит работе музыковеда И. Чобану-Сухомлин «Пролегомены к методологии исследования религиозной музыки в творчестве композиторов Республики Молдова» [5]. В ней исследователь отмечает объём и разнообразие проблем функционирования духовной музыки: это и «билингвистическая» религиозная практика [5, с. 168], и проблема терминологического аппарата. Автор включает в орбиту своего исследования такие термины, как *sacru – profan* (священный-профанный), *laic – religios* (светский - религиозный), *spiritual – sacru* (духовный - священный), *sacru – sfânt* (священный – святой), *sacru – sacral* (священный - сакральный), *laic – profan* (светский - профанный), *ecleziastic – bisericesc* (клерикальный - церковный), *bisericesc – religios* (церковный - религиозный), *spi-*

ritual – sufletesc (духовный - душевный)» [там же].

И. Чобану-Сухомлин формулирует ряд важнейших методологических положений, касающихся анализа религиозной музыки композиторов Молдовы. Среди них мысль о том, что «методология исследования религиозной христианско-православной музыки возникает на пересечении разных дисциплин, таких как музыковедение, теология, культурология, византинология, и содержит разные методы и уровни научного знания. Синтетическое применение методов философии, общенаучного и музыковедческого знания помещает методологию исследования религиозной музыки в многослойную картину научных знаний» [5, с. 169]. Автор упоминаемой статьи подчёркивает, что на начальном этапе «требуется многостороннее – философское, эстетическое, психологическое – исследование идей, которые являются составной частью творческого универсума композитора. Этот высший уровень методологии предлагается для изучения музыкальных произведений религиозной проблематики в его единстве и объединяется с идеей идеогенеза» [5, с. 170].

В разделе коллективного труда «Музыкальное искусство Республики Молдова. История и современность» («Arta muzicală din Republica Moldova. Istorie și modernitate») содержится глава «Культовое музыкальное творчество» («Creația muzicală cultă») [4, с. 495–588], §5 которой «Музыка с сакральной тематикой в творчестве композиторов Молдовы конца XX века» («Muzica cu tematica sacră în creația compozitorilor din Republica Moldova la finele secolului al XXIlea») посвящён целиком сочинениям духовного плана, созданных композиторами Молдовы. Обращение к духовной тематике объясняется стремлением «открыть для себя старые ценности» [4, с. 517]. Исследователи указывают, что наиболее привлекательным библейским образом для отечественных композиторов является Божия Матерь, которой посвящены многие опусы композиторов Молдовы. Данная группа сочинений открывается двумя миниатюрами *a cappella*, написанными Ю. Цибульским для хора *Renaissance* («Maica Domnului» и «Pietă»). Интересно отметить, что для этого же коллектива создал своё произведение «Mariengebete» (перевод на немецкий язык канонического текста «Ave Maria») другой молдавский композитор, Дмитрий Киценко, вдохновившись посещением знаменитого готического собора в Кёльне. Итак, выявлено несколько направлений развития духовной музыки: сохранение русской хоровой традиции церковного пения, освоение западно-европейской культовой музыки, обращение к псалмодии византийской традиции [4, с. 518].

Другим критерием классификации служит жанровый аспект сочинений указанной группы. Здесь выделяются две тенденции: сочинения, созданные в канонических жанрах и сочинения, в которых композитор произвольно моделирует те или иные жанрово-стилевые признаки. В свою очередь, с историко-сти-

левой точки зрения первая группа подразделяется на три подгруппы с ориентацией на русскую церковную музыку, католическую церковную музыку и византийскую традицию. В главе «Культовое музыкальное творчество» содержится обзор сочинений В. Чолака «Всенощное бдение» (1991), «Гимны святой Литургии святителя Иоанна Златоуста» (1998), «Requiem», «Stabat Mater», а также миниатюр «Ave Maria», «Miserere», «Salve Regina». В данном труде в контексте обозначенной проблематики упоминаются вокальные сочинения Д. Киценко, что объясняется жанровыми ограничениями в отборе материала. Так, в орбиту исследования вовлечены лишь хоровые сочинения, в то время как камерно-вокальные произведения (кантата «Литании для органа») и инструментальные опыты Д. Киценко («De profundis», «Плач Иеремии», «Стихира», «Кугіе») остались за кадром. К этой группе исследований примыкают работы Е. Нагачевской («Жанры католической музыки в творчестве В. Чолака») [8], П. Ротару («Хоровое церковное искусство в Молдове. Страницы прошлого и настоящего» [9] и «Продолжение стилевых традиций духовной музыки в Республике Молдова» [10]).

Таким образом, для духовной музыки современных композиторов как российских, так и молдавских, характерно такое проявление религиозного начала, при котором обращение к религии, интерес к духовным жанрам обусловлены рядом общих причин: это разворот к религиозному сознанию, обретение и личностное осмысление накопленного в музыкальной культуре последних столетий духовного опыта христианства, поиски творческого выражения через обращение к самым разнообразным жанровым и стилевым моделям разных конфессий. Причём если российские композиторы обращаются преимущественно к сфере богослужебной музыки православной, восточно-европейской традиции, то молдавские тяготеют к западноевропейским образцам католической и протестантской музыки, их творчество отличается более свободной трактовкой культовых жанров и широко представлено музыкой на религиозные и духовные тексты.

Вместе с тем, необходимо отметить следующее. Несмотря на преобладание эстетического ракурса в отношении современных светских композиторов к религиозной тематике и церковным жанрам, на самом деле обращение к подобному рода области творчества требует от композитора совершенно определённого духовного самоопределения с учётом собственных религиозных личностных позиций. Стремление увидеть себя как бы «над» религией и верой, рассмотрения себя с позиции сознания, «поднимающегося» над религиозными представлениями, оценивающего их как бы с высоты птичьего полёта, с духовной точки зрения, по сути, обесценивает адресацию к соответствующей сфере творчества. Поэтому исключительную важность в исследовании религиозного творческого наследия современных композиторов при-

обретает освещение религиозных позиций авторов данных сочинений. Только после выявления данного личностного фундамента композиторского замысла возможен более адекватный анализ музыкального материала, определение его эстетической, этической и познавательной ценности в светской среде. Исследование духовной музыки современных авторов в данном ракурсе представляется весьма актуальным и многообещающим и ждёт дальнейшего изучения со стороны музыковедов.

Библиографические ссылки

1. Духовная музыка и современная культура. Музыка. Экспресс-информация. Вып. 1, Москва: РГБ, 1991. 40 с.
2. Зинькевич Е. «Подпоручик без лица, но с фамилией». // Память об исчезающем времени. Страницы музыкальной летописи. Сборник. Киев, 2005, с. 48-65.
3. Франтова Т. Религиозное начало в современном композиторском творчестве. // Музыкальное искусство и религия. Москва, 1994, с. 174-179.
4. Arta muzicală din Republica Moldova. Istorie și modernitate. Chișinău, 2009. pp. 495-588.
5. Ciobanu-Suhomlin I. Prolegomene la metodologia cercetării muzicii religioase în creația compozitorilor din Republica Moldova. // Academia de Muzică, Teatru și Arte Plastice. Anuar științific. Muzica, Teatru, Arte plastice. Chișinău, 2011, p. 168-172.
6. Cocearova G., Melnic V. Armonia. Istoria armoniei. Chi in u: Muzeum, 2001. 220 p.
7. Nagacevschi E. Creația muzicală cultă. // Arta muzicală din Republica Moldova. Istorie și modernitate. Chișinău, 2009. pp. 495-588.
8. Nagacevschi E. Genurile muzicii catolice în creația lui V. Ciolac. In: Arta. Seria arte audiovizuale/muzică. Chișinău, 2002, p. 74-76.
9. Rotaru P. Arta corală bisericască din Moldova. Pagini ale trecutului și prezentului. // Arta. Seria arte audio-vizuale. Chișinău, 2011, p. 24-30.
10. Rotaru P. Continuitatea tradițiilor stilistice în muzica sacră din Moldova. // Arta, Seria arte audio-vizuale, Chișinău, 2008, p. 31-34.

Семантика изображений в искусстве эстиев и пруссов

Аннотация. Представленный в предлагаемой статье обзор феноменов семантики в искусстве западной окраины балтского мира, имеющей значительный искусствоведческий и культурологический смысл, привёл к следующим выводам:

1. Орнаментальные композиции, имевшие охранный смысл, появляются на погребальной керамике эстиев в раннем железном веке. Это — свидетельство достаточно высокого уровня религиозного сознания.
2. Солярная и астральная символика IV-V вв. н.э. показывает, что у поздних эстиев и ранних пруссов любая семантическая идея живёт в сознании её носителей, заказывавших ювелирные изделия с охранной функцией, лишь 2-3 поколения.
3. Использование полосы декора в стиле «волчий зуб» на протяжении практически всей эпохи раннего средневековья на фоне всевозможных изображений и композиций охранного характера выглядит декоративной.
4. В эпоху викингов прусские дружинники перенимают германскую традицию воинской магии, используя оружие, несущие мистические по своему смыслу изображения, должныствующие усиливать его воздействие на противника.

Ключевые слова и фразы: Янтарный край, семантика изображений, данные археологии.

Владимир КУЛАКОВ

*Институт археологии РАН Калининград-Москва,
Россия*

На протяжении последних десятилетий автор этих строк неоднократно обращался к проблемам декоративного искусства древних жителей Янтарного края — эстиев и их потомков — пруссов. Как правило, немецкие и польские археологи не обращали своего внимания на эту интереснейшую тему исследований. Лишь Йозеф Хейдек, будучи не только археологом, но и художником, в кон. XIX в. попытался проанализировать произведения ювелиров, носителей традиций мазурской культурной группы. Эти произведения он считал результатом смешения германских и балтских изобразительных традиций [12, 65-94]. К сожалению, эта работа ныне практически забыта в европейской археологии. Проблемы мазурского ювелирного искусства эпохи Меровингов с позиций археологии недавно представил в своей фундаментальной работе Фолькер Хильберг [13, 1-615]. К сожалению, в упомянутых работах, которые касались прусского материала лишь мельком, проблемы его семантики не затрагивались. В предлагаемой статье обращается внимание именно на семантическое значение изображений¹, которые ювелиры и керамисты эстиев и пруссов представляли на своих творениях.

1. Орнаментальные полосы на погребальных сосудах.

Во второй пол. I тысячелетия до н.э. римского времени керамисты западной окраины балтского ареала начали изображать на плечиках урн и сосудов-приставок, полосы, составленные из треугольников (блок I) (рис. 1, 2). Как и декор (как не редко — пентаграмма) на крышках урн раннего железного века, встреченных на могильниках культуры западнобалтийских курганов (рис. 1, 1), зональный декор блока I предназначен для обзора сверху и имеет астральный характер. Астраль-

ное значение этого декора явно имеет охранные функции защиты праха покойного от враждебных inferнальных сил [1, 94]. В IV-V вв. на базе декора блока I формируется орнамент блока II, представленный полосами, составленными из чередующихся фигур в виде «косого креста» (рис. 1, 3, 4). В одном случае такая полоса превращается в квази-пиктографическую надпись (рис. 2). Группы «косых крестов», показанные в декоре блока II, у эстиев имели, как и более ранние «звёзды», охранное значение [1, 95].

2. Композиции из окружностей с точкой/крестом на металлических предметах.

Знак (рис. 3), условно именуемый «колесом», представлен на некоторых бронзовых изделиях ювелиров эстиев раннеримского времени. Этот солярный символ, несущий явно охранное значение, был позайствован балтами у кельтов [4, 256]. Встречаемость солярного символа на балтских изделиях I тысячелетия незначительна. В отличие от этого

3. Астральная символика у пруссов с сер. V в. н.э. становится весьма популярной. Её возникновение в рамках стиля Sösdala непосредственно связано в с процессом деградации провинциально-римского искусства на рейнском лимесе (рис. 4). В изделиях западногерманских ювелиров кон. IV-V вв. н.э. сияние полудрагоценных камней по мере их исчезновения из обихода заменяется чеканными многолучевыми звёздами. Они занимают прочное место на фибулах со звёздчатой ножкой ранних пруссов (рис. 5, 3), являясь на них деталью композиции «Мировое древо» [3, 34].

4. Орнаментальная полоса типа «волчий зуб» является показателем упрощения декора. Итогом такого процесса упрощения (деградации) декора является размещение полос оттисков штампа «волчий зуб» по периметру изделия (рис. 6, 3). На данном этапе исследования прусского орнамента семантика данного типа декора остаётся невыясненной и представляется сугубо декоративным элементом.

¹ Орнаментальные полосы и локальные фигуры.

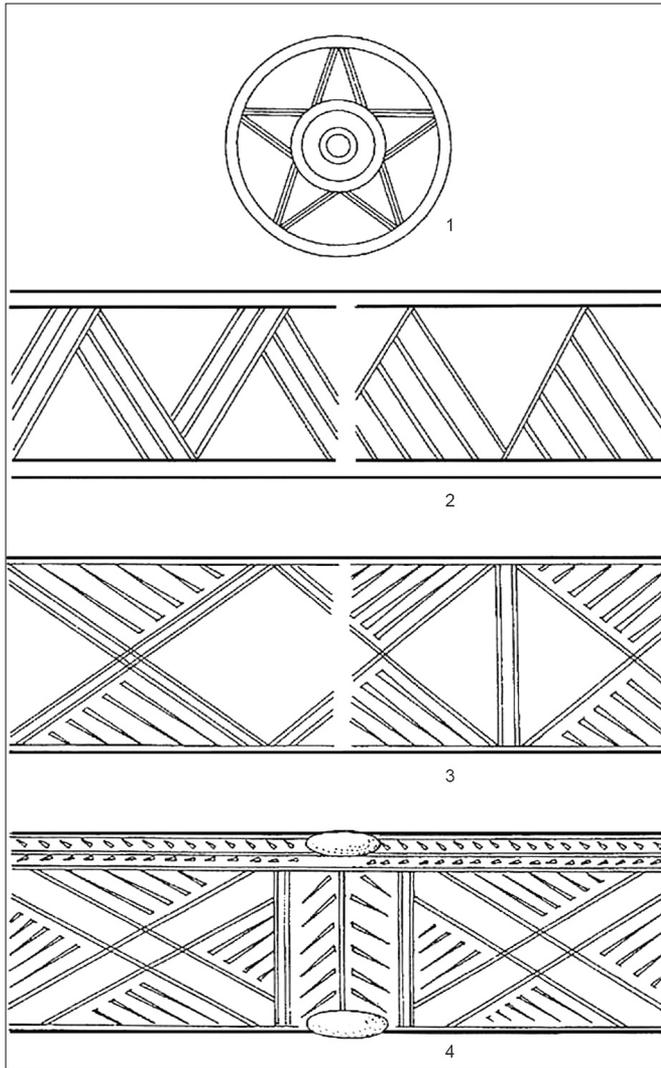

Рис. 1. Схемы декора погребальной керамики Самбии кон. I тысячел. до н.э. – нач. I тысячел. н.э.: 1 – вид сверху на крышку урны III в. до н.э. из могильника Ellerhaus, 2, 3 – схема декора блока I, 4 – схема декора блока II [1, рис. 1].

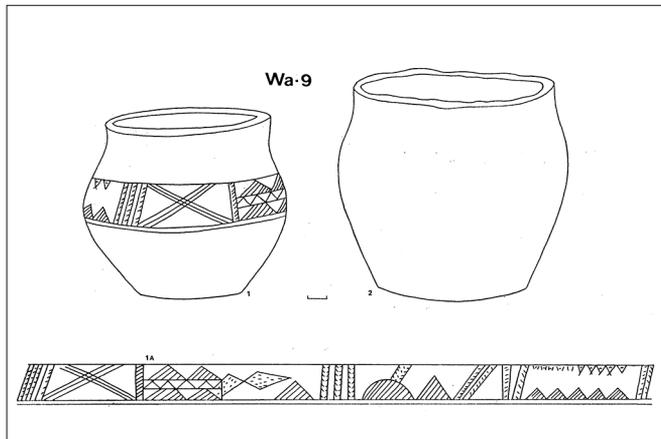

Рис. 2. Сосуды из погр. Wa-9 могильника Warnikam/Первомайское. Внизу – развертка изображения на сосуде-приставке [1, рис. 16].

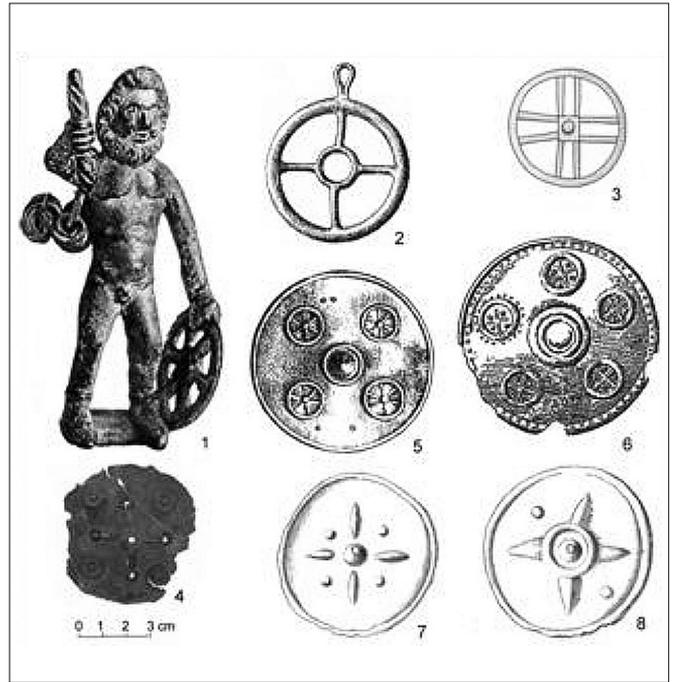

Рис. 3. Бог Таранис и знак «колесо» в декоративном искусстве носителей культуры западнобалтских курганов: 1 – статуэтка бога Тараниса из Музея Сен-Жермен-ан-Ле, Франция; 2 – подвеска из клада в бывш. Domniksruh, Багратионовский р-н; 3 – реконструкция рисунка фибулы из погр. 48 Craam/Грачёвка (Зеленоградский р-н) (по: Voigtmann-Kartel, um 1934, MVF Prussia-Archiv, SMB-PK/MVF, PM-IXc1); 4 – подвеска (?) PM Inv. Nr 14244 из погр. 2 Corjeiten/Путилово (Зеленоградский р-н), PM Studien-Sammlung in MVF Magazine; 5 – фибула из погр. 36b Dollkeim/Коврово (Зеленоградский р-н); 6 – фибула из погр. IV Kunterstrauch/Клинцовка (Зеленоградский р-н), фаза B2; 7, 8 – фибулы из погребений Fürstenwalde/Поддубное (Гурьевский р-н) [4, рис. 2]. 1 – 8 – бронза.

5. Множественные фигуры на втулках копий XI–XII вв.

Клиновидные гравированные фигуры, призванные магически усилить действенность данного вида клинкового оружия, появляются в ареале пшеворской культуры. На фазе B1 такие фигуры встречаются на боевых ножах и наконечниках копий у различных германских племён [7, 99]. Из Скандинавии в эпоху викингов декор подобной схемы в виде многократно чередующегося фигур «пламевидного орнамента»² перенимают прусские кузнецы [6, 13]. Полосы такого орнамента представлены при помощи проковки серебряной или бронзовой нитями на плакированных серебром однократно или же многократно на втулках прусских копий XI в. (рис. 7, 1-3). В XII в., как показывает находка наконечника копья в культурном слое грунтового могильника Kl. Каур, декор на втулках копий, имевший магическое значение, исчезает. На смену ему пришло множественное изображение процветшего ростка (рис. 7, 4, 4а), никак не связанного с воинской магией. Семантика данного изображения уникальна для прусской культуры пост-викингского времени и согласно традиционным религиозным воззрениям может отражать идею Вечной жизни (?).

² Как и все упомянутые выше треугольные фигуры, «пламевидный орнамент» остриём направлен в сторону острия копья, что подчёркивает мистическое значение данного декора.

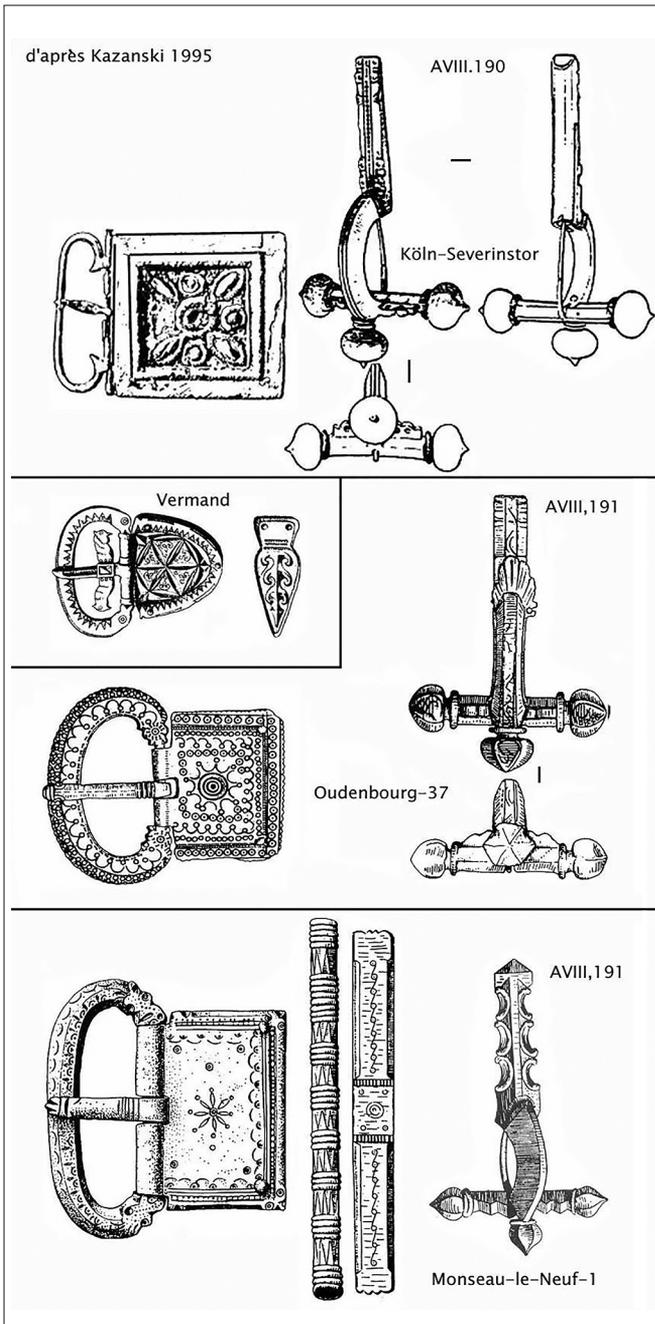

Рис. 4. Генезис изображений в стиле Sösdala (на примере находок на Рейнском лимесе) [14, fig. 6].

6. Костяные накладки на луку седла X – нач. XI вв.

Данные находки известны лишь в материале грунтового могильника Kl.Каур. Их обнаружение связано с представленной в районе упомянутого могильника промывной крупнозернистой супесью, позволяющей образцово сохраняться как металлическим предметам, так и изделиям из органических материалов. Незначительная толщина накладок, обнаруженных в погребениях могильника Kl.Каур, предполагает их сугубо церемониальное предназначение [5, 291]. Различные, в том числе – условно солярные знаки и свастикообразные переплетения декоративных лент (близко стилю Маммен - рис. 8) позволяет интерпре-

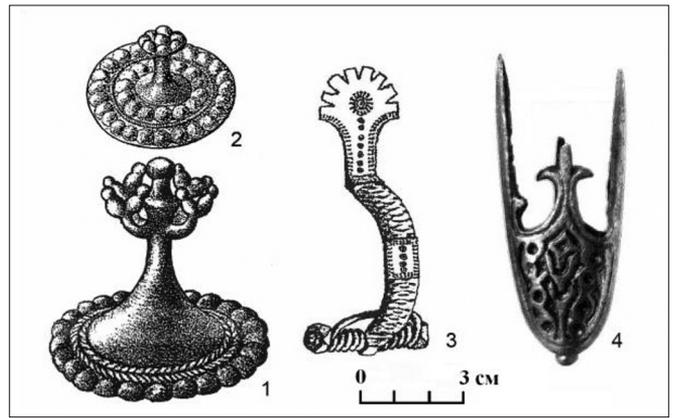

Рис. 5. Символы Мирового дерева в изделиях ювелиров западных балтов I тысячел. н.э.: 1 – фибула из погр. Do-6 могильника Dollkeim/Коврово, 2 – фибула из могильника Wogau/Лермонтово, 3 – наконечник ножен меча из могильника Andullen/Anduliai (Klaipėdos raj., Lietuva) [4, рис. 9]. 1-3 – бронза.

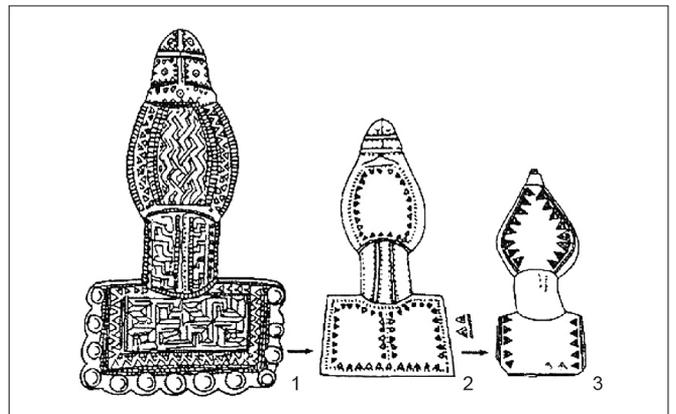

Рис. 6. Варианты использования техники декора «волчий зуб»: 1 – фибула типа Montale-Weimer (по. Й. Вернеру) из погр. Da-147 могильника Daumen/Tumiany, 2 – фибула типа Weinheim из погр. Da-987 могильника Daumen/Tumiany, 3 – фибула типа Monsheim из могильника Kellaren/Kielary [2, рис. 2].

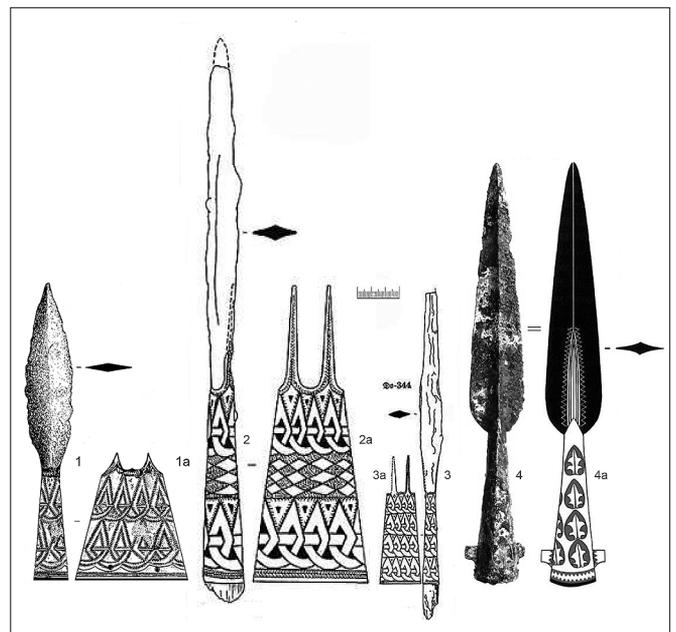

Рис. 7. Декор втулок копий пруссов: 1 – могильник Vilnija, Kauno raj., Lietuva, 2 – погр. Do-344 могильника Dollkeim/Коврово, 3 – могильник Kl. Каур [1, 1a – 6, рис. 1,6; 2, 2a3, 3a – 8, рис. 7; 4, 4a – 10, рис. 5,1,1a].

тировать такие изображения на накладках как обереги.

7. Головные церемониальные венчики I тысячел. н.э.

В раннеримское время и в предорденский период головные венчики для населения междуречья рек Вислы и Немана были привнесёнными извне аксессуарами [9, 100]. В эпоху Великого переселения народов женщины восточных соседей пруссов — скальвов — носили венчики, составленные из ведёрковидных деталей, наполненных душистым воском [9, 100, 101]. Если венчики римского времени с солярным декором могли выполнять охранные функции, то венчики V в. были сугубо утилитарны. Венчики предорденского времени (рис. 9), нередко повторяя детали византийских и центрально-европейских образцов, могли являться одновременно данью моде и оберегами.

8. Декор деталей конского снаряжения XI-XII вв.

Разнообразные детали снаряжения всадника и его коня эпохи викингов и предорденского времени дают массу образцов декоративных полос и локальных фигур. Большинство из них на современном уровне изученности прусского декоративного искусства не поддаётся семантической интерпретации. Лишь стремяна типа Gosler CIII.1 на своих плоских боковых сторонах нередко несут плакированные серебром изображения морских волн, фантастических драконов, псов с оскаленными мордами (рис. 8, 1). Последнее изображение, имеющее явно охранный характер, деградировало под руками мастеров Центральной Литвы (рис. 8, 2),

полностью утратив своё семантическое значение. На прусском стремяни у пары псов-охранников в стилизованном виде показаны завитки шкуры. Точно такие же декоративные элементы представлены на погребальной керамике IV в. н.э. из погр. Wa-44 [1, рис. 3]. Поражает устойчивость орнаментальных деталей, оставшихся в памяти у прусских мастеров на протяжении семи веков.

Представленный в предлагаемой статье обзор феноменов семантики в искусстве западной окраины балтского мира, имеющей значительный искусствоведческий и культурологический смысл, позволяет сделать следующие выводы:

1. Орнаментальные композиции, имевшие охранный смысл, появляются на погребальной керамике эстиев в раннем железном веке. Это — свидетельство достаточно высокого уровня религиозного сознания, в кон. I тысячел. обладавшего понятием необходимости создания мистической защиты от враждебных потусторонних сил умершего соплеменника.

2. Солярная и астральная символика позднеимского времени и эпохи Великого переселения народов показывает, что у поздних эстиев и ранних пруссов любая семантическая идея живёт в сознании её носителей, заказывавших ювелирные изделия с охранной функцией, лишь 2-3 поколения.

3. Использование полосы декора в стиле «волчий зуб» на протяжении практически всей эпохи раннего средневековья на фоне всевозможных изображений

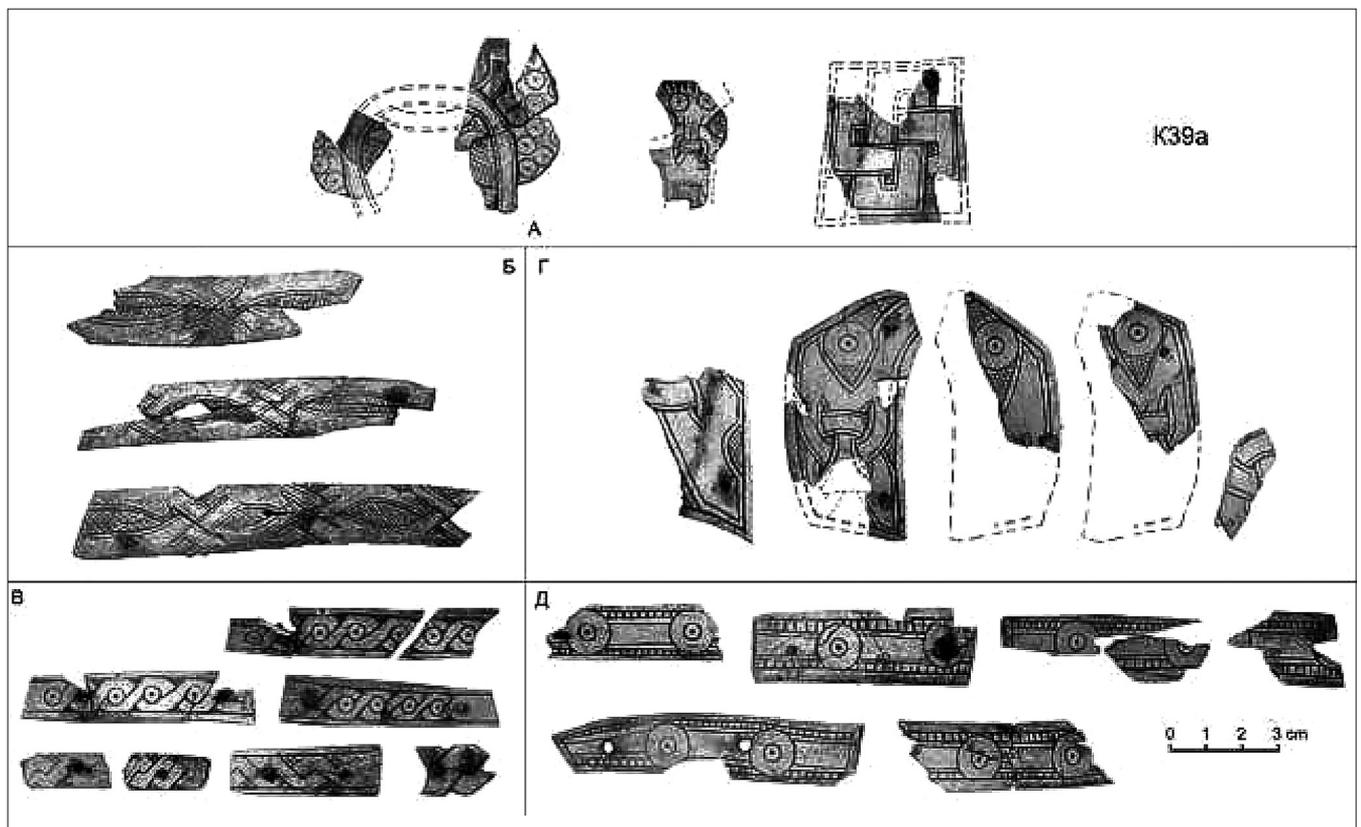

Рис. 8. Костяные накладки на луку седла из погр. K39a могильника К1. Каур [5, рис. 6].

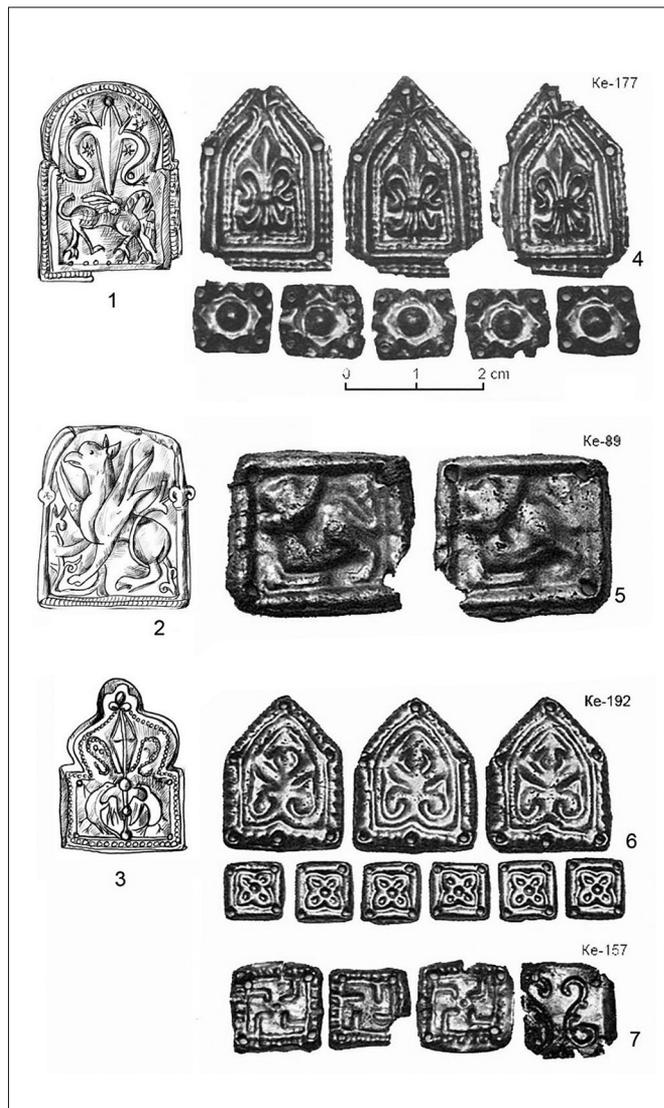

Рис. 9. Источники сюжетов накладок балтских головных венчиков XIII-XIV вв.: 1 – Пажаровец (Сербия), 2 – матрица для тиснения накладок, Сибница (Сербия), 3 – Маковиште (Румыния), накладки из Kernavė, Širvintų raj., Lietuva: 4 – погр. Ке-177, 5 – погр. Ке-89, 6 – погр. Ке-192, 7 – погр. Ке-157 [9, рис. 8].

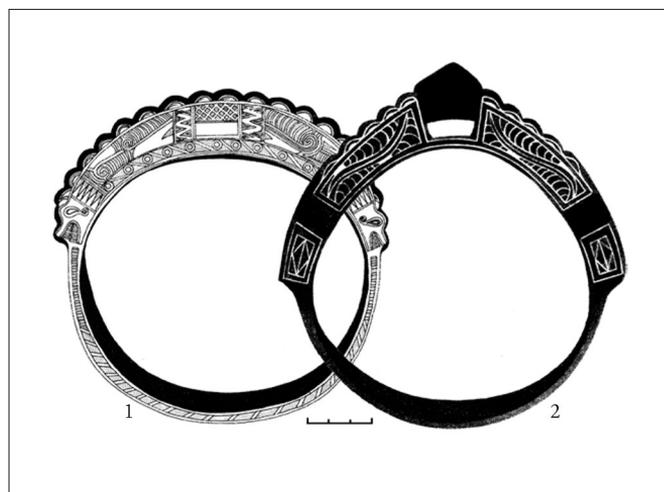

Рис. 10. Реконструкция декора стремян вар. Gößler CIII: могильник Schulstein/Вольное, 2 – могильник Rimaišiai, Panevėžio raj., Lietuva [6, рис. 10].

и композиций охранного характера выглядит декоративной. Это может быть результатом неполноты наших познаний о прусской семантике. Возможно, полосы оттисков штампа «волчий зуб» по периметру изделия имеют смысл некоей мистической охраны этого предмета.

4. В эпоху викингов прусские дружинники перенимают германскую традицию воинской магии, используя оружие, несущие мистические по своему смыслу изображения, долженствующие усиливать его воздействие на противника.

Библиографические ссылки

- Кулаков В.И. Зональный орнамент на сосудах малых форм из могильников Янтарного берега // 20 lat archeologii w Masłomęczu, t. II, Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Curie-Skłodowskiej. - 1998. - С. 92-118.
- Кулаков В.И. Стилистика и символика прусского орнамента I-XI вв. // Nuo kulto iki simbolio. Senovės baltų kultūra, t. 6, Vilnius: filosofijos ir meno institutas. - 2002.. - С. 248-273.
- Кулаков В.И. Декоративное искусство Янтарного края. Орнамент фибул V-VII вв., Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing. - 2011. - 150 С.
- Кулаков В.И. Солянный элемент в орнаменте эстиев / пруссов // Древние культы, обряды, ритуалы: памятники и практика, Зимовники: «Медиа-полис». - 2015а. - С. 115-132.
- Кулаков В.И., Резная кость могильника Малый Кауп // Гістарычна-археалогічны зборнік, вып. 30, Минск: Інстытут історыі НАН Беларусі. - 2015б. - С. 284-292.
- Кулаков В.И. Изображения на плакированных серебром железных изделиях пруссов и куршей // Res Humanitariae, t. XX, Klaipėda: Klaipėdos universitetas. - 2016. - С. 10-30.
- Кулаков В.И. О происхождении ножей-кинжалов // Записки ИИ МК РАН, вып. 15, СПб: Институт истории материальной культуры РАН. - 2017.. - С. 97-109.
- Кулаков В.И. Орнаментальные полосы в искусстве населения Янтарного берега в I-XIV вв. // Учёные записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, № 8 (31), Новгород Великий: НовГУ. - 2020. - С. 1-9.
- Кулаков В.И. Происхождение головных венчиков в древностях эстиев и пруссов // Вестник Брянского государственного университета. № 3 (49). Исторические науки и археология, Брянск: Брянский госуниверситет. - 2021а. - С. 99-109.
- Кулаков В.И. Поминальная обрядность раннесредневековых пруссов (по материалам могильника К1. Кауп) // Проблемы истории, филологии, культуры, вып. 4(74), М.-Магнитогорск-Новосибирск: Институт археологии РАН. - 2021б. - С. 194-208.
- Gößler N. Die mittelalterlichen Steigbügel aus dem Berliner Bestand der Prussia-Sammlung (ehemals Königsberg/Ostpreußen) – Studien zu Typologie, Chronologie und Kulturgeschichte // Acta Praehistorica et Archaeologica, Bd. 45, Berlin. - 2013. - 108 S.
- Heydeck J. Das Gräberfeld von Daumen und Rückblick auf einer deutsch-nationalen Kunst // Prussia, 19. H., Königsberg: Im Selbstverlage der Gesellschaft («Prussia»). - 1895. -S. 65-94.
- Hilberg V. Masurische Bügelfibeln. Studien zu den Fernbeziehungen der völkerwanderungszeitlichen Brandgräberfelder von Daumen und Kellaren. Daumen und Kellaren – Tumiany i Kielary Bd. 2. Schr. Arch. Landesmuseum 9, Neumünster: Wachholtz Verlag. --- 2009. - 615 S.
- Kulakov V., The weapon of horizon Sösdala-Untersiebenbrunn // Archaeologia Lituana, vol. 9, Vilnius: Vilnius University Press. - 2008. - P. 25-40.

Образ Сухаревской башни в литературе и изобразительном искусстве России

Аннотация. Ни один даже самый краткий курс истории русской архитектуры не может обойтись без упоминания о Сухаревой башне. Но, увы! Уникальная архитектурная достопримечательность Москвы была варварски разрушена в 30-е годы XX века. Данное исследование посвящено анализу художественного образа Сухаревой башни в литературе и изобразительном искусстве России.

Ключевые слова и фразы: Сухарева башня, Яков Брюс, литография, городской пейзаж, историческая живопись, гражданская лирика.

Светлана ГУСАРОВА

*Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), Россия*

Если спросить у москвичей или гостей столицы какими архитектурными достопримечательностями славится Москва, то большинство естественно вспомнят краснокирпичный Кремль, величественный храм Христа Спасителя, причудливые купола Собора Василия Блаженного, устремленные ввысь громады сталинских высоток. Но ещё столетие назад важнейшим знаковым местом столицы была красавица Сухарева башня, без которой представить Москву было невозможно.

Неслучайно в 1877 году в четырёхтомном издании с примечательным названием «Русские достопамятности» москвовед А. Мартынов напечатал исторический очерк о Сухаревой башне в первой главе первого тома [12].

Профессор Московского университета, историк, археолог, филолог И. М. Снегирёв дал высокую оценку её роли, отметив, что она послужила «введением в Россию математических наук и мореплавания, преддверием основанию Санкт-Петербурга и Адмиралтейства и многим преобразованиям, коим начало, вероятно, положено Петром I, в тайной думе его на Сухаревой башне — этом маяке просвещения Отечества и памятнике верности Сухаревой дружины царского престола» [13, с. 8].

Жителями Москвы Сухарева башня воспринималась не просто как архитектурный памятник, но — что гораздо важнее — как заветная народная легенда, и заветный народный символ. Когда-то Сухарева башня считалась самым загадочным местом в столице, до сих пор давно несуществующая башня волнует умы обывателей и учёных, художников и поэтов. Более того — её отсутствие словно подстёгивает фантазию художников и писателей, которые словно наперегонки стремятся воспроизвести в своём творчестве утраченный в реальности образ.

«Кто не знает о существовании в Москве Белокаменной знаменитой Сухаревой башни? Башня эта — историческая, имя её хорошо известно всей необъятной России... Москва любит свою серую старушку Сухаревку. Есть что-то бесконечно трогатель-

ное в привязанности к памятникам седой старины. К камню, железу относятся точно к одушевленным предметам. Да и в самом деле, разве в этих памятниках старины не сокрыта душа народа?» — писал о башне в далёком 1908 году Р. Л. Антропов [1, с. 78].

Сухарева башня стала благодарностью Петра I одному из своих военачальников, что остался верен престолу государеву. Молва гласит, что в правление юных царей Иоанна и Петра Алексеевичей у Сретенских ворот находился стрелецкий полк Лаврентия Сухарева. Когда Пётр I в 1689 году бежал от происков царевны Софьи из Преображенского села в Троице-Сергиеву лавру, то полк Сухарева последовал за ним.

Достоверность этой истории ничем не подтверждена, но известно другое, что Сухарева башня была возведена в Москве в 1695 году по проекту Михаила Ивановича Чоглокова [11]. Необычная архитектура башни (она была возведена в стиле, который представлял собой смесь «ломбардского с готическим», и который позднее назовут «нарышкинское» или «московское барокко») резко контрастировала с постройками патриархальной Москвы. Высота башни достигала 64 метров, что производило на современников колоссальное впечатление. Сооружение состояло из трёх частей: ворота, над ними двухэтажные палаты, а венчали всё большая восьмигранная четырёхъярусная башня и четыре небольшие башенки вокруг неё.

Башня была возведена из красного кирпича, приблизительно в полтора раза большего по размеру, чем современный кирпич. Окна, двери, пилястры и колонки отделаны белым камнем. Вначале башня не была окрашена и представляла собою естественное сочетание цветных материалов, из которых она была построена. Позднее башня окрашивалась в красный, жёлтый, зелёный цвета и даже в «дикий» цвет, т.е. пепельный, голубовато-серого оттенка.

«Что за чудная право - эта зелёная башня!

Высока и тонка; а под ней, как подножье, огромный Дом в три жилья и примкнулось к нему, на откосе, под крышей,

Длинное с боку крыльцо, как у птицы крыло на отлёте,

Кажется, им вот сейчас и взмахнёт! - Да нет! тяжелька!» [8].

Первоначально Сухарева башня строилась как оборонительное сооружение, но фактически сразу же к началу нового XVIII столетия, перестала играть какую-либо роль в обороне города. И тогда в здании устроили Школу математических и навигацких наук.

Как торжественно подчёркивал поэт Михаил Дмитриев: «Тут прадеды наши учились, как по морскому пути громоносные править громады!» [3, с. 29].

В столбе Сухаревой башни находилась астрономическая обсерватория, с которой в 1709 году наблюдалось солнечное затмение. Здесь же находились астрономические часы, большая библиотека, а в нижнем ярусе — перенесённый из Ивановской колокольни «большой голландский медный глобус, семи футов в диаметре, подаренный царю Алексею Михайловичу Генеральными Штатами Голландии» [9].

В особом же сарае с западной стороны башни хранился со времени Петра «машкерадный корабль», на котором царь после заключения мира со шведами ездил по улицам Москвы и палил из двенадцати помещавшихся на нём маленьких медных пушек.

В 1715 году школу перевели в Санкт-Петербург, а Сухареву башню заняла Адмиралтейская контора, заготавливавшая в Москве продукты и материалы для Балтийского флота.

За двести с лишним лет существования Сухаревой башни, чего в ней только не располагалось: от складов Городского архива и канцелярии I Мещанского попечительства о бедных до компрессорных станций и электрических трансформаторов. Но за этими сухими строками скрыта масса таинственных историй и городских легенд, непосредственно связанных с канувшей в лету красавицей башней.

Как писал в 1926 году в монографии «Сухарева башня (1692—1926) народные легенды о башне, её история, реставрация и современное состояние» директор Московского Коммунального Музея П.В. Сытин: «Ни одно из современных московских зданий не пользуется такой широкой известностью в народе, не оваяно так его любовью и поэтическими легендами, как Сухарева башня. Она фигурирует почти во всех московских народных рассказах и песнях, но в этих рассказах и песнях историческая действительность настолько густо перемешана с фантастическим вымыслом и суевериями народа, что совершенно потонула в них» [14, с. 19].

Первые легенды возникли буквально сразу после постройки башни, ещё в начале XVIII века и были связаны с именем сподвижника Петра Великого, с генерал-фельдмаршалом Яковом Вилимовичем Брюсом, за которым прочно закрепилась репутация чернокнижника, мага, «колдун с Сухаревой башни» и первого русского масона [7].

Для простого московского люда многое в образе Якова Брюса казалось слишком необычным: и его шотландское происхождение, и интерес к астрономии, и неведомые учёные занятия — и вкуче всё это создало благодатную почву для многочисленных ми-

фов, не забытых по сию пору.

Поговаривали, будто Якову Вилимовичу каким-то непостижимым образом удалось завладеть таинственной библиотекой Ивана Грозного. Согласно легенде в царевой библиотеке были книги, позволяющие получить власть над всем миром. Особо выделялся гримуар «Чёрная книга», который содержал заклинания, ритуалы и знания, такие мрачные и опасные, что даже самые смелые маги и колдуны опасались её открывать. Понимая опасность этой гримуара, Яков Брюс хотел уничтожить фолиант. Но рука учёного не поднялась сжечь книгу, и тогда он наглухо замуровал библиотеку царя в одной из стен башни, спрятав её от людей навсегда.

Народная молва приписывала Брюсу умение «производить живую воду, то есть, такую воду, что мёртвого, совсем мёртвого человека живым и молодым делает» [9, с. 169]. Перед смертью учёный якобы отдал склянку с живой водой своему камердинеру и велел поливать ею себя после кончины. Но когда камердинер стал исполнять приказание, и усопший зашевелился, исполнитель испугался и, уронив из рук склянку, разбил её. Брюсу так и не суждено было «воскреснуть». А неприкаянный дух его переместился в Сухареву башню...

Со смертью Брюса странности, пугающие москвичей, не прекратились — ночью в окнах обсерватории на башни внезапно вспыхивал свет, слышались потусторонние голоса и стоны. Люди старались обходить «нехорошую» башню стороной, а, коли приходилось-таки идти мимо, истово крестились.

А «нехорошая» башня продолжала стоять. И даже в страшном московском пожаре 1812 года, башня уцелела словно по волшебству.

В 1821—1822 годах башню восстановили. Посетивший Москву в конце 1830-х годов маркиз де Кюстин назвал Сухареву башню одной из лучших достопримечательностей города.

В народе Сухареву башню прозывали сестрой Меньшиковой башни и невестой колокольни Ивана Великого.

Как отмечал в 1845 году поэт М. Дмитриев:

«Наш же народ простодушный любит весёлую шутку!

Есть у него поговорка, что будто Иван наш Великий Хочет жениться, и, слышно, берёт за себя он ту башню!» [5, с. 29].

Легенды, связанные с башней, подтолкнули известного романиста XIX века И. Лажечникова написать книгу «Колдун из Сухаревой башни», введя тем самым исторический памятник в русскую литературу. Но, к сожалению, роман остался не закончен. Почему? Неизвестно. А.М. Хлебников в статье «Русский Фауст», утверждает, что «роман И.И. Лажечникова о Брюсе «Колдун на Сухаревой башне» был запрещён цензурой, разрешившей напечатать из него лишь не-

большой отрывок...» [15, с. 40]. Так и осталось неизвестным, что же такое крамольное мог написать автор, что цензура поспешила запретить публикацию книги? Да и сам текст романа исследователи творчества И.И. Лажечникова нигде не находят... А жаль!

А особенно жаль, что Лажечникову не удалось повторить подвиг своего французского современника Виктора Гюго, роман которого «Собор Парижской Богоматери» позволил обрести Нотр-Дам-де-Пари вторую жизнь [4, с.11] ...

Зато своим романом Лажечников словно пробудил интерес к Сухаревой башне у художников и гравёров, благодаря чему мы и сегодня можем увидеть, что из себя представляла наша загадочная башня в середине XIX века.

Первое изображение башни мы нашли в электронном каталоге собрания князей Голицыных. Акварель «Вид Сухаревой башни и Странноприимного дома Шереметевых» относится примерно к 1837 году. Художник, к сожалению, не известен (рис. 1).

Следующее по хронологии изображение Сухаревой башни находится в альбоме литографий «Виды Москвы» издания Иосифа Христофоровича Дациаро. Эти знаменитые литографированные серии, выпущенные торгово-издательским домом Дациаро, занимают особое место в коллекции музея изобразительных фондов Государственного музея А.С. Пушкина.

Альбом литографий «Виды Москвы» был выпущен во Франции, в парижской типографии Ж.-Р. Лемерсье. К работе над альбомом привлекался широкий

круг живописцев того времени. И вот перед нами два изображения Сухаревой башни из альбома «Виды Москвы»:

- Лист 2 из серии «Москва», 1840-е гг., художники Луи Жюль Арну и Иосиф Иосифович Вивьен де Шатобрен. Перед нами пасмурный зимний день, где громада Сухаревой башни с её серо-голубыми стенами, белыми витыми колоннами и устремленным вверх шпилем словно скрепляет воедино серое низкое небо и белый снег. Башня выглядит очень нарядной: гранёный шпиль венчает двуглавый орёл, каждый ярус украшен по-своему, изящный резной декор придаёт всему сооружению удивительную лёгкость. Выезжающая из-под арки тройка должна была напомнить, что в основании Сухаревой башни были использованы перестроенные в камне Сретенские ворота, которые когда-то играли важную роль в обороне Москвы (рис. 2).

Лист 15 из серии «Москва», от 1846 года, художника Филиппа Бенуа демонстрирует нам как выглядела Сухарева башня в ясный летний день. На этой литографии Москва выглядит как неспешный провинциальный город, разомлевший под тёплыми лучами солнца. Никто никуда не торопится: неспешно катят брички, прогуливаются люди, и только фонарщик на первом плане занят делом. Возвышающаяся над городом красавица башня кажется самым воплощением надёжности и незыблемости бытия.

Изображение Ф. Бенуа стало очень известным и часто копировалось с небольшими изменениями. Примером могут служить иллюстрация из английского

Рис. 1. Неизвестный художник. Вид Сухаревой башни и Странноприимного дома Шереметевых, 1830. Бумага. Акварель.

журнала за 1848 год, и иллюстрация в журнале «Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества», что вышел под редакцией А. Мартынова и Н.М. Снегирёва в 1850 году.

Новый виток истории Сухаревой башни в изобразительном искусстве приходится на 1846 год, когда появилось её первое живописное изображение. На картине, написанной маслом, Сухареву башню впервые запечатлел русский живописец, мастер городского пейзажа Карл Петрович Бодри. Очевидно, не желая попасть под влияние литографии Ф. Бенуа Бодри изображает башню с другого ракурса. Слева мы видим колонны странноприимного дома графа Шереметьева, на красной брусчатке тротуара отдыхают путники, но центральное место на полотне, конечно же занимает Сухарева башня. И опять-таки в отличие от картины Бенуа, здесь башня не выгладит настолько довлеющей над окружающим пространством. Наоборот, глядя как шпиль башни словно окунается в голубое, с пеной облаков небо, невольно вспоминаешь, что по задумке архитектора общий вид Сухаревой башни должен был напоминать корабль с мачтой: галереи второго яруса словно образуют верхнюю палубу, восточная сторона — нос, а западная —

корму. Смотришь на картину и кажется, что башня словно растворяется в дымке облаков...

Спустя десятилетие к образу Сухаревой башни обратился профессор Императорской Академии художеств Михаил Иванович Скотти, который больше известен как мастер русской исторической живописи и портретный живописец. Кроме того, значительную часть художественного наследия Скотти составляют иконы для православных храмов. В то время как городские пейзажи в творчестве живописца практически не встречаются. Поэтому художественное полотно «Вид Сухаревой башни» — редкое исключение.

Картина была написана в 1855 году, когда из-за болезни глаз Микеланджело Скотти был вынужден покинуть Московское училище живописи, ваяния и зодчества и собирался уезжать в «благословенную» Италию. И, как нам кажется, в полотне «Вид Сухаревой башни», живописец сумел невероятным образом перенести Москву на Апеннинский полуостров.

Перед нами типичный итальянский пейзаж: с высоким, напоённым зноем светлым небом, с зеленью пирамидальных тополей, с обязательным обломком мраморной колонны и поросшими бархатистым мхом каменными ступенями. На переднем плане изобра-

Рис. 2. Сухарева башня, Москва. Л. Ж. Арну и И. И. Вивьен де Шатобрен. Гравюра И.Х. Дациаро, середина XIX века

Рис. 3. М.И. Скотти. Сухарева башня в Москве, 1855. Эту́д. Масло.

Рис. 4. А.К. Саврасов. Сухарева башня, 1872. Холст, масло. Государственный Исторический музей, Москва

жена на прогулке благополучная европейская семья; слева мы видим угол дома с длинным узким окном, прикрытым полосатой «маркизой», дабы защитить комнату от жаркого солнца. И все это венчает изображение легкой белоснежной Сухаревой башни, больше всего похожей на итальянское палаццо, где-нибудь в Риме или Неаполе. Все, что напоминает здесь о Москве – это кусочек крыши дома с трубой, над которой вьётся, тот самый «дым отечества», что «сладок и приятен» (рис. 3).

Совершенно иной образ Сухаревой башни мы видим на картине А.К. Саврасова. Здесь точно ни у кого не возникнет сомнения, что перед нами Москва. Не случайно современники считали Саврасова одним из наиболее значимых московских пейзажистов.

Живописное полотно было создано в 1872 году и было посвящено двухсотлетию юбилею Петра Великого, который широко праздновался в обеих столицах. В отличие от других художников, Саврасов не стал писать портрет императора. Зато перед нами одно из любимых детищ Петра – Навигацкая школа, оплот флота российского.

В картине Саврасова нет ощущения городской суеты, наоборот, созерцание старинного сооружения создаёт впечатление глубины времени, навеивает думы о вечном. Силуэт башни и стаи птиц в бледном закатном небе над засыпанными снегом домиками, создают гармоничный образ. Но в тоже время вознесённая ввысь стрела башни подчёркивает гордую устремлённость, присущую столице (рис. 4).

Необычная архитектура башни выступает своеобразным фоном для окружающей дремлющей природы. Вечерний холод, заледенив дневную оттепель, превратил снег во дворах в гололед, украсил деревья кружевным инеем. В чистой, необыкновенно свежей живописи, выразилось открытое любованье художника земной благодатью. И время выбрано не случайно: только ранней весной, под вечер на небе бывают такие тонкие переливы зеленоватых, розовых и голубых тонов.

Как указывает Н. Бойко: «Художник сделал картину «Сухарева башня» даже несколько религиозной, связав её с лучшим, что есть на земле и в душе человека. Высочайшее мастерство Саврасова позволило ему запечатлеть самый момент включения своего духовного мира в общий гармонический строй» [2].

Тишина и умиротворенность полотна А.К. Саврасова особенно ощутимы, когда смотришь на картины, где внимание художников больше привлекает не образ Сухаревой башни, а знаменитый Сухаревский рынок, толкучка, что открылась на площади у башни в тридцатые годы XIX века.

Согласно указу выше, продавать здесь можно было всё, чем так или иначе на данный момент владеет человек, независимо от путей приобретения вещи. В результате на Сухаревке стал толкаться нечистый на руку люд, сбывая краденое, и возле бывшей обители Брюса вырос огромный Сухаревский рынок, шумный,

пахучий, с торговками и карманниками [9].

Первое изображение рынка у Сухаревой башни мы видим на литографии с картины Дмитрия Михайловича Струкова «Вид Сухаревой башни и части Шереметевской больницы» от 1856 года. Перед нами просторная, если не сказать бескрайняя площадь, на которой царствует величественная Сухарева башня, которая свысока смотрит на крошечные мельгешащие фигурки людей. По свидетельству Гиляровского: «... старая Сухаревка занимала огромное пространство в пять тысяч квадратных метров. По воскресеньям около башни кипел торг, на который, как на праздник, шла и вся Москва, и подмосковный крестьянин, и заезжий провинциал» [6]. На картине мы видим длинные торговые ряды, кое-где укрытые навесами, бесконечный поток продавцов и покупателей. Внимание привлекает фонтан на высоком фундаменте, который был установлен отнюдь не ради красоты, а для того, чтобы брать воду и поить лошадей. (Кстати, этот же фонтан изобразил А. Васнецов в картине «Сухаревская площадь у водоразборного фонтана. 1870 год».)

Это последнее изображение Сухаревой башни серо-голубоватого цвета. В 1871 году башня перешла в ведение города, и в том же году началась её реставрация под руководством архитектора Александра Обера. Были отремонтированы крыши и потолки, со стороны Мещанской улицы сделали новые пилястры, карнизы, исправили белокаменные украшения у окон. Но главное — поменялась облицовка башни. Башня сменила серо-голубой наряд на кирпично-розовый.

Судьба башни, как и всей страны, изменилась по-

сле революции 1917 года. С башни сбили императорский герб, на нижнем этаже были установлены трансформаторы МОГЭС и Горьковской железной дороги. Но как свидетельствует рисунок художника Сергея Михайловича Колесникова, знаменитый базар у подножья Сухаревой башни никуда не исчез.

Данный рисунок под названием «Базар у Сухаревской башни» относится к 1924 году. «Невозможно рассказать об этом исполинском московском торжище, раскинувшемся почти от Самотёки до Красных ворот. Там можно было купить всё — от трёхколесного велосипеда и иконы до сиамского петуха и от тамбовской ветчины до моченой морошки... То было немыслимое смешение людей всех времён и состояний», — писал о Сухаревском базаре К. Паустовский [11]. Именно такой базар мы и видим на рисунке Колесникова.

Как мы уже отметили, 3 января 1926 года в башне был открыт Московский коммунальный музей, его директором назначили историка П.В. Сытина.

Спустя несколько месяцев, руководство Московского музея обратилось к художнику Виктору Константиновичу Коленде с заказом: создать серию картин с видами Москвы. Доподлинно установить причину, по которой заведующий музеем П.В. Сытин избрал именно Коленду — не слишком известного театрального художника, — сегодня вряд ли удастся. Но вскоре стены музея в Сухаревой башне украсили акварели Коленды. На них были запечатлены не только старинные памятники архитектуры и московские новостройки, но и сама красавица башня.

На акварелях Коленды мы видим, как быстро и ра-

Рис. 5. В.К. Коленда. Вид на Сухареву башню. 1934. Акварель.

зительно изменился облик Сухаревской площади за несколько лет.

Глядя на акварель «Сухаревский рынок перед его закрытием» от 1924 года невольно вспоминаешь заметку из газеты «Правда» того же года: «11-го октября Сухаревку со всех сторон оцепили по распоряжению М.Ч.К. войсковые наряды. Всполошилось всё сухаревское царство: торговцы и спекулянты поспешно стали складывать свои товары на ручные тележки и подводы; ускользнуть удалось немногим. Одновременно с арестом подозрительных лиц и проверкой документов производился обыск и осмотр торговых палаток. Нормированные и запрещённые товары конфисковались. Сухаревка скоро опустела: на площади остались только опрокинутые палатки и масса разного мусора» [4].

Именно такую, суматошную, галдящую толпу и изображает художник на своём рисунке. Трудно даже выделить кого-либо отдельно, все лица сливаются в некую безликую давящую массу, а сама Сухарева башня скромно задвинута куда-то на задний план.

Но вот минуло всего-то три года и Сухаревскую площадь уже не узнать: зелёные газоны, цветущие клумбы, нарядная публика. Да и освещённая солнцем Сухарева башня выглядит принарядившейся и помолодевшей (рис. 5).

Часть приобретенных музеем акварелей В.К. Колленды была позднее воспроизведена на почтовых открытках. И картина «Сухарева башня (западный фасад)» входит в их число.

К 30-м годам XX века башня действительно похорошела. Была проведена частичная реконструкция, отремонтированы кровля и разрушившиеся части украшений фасадов. В 1926 году Сухареву башню признали памятником архитектуры. Увы, даже это не спасло красавицу башню от гибели...

Одним из последних, так сказать «прижизненных» изображений Сухаревой башни стала картина «У Сухаревой» молодого художника Михаила Ивановича Недбайло. Серый хмурый день, «дождик и слякоть», плачущее небо, жмущиеся под зонтиками люди, словно растворяющийся в сырой дымке силуэт Сухаревой башни. Вот уж воистину вспоминаются слова поэта: «... и грустно, и хочется плакать...»

Художник словно томим недобрыми предчувствиями, а ведь ему скорее всего и в голову не приходило, что он запечатлеват те самые тучи, что уже сгустились над стрелой Сухаревой башни...

В 1931 году был разработан план Генеральной реконструкции Москвы, согласно которому планировалось расширить центральную часть города, чтобы улучшить развитие транспортной магистрали. Сухарева башня мешала, поэтому её было решено снести.

Многие поначалу в это просто не поверили. И.Э. Грабарь с недоумением записывал: «На этих днях выплыл один, особенно неприемлемый по своей явной нелепости проект: проект сноса Сухаревой башни. Не пугайтесь, читатель, не более и не менее, как Сухаревой башни! При этом не в шутку, а всерьёз. Вы

допускаете, чтобы в один прекрасный день вздумали уничтожить картину Рафаэля, рукопись Бетховена или Гете? Для чего? Из каких соображений? Что за кошмар?»

Но известия о сносе башни оказались правдивы. 17 августа 1933 года газета «Рабочая Москва» опубликовала заметку «Снос Сухаревой башни», в которой говорилось, что через два дня приступят к сносу, а к 1 октября Сухаревская площадь будет очищена.

Стремясь не допустить этого варварства, архитектор И. Фомин представил проект сохранения башни при организации кругового движения по площади. Но попытки спасти башню, которые предприняли ряд выдающихся искусствоведов, историков и архитекторов, к сожалению, ни к чему не привели.

Очевидец сноса, художница Нина Ефимова записывала в дневнике: «Сегодня, семнадцатого апреля, нет уже наружной гигантской лестницы и сверху летят кирпичины. Белые, витые колонки из белого камня — в отдельной груде, разбитые. Разрушение идёт необычайно быстро... Можно заболеть от мысли, что впереди нас никто Сухаревскую башню не увидит...»

Итак, Сухаревой башни не стало. Казалось бы, с разрушением башни и её исчезновением с плана города исчезнет и сама память о ней.

Но нет! Спустя сорок лет после разрушения Сухарева башня появляется среди образов городских пейзажей Э.М. Мильтс, где Сухаревская площадь выглядит кусочком сказочного города с яркими декорированными домами, нарядными горожанами и конными экипажами.

Рис. 6. А.Е. Шалаев. Вид Сухаревой башни из серии «Старая Москва», 2008. Холст, масло.

Рис. 7. А.Е. Шалаев. Вид Сухаревой башни из серии «Старая Москва», 2008. Холст, масло.

В 1991 году к образу Сухаревой башни обратилась художник-живописец М.К. Финогенова. Говорят, что «покой нам только снится», но в картине «Вид Сухаревой башни с Малой Сухаревской площади» безмятежный покой возникает как явь, не обременённая тревогами времени.

В 2001 году, когда в России отмечали 300-летие военного морского образования, была выпущена памятная серебряная монета с изображением Навигацкой школы, которая в своё время располагалась в Сухаревой башне. Так после долгого перерыва снова появилось изображение Сухаревой башни. Художник А.В. Бакланов и скульптор А.Д. Шаблыкин тщательнейшим образом прорисовали все малейшие детали декора знаменитой башни.

Последнее изображение Сухаревой башни мы находим на полотнах современного художника А.Шалаева в серии «Старая Москва». Художник изобразил башню с трёх разных ракурсов: Сретенки, Садового кольца, 1-й Мещанской. Эти картины, написанные в стиле импрессионизма, словно возвращают нас в прошлое: ещё не переполненные автомобильными пробками улицы, трамваи и конные экипажи, неспешные прохожие, уютный свет газовых фонарей — всё это так не похоже на современный мегаполис, в который стремительно превращается наша столица (рис. 6, 7).

Поэт В. Колычев в своём стихотворении «Восстанет Сухарева башня» с уверенностью говорит, что желанный день уже грядёт и смело представляет как красавица башня:

«Расправит крылья вольной птицей,
Ладью белой поплывёт...
Восстанет башня над столицей,
И восхитит честной народ.
Иван Великий златоглавый
Зовёт кремлёвских звонарей.
Москва - невесте величавой -
Несёт венец пяти морей...»

Завершает своё стихотворение поэт обещанием, что «тот муж, который восстановит великий замысел Петра, увековечен будет в слове и славой русского пера» [4].

Физическое уничтожение Сухаревой башни, памятника, воплощавшего исторические, нравственные, духовные идеи, не смогло уничтожить ни народной памяти о ней, ни её влияния на архитектурную и градостроительную мысль: слишком значительное место в исторической памяти Москвы, в формировании её своеобразного исторического облика занимала башня в течение более чем двух веков. И хотя сейчас башни нет, её название фигурирует в пяти окрестных объектах (Сухаревский рынок, ул. Садово-Сухаревская, Малая и Большая Сухаревские площади, Малый и Большой Сухаревский переулки). О Сухаревой башне пишут в связи с важнейшими событиями отечественной истории, она запечатлена в многочисленных

работах художников, она появляется на страницах литературных произведений. Прекрасная «невеста Ивана Великого» навсегда была и будет связана с русской историей и культурой.

Библиографические ссылки

1. Антропов Р.Л. (Роман Добрый) Гений русского сыска И. Д. Путилин. М.: АСТ, 2022. 448 с.
2. Бойко Н. А. К. Саврасов. Сухарева башня. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2015/11/23/1148/> (дата обращения: 19. 01.2025).
3. Были и небылицы Сухаревой башни - исчезнувшей легенды, соперничавшей с Кремлём и храмом Василия Блаженного. [Электронный ресурс]. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/010818/9/>(дата обращения: 19.01.2025).
4. Гусарова С.В. Архитектурные объекты как художественные образы европейской литературы. // Вестник Московского информационно-технологического университета - Московского архитектурно-строительного института. 2022. № 3. С. 10-15.
5. Дмитриев М. Московские элегии. М., 1858.
6. Москва Гиляровского. Сухаревка. [Электронный ресурс]. URL: <https://evgechesnokov.livejournal.com/252080.html/>(дата обращения: 19. 01.2025).
7. Народное предание о Брюсе (Из воспоминаний моего товарища) / Сообщ. М.Б. Чистяков // Русская старина, 1871. — Т. 4. — № 8. — С. 167-170.
8. Мир искусств в образе поэзии / собрал Е. Боричевский. М. 1922 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2017/08/13/1508/>(дата обращения: 19. 01.2025).
9. Муравьев В.Б. Черная книга, или Настоящая причина разрушения Сухаревой башни. Московские легенды. По заветной дороге российской истории. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/268017/>(дата обращения: 19. 01.2025).
10. Паустовский К.Г. Книга о жизни. Беспокойная юность. Медная линия. [Электронный ресурс]. URL: http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/kniga-o-zhizni/bespokojnaya-yunost_2.htm/(дата обращения: 19. 01.2025).
11. Путеводитель по Москве. Изд. 2, Московского Архитектурного общества под редакцией И. П. Машкова. М., 1913.
12. Русские достопамятности: [сборник]. — М.: Изд. А. Мартынова, 1877-1883. - 1 т. [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/Spaectra/Downloads/russkiedostopamiatnosti-t1-1877.pdf> / (дата обращения: 19. 01.2025).
13. Снегирёв И. М. Сухарева башня в Москве: с видом башни и портр. графа Якова Брюса. - М.: Изд. А. Мартынов, 1862.
14. Сытин П.В. Сухарева башня (1692–1926) народные легенды о башне, ее история, реставрация и современное состояние. //М.: Изд. «Отечество – Крайтур», 1993
15. Хлебников Л.М. Русский Фауст //Вопросы истории, 1965. №12.

Сражающаяся культура. События Великой Отечественной войны в творчестве поэтов-фронтовиков и военных корреспондентов

Аннотация. В статье делается акцент на событиях, которые происходили на фронтах Великой Отечественной войны, прежде всего на Карельском фронте, и нашли отражение в поэтической форме. Стихотворения А. Иванова, Л. Ошанина, Н. Букина, А. Жарова, А. Коваленкова, А. Титова, А. Твардовского, К. Симонова, которые цитируются в статье, требуют расширенных комментариев и пояснений. Например, почему упоминается несколькими авторами полуостров Рыбачий и Муста-Тунтури, Рюген, Орёл, Белгород, Варшава, Берлин. Автор приводит конкретные факты из военных мемуаров адмирала В. Трибуца, маршалов К. Рокошсовского и Г. Жукова, из книг советских историков-специалистов по Великой Отечественной войне, газет «Красная звезда» и «Правда» за 1941-1945 гг. Печать играла важную роль для поднятия морального духа красноармейцев, военные корреспонденты оперативно писали стихи о подвигах моряков и лётчиков-североморцев. Но и в послевоенные годы поэты осмысливали фронтовые события.

Ключевые слова и фразы: военные корреспонденты, поэты-фронтовики, Карельский фронт, Северный флот, А. Лисицына, М. Мелентьева, И. Сивко, В. Фролов, Б.Сафонов, Муста-Тунтури, Западная Лица, Рюген, Орёл, Белгород.

Анна ПЕКИНА

*Петрозаводский государственный университет,
Республика Карелия, Россия*

Патриотическое воспитание молодёжи в современной России включает в себя разнообразные формы. В их числе — память о героях Великой Отечественной войны 22 июня 1941 — 8 мая 1945 гг. А чтобы её сохранять, надо знать конкретные имена, хронологию боевых действий. И, конечно, проникнуться через поэтическое слово любовью к своему Отечеству, гордостью за свою историю. В год 80-летия Великой Победы Союза Советских Социалистических Республик (далее СССР) над фашистской Германией отдадут дань оставшимся немногочисленным ветеранам, вспомнят тружеников тыла, введут в научный оборот новые архивные документы. С помощью поисковиков вернут имена «без вести пропавшим», обратятся к песням военной поры и к тем деятелям культуры, кто внёс свой вклад в Победу.

Советский поэт и драматург Александр Александрович Иванов был одним из тех, кто прошёл тяжёлыми фронтовыми дорогами и оставил поэтические строки об этих событиях. Он родился в г. Олонек в 1909 г., скончался в городе Петрозаводске в 1976 году.

В 1939 г. был принят в Союз писателей СССР. Уже с июня 1941 г. А.А. Иванов — на фронтах Великой Отечественной войны. В августе-сентябре 1941 г. был в числе защитников Петрозаводска, который Финляндия захватила 1 октября. Поэт участвовал в боях на Карельском и 2-м Белорусском фронтах, в том числе в качестве политработника, работал в редакции газеты 272-й стрелковой дивизии, дошёл до Берлина. Затем служил в группе советских войск в Германии. Был награждён медалями, двумя орденами «Красной

Звезды». Фронтовые стихи А. А. Иванова выходили в дивизионных, армейских газетах, республиканской газете «Ленинское Знамя» [13].

Вернувшись в Петрозаводск, А. А. Иванов заинтересовался подвигом двух девушек в период партизанского движения в Карелии. В 1946 г. поэт-фронтовик напишет стихотворение «Легенда о девушках-героинях», в котором в поэтической форме описывается действительно происшедшее событие.

«И печалью людской эта осень бродила
По лесам и озёрам полонённой земли...
Две подружки спешили из немецкого тыла,
Очень важные вести две подружки несли
Очень важные вести. И доставить их надо
В наши славные части до утра, досветла.
Торопились подружки. Но большая преграда
На пути их рекой многоводной легла.
Ой, ты, Свирь ледяная! Ты хотя бы немного
Свой разбег задержала, потеплела б чуть-чуть!
Впереди у подружек не простая дорога, -
Через линию фронта пролегает их путь.
Но река-северянка непослушна, сурова...
Аня силы теряет. Аню тянет ко дну.
А в груди нарастает, закипает тревога:
«Неужели до берега не дотяну?» [6, с.72-74].

Лисицына Анна Михайловна (14.02.1922–03.08.1942) погибла при переправе через реку Свирь, успев передать партизанке Марии Мелентьевой собранные разведанные в оккупированном финнами Шелтозерском районе. Чтобы не привлекать внимание врагов, Анна не стала звать на помощь подружку и утонула.

Мария Владимировна Мелентьева родилась в крестьянской семье в деревне Пряжа Карело-Финской Советской Социалистической Республики (далее

КФССР) 24 января 1924 г. Окончила Пряжинскую среднюю школу. С 1942 г. — участница партизанского движения в Карелии. Летом 1943 г. выполняла с группой разведчиков задание по установлению связи с Сегозерским подпольным райкомом. После окружения фашистами-финнами отстреливалась до последнего патрона. Была расстреляна врагами 2 июля 1943 г. [8, с. 20, 22].

Посмертно М.В. Мелентьева и А. М. Лисицына были удостоены звания Героя Советского Союза Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1943 года [25].

Пройдёт ещё время, которое не властно над воспоминаниями о войне и событиях, связанных с героических прошлым своих земляков. У А. А. Иванова в 1957 г. в издательстве «Петрозаводск» выйдет в свет драма «Это было в Карелии» [7]. В 1959 г. в Государственном Финском драматическом театре Карельской Автономной Советской Социалистической Республики (далее КАССР) состоялась премьера спектакля по пьесе Александра Иванова и Глеба Гракова «Бессмертные звёзды». Героическая драма в трёх действиях и шести картинах была поставлена заслуженным деятелем искусств РСФСР Вальгером Эмильевичем Суни (1909-1979) при участии художника, сценографа и живописца, заслуженного деятеля искусств КАССР Фреда Александровича Линдхольма (1902-1969) на музыку заслуженного деятеля искусств КАССР Руви́ма Самуиловича Пергамента (1906-1965). Программа этого спектакля хранится в фондах Национального музея Республики Карелия (далее РК). В этих произведениях были показаны образы единственных женщин Героев Советского Союза среди других героев КФССР - карелки Марии Мелентьевой и вепянки Анны Лисицыной. Я бы их назвала «звёздочки», ведь это были невысокого роста, достаточно хрупкие молодые девушки, судя по их скромным белым платьицам, представленным в 2023 г. на временной экспозиции Национального музея РК «В условиях Карельского подполья». А, уходя на задания в тыл врага, они несли на себе вещмешки весом до 40 килограмм.

С 1941-1945 гг. у поэта-фронтовика рождаются стихи, связанные с его боевым путём. Прочитую строки из стихотворения «Первый мирный день»:

Пришла весна. Утихли вьюги.
Взлетели чайки на волну..
Заняв с боями остров Рюген,
Мы здесь закончили войну.
Орудия умолкли где-то,
А в небе грянула гроза.
Ну как от мирных вспышек света
Могли мы отвести глаза?! [5, с. 28].

Речь идёт о Балтийском море, поэтому и чайки взлетели на волну. Раскатыстые грозы обычно слышны в начале мая. Как раз шла Берлинская операция 1945 года.

Что же это были за бои? Попробуем разобраться и прокомментировать с помощью источников приведённые строки.

В воспоминаниях участника Великой Отечественной войны, адмирала Владимира Фёдоровича Трибуца (1900-1997) большое внимание уделяется военным операциям моряков Балтийского флота у Таллина и острова Ханко: «... на берлинском направлении заканчивалась гигантская битва. Она завершилась взятием столицы гитлеровской Германии и капитуляцией 2 мая её гарнизона. Но на Балтике пушки ещё не смолкли. У врага ещё были силы для обороны окружённых плацдармов, и он отчаянно сопротивлялся. Когда войска маршала Рокоссовского начали бои за военно-морскую базу противника Свинемюнде, флотская авиация атаковала боевые корабли и транспортные суда в Штеттинском заливе. ... 5 мая войска 2-го Белорусского фронта заняли Свинемюнде. Считая дальнейшее сопротивление бесполезным, капитулировал гарнизон острова Рюген. Необходимость высадки десанта сюда отпала» [21, с. 598].

В книге В.О. Дайнеса «Рокоссовский» на основе архивных материалов уточняются детали, связанные с островом Рюген. «Части 108-го стрелкового корпуса 2-ой ударной армии вышли к проливу Штральзундер-Форвассер в готовности переправиться на остров Рюген, где находились довольно значительные силы противника. Стремясь избежать напрасного кровопролития, командующий армией генерал Федюнинский предложил гарнизону капитулировать, но ответа не получил. Тогда было решено послать на остров делегацию из местных жителей для вручения начальнику гарнизона условий капитуляции. Через несколько часов делегаты вернулись. Вместе с ними явились два генерала и три старших офицера. Они заявили командиру корпуса генерал-лейтенанту В.С. Поленову, что ультиматум принят, но начальник гарнизона острова решил отложить капитуляцию на двое суток. Об этом генерал Поленов доложил командиру. — Ни одного дня отсрочки — сказал генерал Федюнинский — к двенадцати часам шестого мая гарнизон острова должен сложить оружие и построить переправу через пролив. ... С овладением острова Рюген боевые действия для войск 2-ой ударной армии, по существу закончились» [2, с. 313-314]. То есть, ожесточённые бои предшествовали капитуляции немецкого гарнизона о. Рюген.

30 сентября 2024 г. в двенадцать часов в Карелии была объявлена общереспубликанская «Минута Молчания», так как именно в этот день в 1944 г. КФССР была освобождена от немецко-фашистских и финских захватчиков. В этот день, проводя занятия со студентами, мною была подготовлена для прослушивания запись «Снежной песни» («Солдаты Карельского фронта») на стихи Льва Ивановича Ошанина (1912-1996) и музыку Георгия Мовсесяна (1945-2011) в исполнении ансамбля песни и пляски Краснознамённого Северного флота. В песне есть такие строки:

«И время иное, и новые лица,
 А в сердце опять фронтовой непокой —
 Я вижу землянку над Западной Лицей,
 Над трудной рекой, над кровавой рекой
 Печали забудьте, обиды не троньте —
 Пусть будет военная память строга.
 Проснитесь, солдаты Карельского фронта.
 Вставайте ребята. Страхните снега» [15, с. 409].

Стихотворение было написано Л. Ошаниным в 1978 году, но не потеряло актуальности по сегодняшний день. Карельский фронт был самым протяжённым и тяжёлым по климатическим условиям и действовал дольше других. Не случайно, Парад Победы 24 июня 1945 г. открывал именно Карельский фронт. Документальные кадры этого события показывают по телевидению. Фронт вёл оборонительные бои на территории Советского Заполярья и Карелии до северного побережья Ладожского озера.

По приказу от 23 августа 1941 г. Северный фронт был разделён на Ленинградский и Карельский. Командующим Карельским фронтом назначили генерал-лейтенанта В. А. Фролова. Солдаты и офицеры мурманского направления, с одной стороны, гордились, что их командарм участник Гражданской войны, советник республиканской армии в Испании в 1936-1937 гг., герой советско-финляндской войны получил повышение, и будет командовать фронтом [11, с. 36].

Улицы в честь Валериана Александровича Фролова (1895-1961) с мемориальными досками есть и в Петрозаводске (дом № 9), и в Мурманске (дом № 5). Живя в Петрозаводске и посещая Мурманск, видела эти свидетельства о генерале Фролове.

Требуется и пояснение об упомянутой реке Западная Лица. Река Большая Западная Лица — это фронт, который не смогли преодолеть немецко-фашистские войска в Заполярье в течение всей войны.

В книге «Мурманск — город герой» доктор исторических наук Алексей Алексеевич Киселёв (1926-2024) писал: «Егеря, рвавшие к Мурманску, пытались сходу форсировать Западную Лицу и преодолеть хребет Муста-Тунтури. Финны, перешедшие границу у реки Лотты, наступали на рестикентском направлении. Таким образом, советские сухопутные войска при поддержке Северного флота и авиации дрались на трёх самостоятельных, к тому же разобщённых между собой участках. Главный участок фронта в боях за Мурманск проходил в июле 1941 г. вдоль реки Западная Лица, от её истоков и до устья. Это был наиболее протяжённый и опасный участок фронта, ибо отсюда лежала кратчайшая дорога к Мурманску — всего 50-60 километров [11, с. 32].

На территории Норвегии и Финляндии были развёрнуты немецкая армия «Норвегия» и две финские армии — всего 21 дивизия и три бригады, поддерживаемые 5-м немецким воздушным флотом и финской авиацией. Армия «Норвегия» должна была овладеть Мурманском и Полярным, а финские войска содей-

ствовать группе армий «Север» в захвате Ленинграда [1, с. 110]. Финляндия стремилась взять реванш за проигранную советско-финляндскую войну 1939-1940 гг., вернуть свои утраченные территории и захватить новые.

Западногерманский историк В. Гесс подчёркивает, что целью действий горного корпуса «Норвегия» был только Мурманск. О наших силах на Рыбачьем В. Гесс пишет, будто немецкое командование «склонялось к тому, что достаточно будет отрезать эти силы, они сами по себе вскоре потеряют значение». Гитлеровцы рассчитывали захватить Мурманск в середине июля [12, с. 37].

Советское командование предприняло и осуществило дерзкий план — для отвлечения врага от основных сил высадить 14 июля морской десант в губе Западная Лица, чего немцы не ожидали.

Поэт, употребляя фразу «кровавой рекой», не был далёк от истины. Во время боёв за Западную Лицу одним из первых примеров самопожертвования в 1941 года был подвиг Ивана Михайловича Сивко (1921-1941). В фондах Мурманского краеведческого музея есть фотография в бескозырке с надписью «Северный флот» моряка-десантника, который, не желая сдаваться немцам, подпустил их вплотную, а затем подорвал гранату. Это произошло 2 августа 1941 года, когда группа моряков-десантников оборонялась на сопке у реки Западная Лица. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 января 1942 г. И.М. Сивко посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, о чём сообщала газета «Правда» 18 января 1942 г. [23].

В опубликованном осенью 1941 г. стихотворении, посвящённом памяти краснофлотца-комсомольца, говорилось:

Он шёл вперёд через огонь сраженья.
 Смельчак — для пуль он недоступен был!
 [10, с. 328].

Подвиг североморского матроса описан во многих статьях, очерках и рассказах: поэт Александр Жаров посвятил ему свою поэму «Богатырь» [12, 36]. Александр Алексеевич Жаров (1904-1984), работая военным корреспондентом газеты «Красный флот», был в командировках на Кольском полуострове, общался с защитниками Советского Заполярья, что и вдохновляло его на создание поэм и стихов.

Поэма «Богатырь» была написана в 1941 г. [3, с. 144-154]. Вначале её напечатала газета «Полярная правда» 8 марта 1942 г., а затем она была опубликована в журнале «Краснофлотец». Роль печати во время войны была огромной. Сохранились фотографии, как бойцы или политработники на передовой читают газеты. Отдельным изданием поэма была опубликована в 1942 г. в московском издательстве «Советский писатель». О подвиге североморца узнала вся страна. А молодой, двадцатилетний герой был вовсе не богатырского телосложения. Богатырём он был по духу,

недаром его звали русским именем Иван.

«Ах, так! Для разведки охотясь,
Ты лезешь, проклятый сюда?
Но...русский я! Я краснофлотец!
Не сдамся живым никогда!...
Хотел его грохнуть прикладом, -
Гранату пока береги –
Но слышатся явственно рядом
И множатся рядом шаги...
К высокому камню прижатый,
Гранату хватает Сивков
И этой последней гранатой
Взрывает себя и врагов... [3, с.153].

А. Жаров называет Ивана Михайловича Сивко Сивковым, точно, как значилось в Указе о награждении [23].

Корреспонденту принадлежит и поэма «Борис Сафонов» о дважды Герое Советского Союза лётчике Борисе Феоктистовиче Сафонове (1915-1942, Баренцево море).

16 июня 1942 г. в газете «Красная звезда» был опубликована фотография Б.Ф.Сафонова и Указ от 14 июня 1942 г. Президиума Верховного Совета СССР о награждении Героя Советского Союза подполковника Сафонова Бориса Феоктистовича второй медалью «Золотая Звезда» [24]. Но вторую Звезду, Б. Сафонов не получил, так как погиб в воздушном бою. К этому времени он подготовил лётчиков своей эскадрильи к ведению боёв в непростых условиях Севера. Немецкие лётчики знали о мастерстве советского аса, который «рубил им «хвосты». «Лётчики части Героя Советского Союза Бориса Сафонова с начала войны сбили в воздушных боях 132 фашистских самолёта и 25 уничтожили на военных аэродромах. Герой Советского Союза Сафонов сбил 14 самолётов» – информировала печать [26].

А.Жаров начал писать поэму в 1943 г., а закончил её в 1951 г. [3, с. 115-143]. В ней поэт от имени героя обращается к своим товарищам:

У Гитлера тут
Самолётов до чёрта.
Побить пятерых
Одному нелегко.
И всё-таки
Надо на подступах к порту
Рубить им хвосты,
Дорогой мой Плотко [3, с.125].

Порт – это город Мурманск.
Ещё одному Герою Советского Союза, капитану 2-го ранга, подводнику Магомету Имадутдиновичу Гаджиеву (1907-1942, Баренцево море) была посвящена поэма «Керим» [4, с. 468-479].

Среди военных наград у А.А. Жарова была заслуженная медаль «За оборону Заполярья». Эта медаль

была учреждена 5 декабря 1944 года [1, с. 527].

Заслуга поэтов и военных корреспондентов по освещению мужественных поступков через газеты, информационные листки и другие средства печати огромна. Моральный дух защитников Родины – важная идеологическая работа, которая велась целенаправленно и имела свои результаты в течение всей Великой Отечественной войны, воодушевляла на подобные героические подвиги.

Выступая перед бойцами или в поисках материала для своей газеты, Жаров не раз бывал на переднем крае. Впрочем, в тылу подчас было не менее опасно. Вот что вспоминал поэт об одной из пережитых им в Кандалакше бомбёжек: «Горели здания и вагоны на железнодорожной станции. Сгорел поезд, в котором только что прибыла группа Североморского ансамбля песни. Погиб в эту бомбёжку поэт-песенник Ярослав Родионов. Поэта А. Ойслендера отбросило взрывной волной и засыпало землей. Его вовремя откопали. В тот же день Ойслендер выступал перед бойцами где-то поблизости Кандалакши. Он читал стихи о двух товарищах-моряхах, влюбившихся в одну девушку, медсестру прифронтового госпиталя, где лежали раненые два дружка...» [14].

А.А. Киселёв в 5-ой главе «В тяжёлом сорок втором» отметил: «Активизировали действия и войска 14-ой армии, оборонявшие Мурманск. По врагу на Западной Лице было нанесено несколько мощных ударов, в результате которых удалось отбить ряд важных опорных пунктов [10, с. 81].

В секторе редкой книги научной библиотеки Петрозаводского государственного университета (далее ПетрГУ) хранится небольшая книжка стихов Александра Александровича Коваленкова (1911-1971 гг.), которая вышла в 1942 г. в типографии Тегозеро КФССР. Он был одним из корреспондентов газеты «В бой за Родину», которая издавалась на неоккупированной части КФССР в г. Беломорск. Автор в поэме «Северный бастион», написанной в сентябре 1942 г. на Карельском фронте описывает военные события, происходившие в Мурманской области:

За почтой, с полуострова Рыбачьего,
Старинною дорогою морской
Мы в Мурманск шли,
Норд-ост, свистя, раскачивал
Судёнышко, пропахшее треской.
...Не всем врагам, нахлынувшем в долину,
Лицом к востоку довелось лежать:
Иные получили пулю в спину,
когда на запад бросились бежать.
...Да,
Эта местность
Немцам вспоминается, -
Гвардейца чей-то голос перебил,
Она «Долиной смерти» называется,
Там почва жестковата
Для могил [16, с.175].

«Долина смерти» стала заслоном на пути немецких войск, планировавших с ходу захватить Мурманск. Отмечу, что в советское время, в 1965 году, Долину смерти переименовали в Долину Славы.

Есть среди стихов А. Коваленкова и одно, посвящённое Константину (Кириллу) Михайловичу Симонову (1915-1979). Можно предположить, что с ним А. Коваленков встречался. Тем более, что в своей автобиографии участник Великой Отечественной войны, писатель, драматург К. Симонов указывал, что в октябре и ноябре 1941 г. география его работы пришлась на Мурманское направление Карельского фронта. Так, в октябре 1941 г. К. Симонов как военный корреспондент был командирован на Кольский полуостров, побывал на полуострове Рыбачьем и в стихотворении «Голос далёких сыновей» написал:

«...Бьют сквозь метель тяжёлые орудья,
И до холодной северной зари
Бойцы, припав ко льду и камню грудью,
Ночуют в скалах Муста-Тунтури» [18, с.23].

Надо отметить, что и другие фронтовые поэты боевыми действиями за Муста-Тунтури и на полуострове Рыбачьем посвящали стихи. В 1943 г. Алексей Иванович Титов (1913-1983 гг.), воевавший на Карельском фронте и служивший в газете «Часовой Севера» в стихотворении «Муста-Тунтури» напишет:

«...Здесь бой идет четвёртый день
За Чёрный перевал...
... Редет облачная мгла
Над вражьей высотой.
По Муста-Тунтури мы в бой,
В победу веря, шли!
За самый бедный и скупой
Клочок родной земли...
... Взять с боем Чёрный перевал
Атакой штыковой [16, с.176].

В переводе с финского языка Муста-Тунтури переводится как Чёрная гора. Подножье высоты 183.6 солдаты и прозвали Долиной смерти. Эти же события описываются во фронтовой балладе К.Симонова «Сын артиллериста».

Полуостров Рыбачий и полуостров Средний гитлеровцам не удалось захватить, начиная с первой атаки 29 июня 1941 г., то есть, граница СССР не была нарушена в ходе всей войны именно на Кольском полуострове! На полуострове Рыбачьем служил рядовым артиллеристом, а затем политрабником Николай Иванович Букин (1916-1996 гг.). В 1942 г. он написал стихотворение «Не жить мне без моря», опубликованное в газете «Краснофлотец», издававшейся в г. Полярный Мурманской области с 1937г.

«Прощайте, скалистые горы,
На подвиг Отчизна зовет!

Мы вышли в открытое море,
В суровый и дальний поход.
А волны и стонут и плачут,
И плещут на борт корабля.
Растаял в далеком тумане Рыбачий-
Родимая наша земля» [22, с.443].

В июле 1941 г. состоялось одно из самых страшных сражений на полуострове Рыбачьем, после которого из 15-ти тысяч бойцов в живых осталось всего 22 человека, среди них – Н. Букин. За этот бой поэт был награждён орденом Красной Звезды [16, с.175-176].

У Николая Букина было написано и стихотворение «На Муста-Тунтури», которое хотя бы фрагментарно стоит привести и прокомментировать.

«Живёт без отдыха и сна,
Разгульной жизнью и бродячей
Седоголовая волна
На полуострове Рыбачий.
Здесь солнце в отпуске зимой,
А летом бродит без привала
Здесь каждый день жестокий бой
Ведёт земля с девятым валом.
Нетрудно сбиться тут с пути:
Он в скалах вьётся ниткой тонкой,
Живого места не найти –
Воронка за воронкой...
Зимой здесь долго нет зари,
А есть - так близок час заката.
Врага на Муста-Тунтури
Косили наши автоматы.
Не отступая никогда,
Мы на своём стояли твёрдо,
Хоть с трёх сторон была вода,
Ползли немецкие «четвёрки».
На голом камне, на снегу
Не раз мы под огнём лежали,
Снимали каски на бегу
И в бескозырках наступали.
Мы, штурмом каждый день беря,
В атаки шли волной могучей
Недаром в страхе «егеря»
Нас называли чёрной тучей [22, 439-442].

Действительно, моряки-североморцы, и моряки-балтийцы, и моряки-черноморцы, поднимаясь в атаку, снимали каски, надевали бескозырки, в зубах зажимая ленточки от них, в чёрных бушлатах, не сгибались под огнём противника, тем самым и утрачивая его, и наводя панику. Когда показывают в художественных фильмах такие сцены боёв, это не выдумка режиссёров, это воплотившаяся в кинолентах военная действительность. Недаром немцы называли советских моряков «чёрной смертью».

Выросшая в г. Североморске в семье офицера Северного флота, с детства знакомая с историей подвигов моряков и лётчиков, в пионерском лагере «Северном»

роморец» автор маршировала с отрядом под строевую речёвку: «Сталь ломается, но не гнётся. Моряк погибает, но не сдаётся!»

Немецкое командование объясняло свои неудачи в Заполярье суровым климатом, бездорожьем, «белыми» ночами.

«Почему германские войска ещё не в Мурманске? – вопрошала в те дни немецкая газета, выходящая в Норвегии. Сам чёрт выдумал тундру в помощь большевикам» [12, с. 37].

В военных мемуарах наркома Военно-Морского флота СССР, Героя Советского Союза Николая Герасимовича Кузнецова (1904-1974) читаем: «Но ведь то, что корпусу «Норвегия» предстояло преодолеть тундру и горы Заполярья, было известно в Берлине и раньше, Недаром фашисты сосредоточили на Севере специально подготовленные горногерские части. Не было секретом для германского командования и то, что тундра близка к берегу Баренцева моря, вполне пригодному для высадки морских десантов обеих воюющих сторон» [12, с. 37].

Вот об этих элитных егерских частях и писал Н. Букин.

Песня «Прощайте, скалистые горы» появилась в 1944 г. на музыку моряка-североморца композитора Евгения Эммануиловича Жарковского (1906-1985). Е.Э. Жарковский сражался на Северном флоте, ходил в дальние морские походы, поэтому стихи были ему близки.

Молодому поколению стоит послушать эту песню или в исполнении ансамбля песни и пляски Краснознамённого Северного флота, или ансамбля песни и пляски Российской армии имени А.В. Александрова, чтобы проникнуться атмосферой тех боевых лет.

Окончание Великой Отечественной войны также нашло отражение в творчестве Льва Ошанина. Стихи поэта «Ехал я из Берлина», написанные в 1945 г., были положены на музыку Исаака Осиповича Дунаевского (1900-1955). Эта песня, наполненная праздничным, приподнятым настроением, актуальна до сих пор и исполняется творческими коллективами и певцами.

Ехал я из Берлина
По дороге прямой.
На попутных машинах
Ехал с фронта домой.
Ехал мимо Варшавы,
Ехал мимо Орла –
Там, где русская слава
Все тропинки прошла [15, с. 367].

В школьных учебниках по истории России всегда упоминается, что первый залп (салют) в Москве прогремел 5 августа 1943 года в честь освобождения г. Орёл и г. Белгород в ходе Орловско-Курской битвы.

Интересно, как описывается зарождение этой тра-

диции в книге Владимира Карпова «Маршал Жуков», когда в беседе со своими полководцами И.В. Сталин спросил их, читают ли они военную историю. «Если бы вы её читали, то знали, что ещё в древние времена, когда войска одерживали победы, то в честь полководцев и их войск гудели все колокола. И нам неплохо бы как-то отмечать победы более ощутимо. А не только поздравительными приказами. Мы думаем, – кивнул он на сидевших за столом членов Ставки, – давать в честь отличившихся войск и командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты и учинить какую-то иллюминацию...». Вот так родилась идея о победных салютах, и именно в честь освобождения Орла и Белгорода» [9, стр. № (257)].

У А.Т. Твардовского (1910-1971) есть небольшое, но содержательное стихотворение «Героям Орла и Белгорода», написанное сразу же под впечатлением об этом событии в 1943 г. Приведу его полностью, так как не во всех сборниках поэта оно напечатано.

В привычных сумерках суровых,
Полночным залпом торжества,
Рукоплеща победе новой,
Внимала матушка-Москва.
И говор праздничных орудий
В сердцах взволнованных людей
Был отголоском грозных буден,
Был громом ваших батарей.
И каждый дом и переулочек,
И каждым камнем вся Москва
Распознавала в этих гулах –
Орёл и Белгород – слова [20, с.194].

Варшавско-познанская операция по освобождению Варшавы победоносно закончилась 17 января 1945 г. По свидетельствам военных советских историков в боях за Варшаву с 1944-1945 гг. погибло около 600 тысяч солдат и офицеров Советской Армии.

Когда я смотрю на Ржевский мемориал советскому солдату, возведённый в 2018 г. в Тверской области, вспоминаются строки Александра Твардовского:

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налёте.
Подсчитайте, живые,
Сколько сроку назад
Был на фронте впервые
Назван вдруг Сталинград.
Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец.
Я убит и не знаю,
Наш ли Ржев наконец?
Удержались ли наши
Там, на Среднем Дону?
Этот месяц был страшен,
Было всё на кону [19, с. 120-121].

Хотя стихотворение «Я убит подо Ржевом» было написано Александром Трифоновичем в 1945-1946 гг., оно отражало всю горечь поражений в эти тяжёлые дни, когда немцы наступали на Сталинград. В 1961 году город Сталинград был переименован в Волгоград. Справедливо, что 9 мая городу возвращают имя генералиссимуса И.В. Сталина, Верховного главнокомандующего в годы Великой Отечественной войны, который достойно представлял СССР на трёх конференциях глав стран антигитлеровской коалиции.

Были ли жертвы за Ржевско-Вяземский выступ
не напрасны?
Завещаю в той жизни
Вам счастливыми быть
И родимой отчизне
С честью дальше служить.
Горевать — горделиво,
Не клонясь головой,
Ликовать — не хвастливо
В час победы самой.
И беречь её свято,
Братя, счастье своё —
В память воина брата
Что погиб за неё [19, с.125].

Таким образом, ценность описываемых событий возрастает, так как поэты, через себя «пропускали» суровые военные дни, были участниками боевых операций, поднимали через поэтическое слово моральный дух бойца, его уверенность в победе над врагом. Своего рода «гимном» им стали строки Константина Симонова из знаменитой для того времени «Корреспондентской застольной» 1943 г.

От Москвы до Бреста
Нет такого места,
Где бы не скитались мы в пыли,
С «лейкой» и с блокнотом,
А то и с пулемётом
Сквозь огонь и стужу мы прошли [18, с. 99].

«Лейка» — это фотоаппарат немецкого производства.

Впоследствии, это стихотворение было положено на музыку композитором Матвеем Исааковичем Блантером (1903-1990), которому принадлежит и знаменитая «Катюша». Но некоторые строки «Корреспондентской застольной» не были спеты, например, одним из первых исполнителей Леонидом Утёсовым.

А именно:

«Помянуть нам впору
Мёртвых репортёров.
Стал могилой Киев им и Крым.
Хоть они порою
Были и герои,
Не поставят памятника им.

Припев:
Жив ты или помер —
Главное, чтоб в номер
Материал успел ты передать.
И чтоб, между прочим,
Был фитиль всем прочим,
А на остальное наплевать!» [19, с.100-101].

Вот такие залихватские, немного бесшабашные, строки, отражающие натуру русского человека, пусть останутся в памяти потомков.

Итак, поэтическим оружием можно назвать творчество всех поэтов-фронтовиков и военных корреспондентов. Патриотические чувства пронизывают и фронтовую лирику, и зарисовки с поля боя, и послевоенное осмысление увиденного и пережитого на войне.

Библиографические ссылки

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.1. Основные события войны. — М.: Воениздат, 2011. — 848 с.
2. Дайнес, В.О. Рокоссовский / В.О. Дайнис. — М.: Вече, 2013. — 384 с.
3. Жаров, А. Ходили мы походами. Стихи, песни, поэмы / А. Жаров. — Владимир: Военно-морское издательство Военно-Морского министерства Союза ССР, 1954. — 158 с.
4. Жаров, А. Страна юности. 1921-1968. — М.: Художественная литература, 1968. — 530 с.
5. Иванов, А.А. Люблю тебя, Карелия! Сборник стихотворений. Петрозаводск: Государственное издательство Карельской АССР, 1960. — 122 с.
6. Иванов, А.А. Мир над лесами. Сборник стихотворений / А.А. Иванов. — Петрозаводск: Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1955. — 90 с.
7. Иванов, А.А. Это было в Карелии: Драма в 4 д., 9 карт. — Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1957. — 73 с.
8. Имена героев на карте Петрозаводска — Санкт-Петербург, пос. Парголово, 2013. — 32 с.
9. Карпов, В.В. Маршал Жуков. Его соратники и противники в дни войны и мира. — М.: Вече, 2014. — 576 с.
10. Киселёв, А.А. Родное Заполярье. Очерки истории Мурманской области (1917-1972) / А.А. Киселёв; под ред. Ю.Н. Климова. — Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1973. — 509 с.
11. Киселёв, А.А. Мурманск — город герой / А.А. Киселёв. — М.: Воениздат, 1988. — 189 с., 8 л. ил. — (Города-герои).
12. Кузнецов, Н.Г. Курсом к победе / Н.Г. Киселёв. — М.: Воениздат, 1987. — 463 с., 16 л. ил. — (Военные мемуары).
13. Литературная карта Карелии. Персоналии. Александр Иванов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://lit-karta.karelia.ru/persones/ivanov_aleksandr_aleksandrovich?ysclid=m6w3eq9sja595475840 (даты обращения: 08.02.2025, 11.02.2025).
14. Мурманский календарь: 13 апреля. Жаров посвящал воинам-североморцам стихи и поэмы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.murmansk.kp.ru/daily/26062/2970730/> (дата обращения 11.02.2025).
15. Ошанин, Л.И. Эх, дороги... / Л.И. Ошанин. — М.: АСТ: Зебра Е, 2008. — 510 с.
16. Пекина, А.М. «Штыком и пером» — отражение в поэзии военных корреспондентов сражений на Карельском фронте / А. М. Пекина // Карелия — приграничный регион России в XX—XXI веках: Карелия в годы Второй мировой войны:

навстречу 75-летней годовщине освобождения Карелии: сб. докл. междунар. науч.-практ. конф., посв. 100-летию образования карельской государственности (7–8 июня 2019 г., Петрозаводск) / М-во науки и высш. образования РФ, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования Петрозав. гос. ун-т. – Петрозаводск, 2020. – 287 с. – С. 174–179.

17. Приказ Верховного Главнокомандующего Генерал-полковнику Попову, Генерал-полковнику Соколовскому, Генералу армии Рокоссовскому, Генералу армии Ватутину, Генерал-полковнику Коневу от 5 авг. 1943 г. // Красная звезда. 1943. 6 авг. № 184 (5555). С. 1.

18. Симонов, К.М. Стихотворения. Поэмы / К.М. Симонов; сост., вступ. ст. Т.А. Бек. – М.: Сов. Россия, 1985. – 320с. – (Подвиг).

19. Твардовский, А.Т. Лирика / А.Т. Твардовский. – Петрозаводск: Карелия, 1974. – 231с.

20. Твардовский, А.Т. Книга лирики / А.Т. Твардовский. – М.: Советский писатель, 1983. – 448 с.

21. Трибуц, В.Ф. Балтийцы сражаются / В.Ф. Трибуц. – М.: Вече. 2015. – 608 с., ил. – (Военные мемуары).

22. 100 поэтов века. Антология голосов поэтов / сост., авт. коммент. А.И. Лукьянов. – М.: ИТРК, 2002. – 816 с.

23. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Советского Союза краснофлотцу Сивкову И.М.» // Правда. 1942. 18 января. №18 (8789). С.1.

24. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Героя Советского Союза подполковника Сафонова Бориса Феоктистовича второй медалью «Золотая Звезда» // Красная звезда. 1942. 16 июня. № 139 (5203). С.1.

25. Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза сержанту Варламову Н.Г., Лисицыной А.М., Мелентьевой М.В. // Красная звезда. 1943. 26 сентября. №228 (5599). С.1.

26. Утреннее сообщение 22 сентября // Красная звезда. 1943. 23 сентября. №224 (4979). С.1.

«Студент играющий»: геймификация как транзакция субъекта обучения в актора образовательного процесса

Аннотация. Применение геймификации как методики обучения в образовательных организациях на современном этапе стало особенно популярным. Актуальность этого объясняется особенностью нового поколения зумеров, которое сегодня получает образование. Игра в обучении предоставляет возможность персонализированного образовательного дизайна, начинающего активное участие в процессе формирования своего будущего. Происходит процесс транзакции субъекта обучения в актора образовательного процесса.

Ключевые слова и фразы: теория поколений, поколение зумеров, геймификация, транзакционный переход.

Наталья ОБУХОВА

ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики», Россия

Введение

Современный мир, характеризующийся экстремальной волатильностью и турбулентностью, проявляет особую заинтересованность в высоком уровне технологий цивилизации, который способен упростить не только обыденное течение жизни, но и процессы обучения и образования сделать интересными и желаемыми. В связи с чем, методистами всего мира делается ставка на возможности геймификации, как надёжной опоры, способной сделать простыми, доступными и занятными сложные образовательные конструкторы, и повысить интерес к обучению и развитию.

Почему современный этап развития мира характеризуется активным применением игровых подходов в контексте неигровых лагун. Совершенно очевидно, что объяснить это можно, прежде всего, развитием самой человеческой природы и развитием человеческого общества, как большой социальной системы, способной изменять свои рабочие свойства под воздействием определённых меняющихся обстоятельств.

Основная часть

Игра, совершенно уникальный способ не просто взаимодействия отдельно взятого человека с окружающим социумом, это процесс самоутверждения в мире, демонстрации своего «Я», своего интеллекта, способностей, своих оригинальных качеств, а также это процесс самоидентификации и самоопределения. Игра начинается с рождения, и, являясь уникальным способом социализации, позволяет обрести опыт общения, индивидуальной или совместной деятельности и работы. И конечно для педагогов и методистов, методологов «погружение» в продуктивную и образовательную деятельность через игру или используя игровые технологии является возможным способом упростить сложные процессы, сделать их достигаемыми

ми и более понятными.

Несмотря на то, что игра как способ обучения возник очень давно, особую актуальность и востребованность в новом виде – цифровом этот способ приобрёл именно в 21 веке.

Йохан Хейзинга, затрагивая исторический контексте игрового способа познания мира, определил игру как одну из форм человеческого сознания и творчества, праздник, делающий работу «не тягостной обязанностью, а возможностью самовыражения, возможностью выявления своей свободы» [1].

Жан Пиаже объясняет игру как «факт индивидуальных поисков самовыражения» и пишет, что игра направлена «на создание высших ценностей и на то, чтобы сделать эти ценности обратимыми и сохраняемыми (моральные чувства и т. д.); эти операции существуют параллельно системе логических операций, с помощью которых создаются понятия» [2, с. 3] и формой творчества.

Играя, человек вступает в коммуникации, в общение. Поэтому Эрих Бёрн называет игру «ядром общественной жизни» и констатирует, что совершенно необязательно, что участники от игры получают преимущественно удовольствие, или, что её участники не относятся к ней всерьёз. «Существенная особенность человеческой игры состоит не в том, что эмоции фальшивы, а в том, что они регулируются. Это обнаруживается, когда накладываются санкции на незаконное проявление эмоций. Игра может быть серьёзной до мрачности, даже смертельно опасной, но санкции серьёзны лишь в тех случаях, когда нарушаются правила» [3, с. 15].

Потому мы можем констатировать, что игра, как способ овладения новым материалом обладает большим преимуществом, поскольку даёт возможность сыграть, получить удовольствие, даёт возможность допустить ошибку, но при этом остаться в игре, не растратив жизненные ресурсы.

Применение игры и игровых элементов как симулякра реальной деятельности началось не сегодня. Абсолютно точно известно, что древние люди перед сложной и страшной охотой разыгрывали сцены,

«проигрывая» или как бы мы сейчас сказали - репетируя заранее договариваясь о слаженных приёмах схватки с крупным зверем. А военные баталии практически всегда изначально «репетировались» перед применением, отрабатывая те или иные действия и стратегии.

Разработкой методологии в области игрового обучения в СССР занималась социолог Мария Бирштейн, которая занималась разработкой игровых методов для использования в деловой и исследовательской среде. По сути, она стала «матерью симуляционного обучения», предложив сначала варианты игр для обучения управленцев фабрики, которые были направлены на обучение тому, как справляться с производственными проблемами, а затем по образцу подготовки военных разработала концепт деловой игры для руководителей предприятий [4].

Сегодня одним из самых известных экспертов в области применения геймификации является Ю-Кай Чоу. Это автор оригинальной концепции «Октализа», которая раскрывает основные принципы геймификации [5]. По сути, это философия главных универсальных смысловых элементов морфологемы любой игры, как системы, предполагающей ту или иную их вариативность.

В связи с этим, рассмотрим эти узловые элементы, которые так или иначе связаны с тем, что призвано стимулировать поведение играющего и побуждать его к игре. В первую очередь автор выделяет миссию и призвание. Он считает, что играющему необходимо осознание акторности действия, его автономности. Именно это придаёт выполнению действий осознанное «Я».

Вторым важным элементом указывается – достижение. Как актору, человеку, вступившему в игровые действия, нужно понимать, что Он, производя действия – творит, в процессе чего достигает какого-то прогресса.

Третий элемент призван подчеркнуть и усилить второй, – это жажда реализации творческой энергии.

Четвёртым элементом является ощущение «обладания», ощущения социальной ответственности – то есть социальной «самости» – «Я – есмь».

Пятый элемент – признание результата, а также связки в игре – коллектива, «Я – не один».

Шестой – награда, которая ждёт играющего в финале.

Седьмой элемент – это фактор неопределённости, непредсказуемости и неизвестности – «Любопытство – это пытка», природа человека такова, что ему важно «допытываться» и узнавать что-то новое. Но сфера всеобъемлющего страшного космоса – пугает, поэтому дозированная неизвестность – включает и стимулирует.

Последним важным элементом является безопасность. Если участник игры теряет какую-то возможность раз-два-три, – это «выключает» его азарт. Автор считает, что игру можно называть эффективной, если

она сочетает в себе игровой дизайн, игровую динамику, приёмы поведенческой экономики, мотивационной психологии, нейробиологии, а также технологические платформы и бизнес-реализацию.

Однако одним из главных ключевых постулатов является то, что для этих новых людей нашего времени – игра, по сути, является смыслом жизни. И хотя, «в отличие от большинства игр с компьютерным интерфейсом, жизнь не имеет чётких целей, визуальных подсказок», тем не менее, они как никто другой, почти на физическом уровне, ощущают потребность «разработать собственную игру вместе с чёткими целями, значимыми квестами и системами обратной связи». [6, с. 24]

Таким образом, мы подходим к главному и ключевому моменту: использование технологий с применением методик игр, геймификация образовательного процесса, вызвано тем, что поколения, о которых шла речь ранее, оказываются более готовы к восприятию такого вида учебного материала. То есть эффективность использования игровых методик не только в младшем, среднем и старшем школьном возрасте, но и в возрастном интервале 17-25 лет, скорей всего, вполне обоснована. Как не парадоксально, но объяснением этому, на наш взгляд, являются особенности поведения целого поколения.

Кратко охарактеризуем некоторые ключевые моменты. В 90-е годы XX века появилось масштабное исследование «Generations» американских исследователей В. Штрауса и Н. Хоува. Работа стала реперной точкой не только для следующих исследовательских работ, в том числе, и самих указанных авторов, опубликовавших через короткое время новую работу «The Fourth Turning», посвящённую описанию четырёхчастным поколенческим циклом, повторяющихся в моделях поведения, но и стали базой для целого пула последователей изучения уникального социологического явления [7].

Среди российских исследователей особого внимания заслуживают работы Радаева В.В., предложившего собственный оригинальный, отчасти интерпретирующий некоторые моменты указанной теории поколений, однако дифференцирующий поколенческие разломы, в соответствии с историческими периодами в СССР и РФ. Так, к середине 2000 годов произошедшие социально-политические изменения не просто наложились на технологические прорывы, они вызвали последствия в виде появления «нового антропологического типа» поколения – «миллениалов». Кроме того, нужно сказать, что в контексте нашей проблемы, автор уверен, что к социальным изменениям больше восприимчива молодежь [8, с. 31-32]. То есть, молодёжь, а она, обычно получает высшее образование впервые, способна воспринимать изменения в образовательной среде с большим интересом, чем предшествующие поколения. В связи указанным, необходимо уточнить, что мы ведём речь о поколении «зумеров». Однако, справедливости ради,

уточним, что именно это – поколение «зумеров», которое сейчас представляет основную массу обучающихся на университетской скамье, осталось вне радиуса его исследования.

Эдмунд Гуссерль, акцентирует внимание на том, что великим открытием Рене Декарта можно считать тот факт, что он впервые заметил: мир «возникает» внутри нас и изнутри формирует наши склонности и привычки [9, с. 12-21]. То есть, для всех нас общий смысл мира и смысл его компонентов есть нечто «конституированное», то, что нами осознаётся в процессе его восприятия и оценки. Но во время того, как происходит его осознание миром отдельной субъективности, происходит транзакционный переход. Молодые люди, которых сегодня принято называть поколением «зумеров», возрастного интервала 17-25 лет, вступают в стадию «взросления» (emerging adulthood). Эта фаза определяется как критичная и сложная [10, с. 472]. Это период связан с «наращиванием массы» знаний – то есть того самого человеческого капитала, который архиважен для развития инновационной экономики, как новой «экономики знаний», способной решать проблемы диалектического перехода в новую эпоху. Этот возраст имеет качества быстрой адаптации к складывающимся условиям, в силу большей социальной гибкости и отсутствием заостренных шаблонов. Это поколение, рождённое в эпоху цифровых метаморфоз, обладает высоким уровнем технологической грамотности. Кроме того, они обладают способностями быстрого «переключения» между задачами, решая их в виртуальном пространстве, и живя в физическом мире, они в некотором роде «растворили» границы того и другого и смогли «сгенерировать» свой – новый мир. В этом их уникальность и самое большое отличие от других предшествующих поколений.

Современными исследователями сегодня выделяется около тридцати характеристик, которые обладают определёнными качественными паттернами, имманентно связанными с поколением зумеров. Это совершенно уникально, но это поколение имеет особое отношение к работе. Так, например, представители этого поколения, в абсолютном большинстве, уверены, что трудовая деятельность должна приносить положительные эмоции и радость. Этот факт вскрывает причину лёгких и частых увольнений с работы «по собственному желанию», смены видов деятельности, избегания рутины в виде переделок и переработок, длительных рабочих часов. «Герой труда» – чаще история не о зумерах. В связи с чем, нужно указать, что это совершенно непонятная философия для поколения X, которые приходится часто родителями зетам. Они, как раз, готовы «потерпеть», пожертвовать временно чем-то, или начать «искать правду» (каждый, конечно, по-своему).

Они обидчивы, хотя гораздо меньше реагируют на внешние раздражители, «включая реакцию» «глухо». Они уверены, что каждый имеет право на своё мнение, на свои ошибки и свои собственные пра-

вильные или неправильные шаги. Чаще всего, зумеры лишены как такого рвения в карьере. Понятие «престижная работа» для них практически девальвировано перед другими, гораздо более важными, по их мнению, и качественными характеристиками труда, которыми являются интерес и комфорт [11].

Но главное, в контексте изучаемой проблемы, одним из важных ключевых триггерных зон этого поколения является их тесная связь с играми, перманентная готовность и интерес – играть. Они включаются в игру быстро и легко, если чувствуют интерес, поскольку, как указывалось выше, подавляющее большинство «зумеров» выросло на играх, поэтому с самого детства совершенно естественно воспринимает игровые взаимодействия. «Зумеры» диалектически «заточены» получать информацию через игру, им важны наглядность, презентабельность, механика действия и активное «практическая» включённость (игры, чаты переписки, комментарии и т.д.) [12].

Таким образом, игра, для поколения зумеров – это жизненная диалектика, а не просто занимательная деятельность, оказывающая положительное или отрицательное влияние на человека. Поэтому, можно сказать, что применение методов геймификации, игровых практик и методик – является необходимым для зумеров, поскольку, является когнитивно важным и метафизическим способом их мышления. И это совершенно не случайно. Они родились в эпоху тотального технологического прорыва, когда человека окружают все возможные способы «улучшающего», «облегчающего», и т.д. Однако, здесь важно заметить, что для человека, по природе, свойственно быть не просто объектом, а актором его жизненных обстоятельств. Будучи изначально помещённым в комфортную среду, а не принуждаемый каким-либо нужным физическим, тяжёлым, энергетически-затратным трудом, который был неременным условием выживания, человек желает самостоятельно решать вопросы жизненного «менеджирования». Поэтому это поколение отличается не только шаблонной «инфантильностью», которую более взрослые поколения воспринимают как «задержка в детстве», а наоборот, они стремятся быть взрослыми ещё будучи детьми. Их жизнь становится для них продолжением игр. Обучение, как и большинство систем, по своей сути, «ориентировано на функции», то есть предназначено для выполнения работы, а именно, обучаемый должен усвоить знание, пройти контроль или выполнить какую-либо контрольную работу, получить по итогу оценку – балл. Эта система требует выполнения и соблюдения правил, поскольку при выполнении этих условий будет достигнута цель – диплом, и это совсем не значит, что обучающийся желает выполнить все поставленные перед ним задачи. Но если внедрить реальный процесс игры, обучение приобретёт геймифицированный вид и персонализированный образовательный дизайн, который будет означать, что обучающиеся – это не винтики об-

разовательной системы. Они вполне активные и деятельные участники и дизайнеры своего будущего. Таким образом, использование геймификации в образовании оправдано. У человека есть чувства, амбиции и причины, по которым он – человек, желает, либо не желает делать определённые действия.

Заключение

Внедрение геймификации в образование оптимизирует чувства и мотивы, используя их как основу, для разработки системы и её функций. И если, получая образование человек должен удовлетворить поставщика задачи тем, что он выполнил поставленную перед ним работу, то у игры нет никакой другой цели, кроме того, как угодить тому, кто в неё играет, а значит, фокус смещается на человека, играющего в игру. Происходит транзакция – переход субъекта обучения в актора образовательного процесса.

Через короткое время поколение зумеров составит четверть трудовой силы, а к середине тридцатых годов XXI века 30% трудовых коллективов будет относиться к поколению Z, вместе с тем, доля поколений предшествующих будет снижаться, что побуждает компании разрабатывать мотивационные стратегии для работы с «зумерами».

Для творческих и технологических прорывов, для поддержания технологических потенциалов нашей страны важно внедрять новые методики в образовании, чтобы полученные знания реально были применимы на практике и, кроме того, становились базой для поиска и креатива. Методы геймификации могут варьироваться от простых систем поощрения до более сложных игровых механик, таких как соревнования и командные турниры. Важно помнить, что эти методики должны быть «заточены» на транзакционный переход для того, чтобы побуждать игрока не просто поиграть и бросить, а «дойти игру до конца», сделать её красочной, интересной, насыщенной и новой.

Библиографические ссылки

1. Хейзинга, Й. Homo ludens. Человек играющий / Й. Хейзинга. - Москва: Азбука-классика, 2007. - 384 с
2. Пиаже, Ж. Психология интеллекта. — СПб.: Питер, 2004. — 192 с.
3. Бёрн, Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих отношений . — Москва : Издательство «Э», 2017. — 256 с.
4. Hartevelde C. Triadic Game Design - Balancing Reality, Meaning and Play Published. / 26.02.2011 Computer Science, Education, Philosophy <https://www.semanticscholar.org/paper/Triadic-Game-Design-Balancing-Reality%2C-Meaning-and-Hartevelde/06a4efcc67893e8e28bd2ccdcff91fb1d88e922>
5. Ю-Кай Чоу Геймифицируй это: как стимулировать клиентов к покупке, а сотрудников к работе. - Москва: Эксмо, 2022 г. — 400 с.
6. Ю-Кай Чоу Геймифицируй это: как стимулировать клиентов к покупке, а сотрудников к работе. - Москва: Эксмо, 2022 г. — 400 с.
7. RuGenerations - российская школа Теории поколений [Сайт]. -URL: <https://rugenations.ru/> (дата обращения

10.01.2025).

8. Радаев, В. В. Миллениалы. Как меняется российское общество / В. В. Радаев; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. — 224 с. — (Социальная теория). — ISBN 978-5-7598-1985-1. — DOI 10.17323/978-5-7598-1985-1. — EDN STOTFS.

9. Гуссерль Э. Феноменология // «Логос», 1/1991: https://portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1161294240&archive=1254313661&start_from=&ucat=&

10. Прошева Е.К., Чуприна А.Д. Отличительные черты и особенности поколения Z // Бизнес-образование в экономике знаний. 2021. №3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichitelnye-cherty-i-osobennosti-pokoleniya-z> (дата обращения: 10.01.2025)

11. Радаев, В. В. Миллениалы. Как меняется российское общество / В. В. Радаев; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». - М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. - 224 с. - (Социальная теория). - ISBN 978-5-7598-1985-1. - DOI 10.17323/978-5-7598-1985-1. - EDN STOTFS.

12. Маркин, И.М. Поколение Z и будущее образования: геймификация как один из возможных сценариев для обучения будущих маркетологов / И.М. Маркин // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. — 2019. — Т. 10, № 4. — С. 210-227.

Россия – Таджикистан: перспективы культурного и научного сотрудничества

Аннотация. В статье рассматриваются противоречивые тенденции в развитии культуры в Республике Таджикистан. С одной стороны процесс «деруссификации», а с другой – Россия строит школы, финансирует Славянский университет, строит драматический театр.

Ключевые слова и фразы: культура, русские учёные, деруссификация, Славянский университет.

Лариса НИКОЛАЕВА,

Юлия НИКОЛАЕВА

Калининградский государственный технический университет, Россия

Гимназия имени Героя РФ А.В. Катериничева, г. Гурьевск, Россия

В последнее время по объективным причинам интерес к культуре Центральной Азии в Российской Федерации ослабел.

В тоже время в СМИ периодически поднимаются дискуссии вокруг проблемы о роли русских в странах Центральной Азии и их исторической судьбе.

Аргументы, приводимые в ходе прений, с обеих противоборствующих сторон, как правило, научно не обоснованы, не подкреплены объективными фактами. Однако эмоциональный аспект обсуждения показывает, что российское общество волнует данная проблема. Она, безусловно, требует объективного всестороннего исследования политологами, культурологами. Вместе с тем данная дискуссия показала, что за годы прошедшие после развала СССР, как российским гражданам, так и таджикским не хватает знаний культуры, как России, так и Таджикистана. Необходим экскурс в историю, который преследует цель показать вклад в сокровищницу мировой культуры русских учёных.

В настоящее время в общественной жизни Таджикистана протекают крайне противоречивые процессы. В республике продолжают функционировать Российско-таджикский (славянский) университет, филиалы ведущих российских вузов. Россией построены и оснащены техническими средствами пять среднеобразовательных школ. В школы поставлены комплекты учебной и учебно-методической литературы. В данных школах работают учителя, командированные из России [1]. Для объективности освещения проблемы надо отметить, что японское агентство по международному сотрудничеству построило одну школу в республике и реконструировало ещё несколько школ в сельской местности. По сообщениям агентства Ховар [2]. 22 января 2025 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла специальное постановление о выделение средств на строительство русского драматического театра им. В.В. Маяковского. Мотив для выделения 3,5 млн. российских рублей на

строительство русского драматического театра – сохранение русской культуры в Таджикистане. Шесть лет назад здание русского драматического театра им. В. В. Маяковского было снесено. Его разрушили, несмотря на многочисленные протесты граждан Таджикистана, которые просили сохранить здание, имеющее историческую и культурную ценность. В нём происходило провозглашение таджикской государственности. Здание театра было спроектировано ленинградскими архитекторами в стиле конструктивизма. Парламентская газета [3].

В тоже время с карты Таджикистана убираются названия связанные с русскими и советскими учёными. Любые воспоминания связанные с пребыванием и деятельностью русских, советских и современных российских граждан уходят и предаются забвению.

31 июля 2023 года правительство Республики Таджикистан приняло решение ледник Федченко в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Республики Таджикистан переименовать в ледник Ванджах. Это самый большой в мире ледник, его площадь 700 кв. километров. Он находится в труднодоступной местности Таджикистана. Первооткрывателем ледника, который носил имя Федченко, был исследователь Василий Ошанин. Ошанин был другом и соратником Алексея Павловича Федченко. Он изучал флору и фауну Памира его географию. Название леднику он дал в память о своём друге Федченко, который трагически погиб в Швейцарии.

Событие, которое прошло не замеченным для российской и таджикской общественности. Однако для некоторых политиков Таджикистана данное событие стало значимым. «Можно с радостью воспринимать завершившийся процесс переименований, который привёл к тому, что на таджикской земле все географические названия стали звучать только на таджикском языке» [4]. Рассматриваемые события не связаны друг с другом, но они демонстрируют противоречия, которые сформировались в культуре, когда-то единого советского народа.

Российская Федерация не может давать указания суверенному Таджикистану на сохранение этих названий. Однако нужно учесть, что ряд российских учёных внесли вклад в развитие не только науки Таджикистана, но и мировой науки.

Безусловно, в Таджикистане была известна роль Алексея Федченко, его жены Ольги Александровны и

сына Бориса Алексеевича в изучение флоры и фауны республики. В научной библиотеке Академии наук Республики Таджикистан в отделе ценных книг хранятся капитальный труд О.А. Федченко «Флора Памира». Книга иллюстрирована многочисленными рисунками Ольги Александровны [5]. В 1867 году Федченко А. П. вместе с женой Ольгой и препаратором отправляется в экспедицию по Центральной Азии по решению съезда естествоиспытателей России. Большая часть территории Таджикистана была не изучена естествоиспытателями и прежде всего, была не изучена природа Памира. Федченко А. собрал богатую коллекцию животного и растительного мира северного Таджикистана. Более 8000 экземпляров флоры и фауны были переданы Московскому университету. Сам Федченко стремился дойти до Памира, но судьбе было это не угодно. Его супруга продолжила реализацию его замысла. Она присоединилась к Искандеркульской военной экспедиции и исполняла роль не только исследователя, но и сестры милосердия. В дальнейшем сама Ольга Александровна, а затем и её сын неоднократно побывали на Памире. По поручению Общества любителей естествознания она систематизировала результаты экспедиций и издала 24 выпуска альбомов. «Определитель памирских растений», который используется и в наше время. Её заслуги в изучение природы Центральной Азии были признаны университетами мира, её имя носят некоторые неизвестные ранее растения. Остаётся сожалеть, что с карты Таджикистана исчезло имя легендарных учёных.

На наш взгляд, нужна мудрость политиков России и Таджикистана для оценки событий прошлых лет для формирования адекватной политики в сфере культуры, как Таджикистана, так и России.

Ещё в XI веке персидский поэт и философ Омар Хайям в одном из своих рубаи писал:

Зачем ты пользы ждёшь от мудрости своей?
Удоя от козла дождёшься ты скорей
Прикинься дураком — И больше пользы будет,
А мудрость в наши дни дешевле, чем порей [6].

События последних лет демонстрируют, что под видом формирования национальной идентичности в Центральной Азии идёт процесс «десоветизации», который перешёл в настоящее время в процесс «деруссификации». Он идёт во всех странах, возникших на постсоветском пространстве. Этот процесс идёт и в Центральной Азии, где без референдумов, широкого обсуждения, без участия населением, «по-тихому» убирают названия носящие имена русских учёных. Таким способом каждая из стран Центральной Азии стремится продемонстрировать свою независимость от российской культуры.

В государствах Центральной Азии происходит разрушения культуры народов, уничтожается их историческая память. Известно, что количество снесён-

ных памятников, переименованных населённых пунктов, названий улиц, архитектурных сооружений исчисляется тысячами.

На страницах газет Республики Таджикистан появляются статьи, в которых ставится под сомнение сам факт существования Академии наук Республики Таджикистан как пережитка советского периода, государственный институт, который обременяет скудный бюджет страны. Официальные власти Таджикистана не огласили свою позицию по данному вопросу. В настоящее время в республике идёт сокращение количества научно-исследовательских институтов, путём слияния нескольких институтов в один. Например, институт ботаники, институт физиологии и отдел генетики растений объединены в один комплекс — Институт геологии и институт сейсмологии и сейсмостойкого строительства объединены в один институт. Финансирование научно-исследовательской деятельности идёт по остаточному принципу. Как следствие у институтов нет средств для покупки современных приборов, реактивов. Нет денег на командировочные расходы сотрудникам. Существенную помощь грантами таджикским учёным оказывали международные фонды. Так, например, до ноября 2022 года гранты учёным выделял Фонд Сороса, в настоящее время он прекратил свою деятельность на территории республики. До настоящего времени грантовую поддержку оказывает Фонд им. Фридриха Эберта. Последнее мероприятие проведено данным фондом 25 февраля 2025 года. Это был обучающий семинар для журналистов. Фонд так же оказывает индивидуальную поддержку в продвижение результатов научных исследований [7]. В этом же направлении протекает деятельность международного фонда «Евразия». Японское агентство по международному сотрудничеству в Таджикистане не только строило школы и реконструировало дороги и водопроводные сети, но и организовывало командировки учёных на конференции и симпозиумы. В Республике Таджикистан функционировало до января 2025 года 61 международная общественная организация. Как правило, грантовая поддержка оказывается учёным через НПО (не правительственные общественные объединения в законах Республики Таджикистан) НКО (не коммерческие общественные организации) [8].

В связи с этим стоит вспомнить о вкладе русских и советских учёных в развитие науки в странах Центральной Азии. Сама современная наука была создана в центрально азиатских государствах советскими учёными. В XX веке наука становится ядром мировой культуры. Отказ от полноценной научной деятельности переведёт Таджикистан в разряд отсталых стран.

Действительно, в Таджикистане не осталось ничего русского, советского. Даже упоминание имён русских учёных, инженеров, врачей, геологов, создавших советский Таджикистан, стало немодным в последнее десятилетие. Их имена можно найти только в книгах досоветского и советского периодов.

Согласно указателю «Красной книги растений и животных Таджикской ССР» выделим животных и растения по международному классификатору, которые носят имена русских учёных - исследователей. В Красную книгу заносятся только редкие представители флоры и фауны. За каждым названием растения и животного, присутствующим в красной книге, стоит кропотливая работа учёного, многочисленные научные экспедиции в сложных климатических условиях. Каждый факт занесения в Красную книгу — это признание факта научного открытия, вклад в мировую науку. К сожалению, можно констатировать, что только в международном классификаторе фауны и флоры сохраняются на века имена русских - советских учёных исследователей Центральной Азии.

Животные:

Жуки отряд полужесткокрылых Дальпадак Павловского (*Dalpada pavloavskii* Kir, Отряд полужесткокрылых, Муста Баранова *Mustha Baranovi* Kir, Отряд полужесткокрылых, Редувий Федченко *Reduvius Fedtschenkianus* Osh, отряд полужесткокрылые, Степелемус Богданова *Stenolemus Bogdanovi* Osh, Бабочки отряд чешуекрылые, Желтушка Сиверса *Colias Sieversi* Gr-Gr., Тип Моллюски отряд наружножаберные, Псевдомникола Павловского *Pseudamnicola pavlovskii* Izzatullaev, отряд грызуны, тушканчик Северцева *Allactaga Severtsova* Vinogradov, Бабочки отряд чешуекрылые, Эвпитетия Дьяконова *Eupithecia Djakonovi* Stshetkin

Растения:

Семейство *Limoniaceae* *Acantholimon Varivtzevae* Czerniak Акантолимон Варивцевой, *Acantholimon Zaprjagaevii* Lincz Акантолимон Запрыгаевой, *Acantholimon Komarovii* Czerniak Акантолимон Комарова, Семейство *Polypodiaceae* *Gymnocarpium Fedtschenkoanum* Pojark Голоплодник Федченко, Семейство *Polygonaceae* *Polygonum Ovczinnikovii* Czuk Горец Овчинникова, Семейство Лютиковых Семейство *Ranunculaceae* *Delphinium Ovczinnikovii* Живокость Овчинникова, Семейство Каперсовые *Sarracaceae* *Sarraris Rosanowiana* V. Fedtsch Каперсы Розанова, семейство *Caryophyllaceae* *Gypsophila Vedenevae* Lepeschk Качим Веденеевой, Семейство Каперсовые *Sarracaceae* *Cleome Lipskyi* M. Pop. Клеоме Липского, Семейство *Leguminosae* *Hedysarum Korshinskyanum* V. Fedtsch Копеечник Коржинского, Семейство *Labiatae* *Kudrjaschevia Korshinskyi* (Lipsky) Кудряшевия Коржинского, Семейство розоцветные *Rosaceae* *Amygdalus Vavilovii* M. Pop. Миндаль Вавилова, Семейство зонтичные *Umbelliferae* *Mogoltavia Sewerzowii* (Regel) Korov Моголтавия Северцова. Семейство папоротникообразные *Polypodiaceae* *Dryopteris Komarovii* S. Koss Щитовка Комарова, Семейство *Compositae* *Pyrethrum Mikeschinii* Tzvel Перетрум Микешина, Семейство *Lilaaceae* *Scilla Raevskiana* Regel пролеска Раевского, Семейство *Chenopodiaceae* *Salsola Drobovii* Botsch солянка Дробова, Семейство *Cruciferae* *Stroganovia Tolmaczovv* Junuss строгановия Толмачева, Семейство

Leguminosae *Tragacantha Alexeenkoana* (V. Fedtsch. Et Ivanova) трагиканта Алексеенко, Семейство *Liliaceae* *Tulipa Kaufmanniana* Regel Тюльпан Кауфмана, Семейство *Liliaceae* *Tulipa Korolkowii* Regel (T. Nitida Th. Hoog) тюльпан Королькова, Семейство *Liliaceae* *Tulipa Maximowiczii* Regel Тюльпан Максимовича, Семейство *Labiatae* *Salvia Gontscharovii* Kudr Шалфей Гончарова, Семейство папоротникообразные *Polypodiaceae* *Dryopteris Komarovii*, Щитовик Комарова, Семейство *Leguminosae* *Onobrychs Gontscharovii* Vass Эспарцет Гончарова [9].

Научные связи учёных Центральной Азии и России развивались все годы существования единой страны СССР. Они существовали и последующие годы после суверенизации бывших советских республик. Для объективности изучения рассмотрим некоторые факты из истории Таджикистана последних лет.

В своей монографии учёные Таджикского аграрного университета Юсуфи Г. И. и Гулов С. М. отмечали «С организацией в 30-х годах Всесоюзного научно-исследовательского института сухих субтропиков начались широкие исследования по интродукции цитрусовых в условиях субтропических зон республики. Субтропические зоны, охватывающие районы Южного Таджикистана, часть районов Северного Таджикистана были всесторонне изучены И. В. Смольским» [10].

«Значительную роль в интродукции цитрусовых сыграла Вахшская зональная опытная станция субтропических культур, организованная им в октябре 1935 года» [10]. Научные связи таджикских и российских учёных крепили и развивались все последующие годы. Результатом их были созданные и введённые в сельскохозяйственную практику новые сорта хлопчатника и тритикале. В 2000 году выходит в свет совместная монография российских и таджикских учёных «Эколого-генетический подход к селекции растений на примере хлопчатника и тритикале». В его создание принимали участие академик АН РАН В. А. Драгавцев (Ленинград) и Л. П. Солоненко (Новосибирск), ответственный редактор профессор В. Б. Бабаджанов [11].

Тритикале — это особый вид злака. Гибрид пшеницы и ржи, который был выведен для засушливой зоны земледелия. В Таджикистане посевы злаковых культур производят на богаре. Богара — это земли не поливные в отличие от большинства земель Таджикистана, которые приходится поливать. Земли, на которых сев происходит ранней весной, быстро созревающих сельскохозяйственных культур, которые успевают вызреть до летней засухи. Пшеница, высеянная ранней весной, часто выгорает и не успевает набрать полноценный колос, поэтому урожаи пшеницы в Таджикистане низкие, не более 5 центнеров с гектара. В тоже время посев озимых злаков в Таджикистане не возможен. В республике очень переменчивые погодные условия то мороз, то солнце. Озимые всходы не будут укрыты снежным покровом и

замерзнут при наступлении похолодания. Пшеничную муку приходится завозить в республику. Хлеб – это основной продукт питания населения республики. Тритикале даёт полноценный урожай, используется зерно, так и солома, которая идёт на корм скоту. В тоже время её можно сеять как озимую пшеницу. Подобных примеров можно было бы привести значительное количество, которые содержатся в публикациях до 2010 года. Кроме того, в качестве примеров мы выбрали именно указанные монографии, так как для сельского хозяйства Таджикистана, хлопок, тритикале и цитрусовые играют главную роль в сельском хозяйстве республики. В Таджикистане произошла деиндустриализация страны, большинство заводов прекратили своё существование. Следовательно, от урожайности основных сельскохозяйственных культур зависит благополучие её населения.

По данным общества выпускников российских вузов «Маърифат» 37 академиков и член-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан получили высшее образование в МГУ им. Ломоносова, Ленинградском университете, Воронежском университете, Томском университете. Большинство кандидатов и докторов наук Республики Таджикистан проходили стажировки в ведущих вузах Российской Федерации [12]. Утверждение кандидатских и докторских диссертаций до недавних пор проходило в ВАКе Российской Федерации. В настоящее время в Республике Таджикистан создан ВАК Таджикистана.

На наш взгляд, необходимо вернуться к восстановлению научных связей таджикских и российских учёных, использовать имеющий научный потенциал во благо Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Кроме того на современном этапе развития Российской Федерации становится актуальной реализация проекта по созданию музейного комплекса. Его можно назвать «Российские учёные в странах мира». На наш взгляд, концепция музея должна быть направлена на демонстрацию вклада российских учёных в мировую науку, пропаганду открытий, которые они сделали за пределами России. Героизм, романтика интеллектуальных исканий не менее заслуживают уважения и преклонения, чем романтика первооткрывателей новых земель или военные подвиги.

Библиографические ссылки

1. Интернет-портал стран СНГ. Что известно о российских образовательных учреждениях в странах СНГ. 14.09. 2023 года <https://e-cis.info/news/566/112027/?ysclid=m7qdk4lroq394946173>
2. Агентство Ховар При поддержке правительства Японии в Таджикистане будут построены две школы. 20.01. 2021 <https://khovar.tj/rus/2021/01/pri-podderzhke-pravitelstva-yaponii-v-tadzhikistane-budut-postroeny-dve-shkoly/>
3. Госдума ратифицировала соглашение о строительстве театра в Таджикистане. Тема: Пленарное заседание Государственной Думы 22 января 2025 год <https://www.pnp.ru/culture/gosduma-ratificirovala-soglashenie->

[o-stroitelstve-teatra-v-tadzhikistane.html](https://www.pnp.ru/culture/gosduma-ratificirovala-soglashenie-o-stroitelstve-teatra-v-tadzhikistane.html)

4. В Таджикистане переименовали более трех тысяч географических объектов с чужих языков на таджикский 10:20, 22 августа, 2023 <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230822/v-tadzhikistane-pereimenovali-bolee-treh-tisyach-geograficheskikh-obektov?ysclid=m7qdv357b4982617449>
5. Федченко О. А. Флора Памира: Собственные исследования 1901 года и свод предыдущих // Тр. Имп. С.-Петербур. ботан. сада; Т. 21, вып. 3. — СПб.: Типо-литогр. Герольд. - 1903. - С. 233—471.
6. Омар Хайям – Рубаи. // Душанбе – Ирфон : – 1978. - С. 50
7. Фонд «Открытое Общество» Сороса прекращает свою деятельность в Таджикистане 13:20, 26 ноября, 2022 Автор: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20221126/fond-otkritoje-obtshestvo-sorosa-prekratshaet-svoju-deyatelnost-v-tadzhikistane?ysclid=m7qe3ig76i449480378>
8. Открыты заявки на крупные исследовательские гранты по образовательной программе сайт Таджикского национального университета 17.03.2023 <https://tnu.tj/index.php/ru/otkryty-zajavki-na-krupnye-issledovatel'skie-granty-po-obrazovatel'noj-programme/>
9. Красная книга Таджикской ССР. // Душанбе - Дониш-1988. — С. 24-250
10. Юсуфи Г. И. Гулов С. М. Интродукция цитрусовых культур в Таджикистане.// Душанбе -- Таджикский Аграрный Университет- 2004.- С. 4
11. Эколого-генетический подход к селекции растений на примере хлопчатника и тритикале.// Душанбе - Таджикский национальный университет -2000г.
12. В Душанбе пройдет форум выпускников российских вузов Таджикистана. Агентство Регнум 5.06.2007 <https://regnum.ru/news/838509?ysclid=m7qem0luk130363650->

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андрианов Богдан Геннадьевич – заместитель координатора по работе с молодёжью Калининградского регионального отделения ЛДРП, Россия / BogdanIandri@yandex.ru

Гусарова Светлана Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» ВГУЮ (РПА Минюста России), Москва, Россия / Gusarova34141@gmail.com

Дерендяева Тамара Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет, Россия / derendyaeva.tamara@mail.ru

Даниленков Валерий Леонидович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Россия /

Дорофеева Виктория Вячеславовна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Россия / viktoriya.dorofeeva@klgtu.ru

Зимич Игорь Леонидович – ассистент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Россия / igor.zimich@klgtu.ru

Кафидов Владимир Викторович – кандидат экономических наук, доцент, ст. научный сотрудник Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета (МФЮА), Россия / vvkafidov@gmail.com

Кузин Владимир Иванович – кандидат экономических наук, директор аналитического центра ИНОТЭКУ, Калининградский государственный технический университет, Россия/kuzin1962@yandex.ru

Кулаков Владимир Иванович – доктор исторических наук, начальник Балтийской экспедиции Российского института археологии РАН, Россия / drkulakov@mail.ru

Николаева Юлия Евгеньевна – кандидат биологических наук, учитель биологии гимназии им. Героя РФ А.В. Катериничева, Гурьевск, Россия / ovod2004@mail.ru

Николаева Лариса Юрьевна – доктор философских наук, консультант-наставник Балтийской Академии рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ», Россия / rur1949@mail.ru

Обухова Наталья Игоревна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Цифровая экономика, управление и бизнес-технологии», ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики», Россия / n.i.obuhova@mtuci.ru

Огарков Сергей Анатольевич – кандидат экономических наук, АОЧУ ВО Московский финансово-юридический университет МФЮА, Россия / ogarkovsa@mail.ru

Озаренская Наталья Викторовна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыкального образования ИГУ и СГН ПГУ им. Т.Г. Шевченко, ПМР, Тирасполь / nataozar@gmail.com

Пекина Анна Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета, Россия / annamp23@yandex.ru

